Пензенский государственный университет

С.В. Тактарова, В.Ю.Синявин

Инновационно-инвестиционная политика АПК регионов: теоретико-методологические аспекты

монография

Пенза 2024

УДК 330. 190. 2 (075.8)

ББК 65. 290 я 73

Инновационно-инвестиционная политика АПК регионов: теоретико-методологические аспекты: монография. С.В. Тактарова, В.Ю.Синявин – Пенза: ПГУ, 2024 – с.

Результаты исследований, представленные в монографии, направлены на формирование теоретико-методологических основ инновационно-инвестиционной политики агропромышленного комплекса регионов с учетом сложившихся социально-экономических реалий.

Рекомендуется для студентов и преподавателей ВУЗов экономических и управленческих специальностей, а также для широкого круга лиц, интересующихся проблемами современной экономики.

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Пензенского государственного аграрного университета Бондин И. А.

Главный научный сотрудник ВНИОПТУСХ-филиал ФГБНУ ВНИИЭСХ, доктор экономических наук, профессор Семенова Е.А.

© Пензенский государственный университет, 2024
© С.В.Тактарова, 2024
© В. Ю. Синявин, 2024

Оглавление

Введение

ГЛАВА 1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АПК РЕГИОНА

1.1 Сущность и содержание инновационно-инвестиционной системы

1.2 Подходы к исследованию инвестиционной системы

1.3. Концепции управления инвестиционной политикой предприятия как основы эффективной инвестиционной системы региона

1.4 Анализ социально-экономического развития агропромышленного комплекса России

Выводы по Главе 1

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1 Понятие и структура агропромышленного комплекса

2.2 Органы государственного управления агропромышленным комплексом

2.3 Нормативно-правовая база в сфере развития агропромышленного комплекса

Выводы по Главе 2

ГЛАВА 3 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АПК РЕГИОНА

3.1. Методология исследования инновационно-инвестиционной системы

3.2. Методологические основы оценки теневой экономики в исследовании инвестиционной деятельности

3.3. Методологические подходы к исследованию инвестиционной привлекательности региона

Выводы по Главе 3

Введение

Инновационная деятельность – основа успешного осуществления модернизационных процессов в отраслях народно-хозяйственного комплекса регионов страны. Особенно актуально проблема модернизации обозначена в агропромышленном комплексе – по мнению ряда авторов, задачи, стоящие перед аграрным сектором России, по масштабности и затратности могут быть сравнимы с задачами, решавшимися российским правительством восемь десятилетий назад по окончании гражданской войны.

Инноваторство и техническое перевооружение производств, в свою очередь, предполагают активизацию инвестиционных процессов и необходимую в связи с этим последовательную политику по повышению инвестиционной привлекательность российских регионов и улучшению инвестиционного климата в их пределах. По подсчетам специалистов только для запуска простаивающих производственных мощностей, их частичного обновления необходимо примерно $ 250 млрд. Причем, приведение производственных мощностей к уровню западных аналогов требует сверх того от $ 2 до 3 трлн., сроки же восстановления займут, по оптимистичному сценарию, 10 – 20 лет, а среднегодовая потребность в реальных инвестициях составит – $150 – 300 млрд[1]. В то же время, С. М. Васин обращает внимание на то, что в настоявшее время руководители региональных социально-экономических систем часто считает нецелесообразным (по причинам высокой трудоемкости и долговременной окупаемости затрат) возведение новых объектов крупного бизнеса. При этом малый бизнес, по мнению того же автора «в основном из-за несовершенства российского законодательства

[1] Ример, М. И., Касатов, А.Д., Матиенко, Н. Н. (2021) Экономическая оценка инвестиций. СПб.: Питер,

развивается низкими темпами и главным образом в области торговли и оказания услуг»[2].

Большинство специалистов едины во мнении – инвестиции на техническое перевооружение региональных сельхозпроизводств направляются, в основном, за счет собственных средств (амортизации), в отдельных случаях – за счет банковских кредитов и лизинговых операций, а также средств Федеральных целевых программ. Цифры свидетельствуют – в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования собственные средства предприятий составляют 40,7% (включая амортизацию – 9,8%), бюджетные средства – 29,0 % [3].

Во многих хозяйствах имеет место сокращение посевных площадей. В условиях интенсификации сельского хозяйства данное обстоятельство не вызывало бы опасений, однако, на фоне резкого падения качества посевного материала, снижения энерговооруженности и технической оснащенности хозяйств, оно косвенным образом свидетельствуют, прежде всего, о сокращении объемов производства (подтверждаемом и статистически)[4]. Во многих хозяйствах сократился сбор кукурузы на силос, производство зеленых кормов и кормовых (в первую очередь кормовых корнеплодов). Следствием сокращения кормовой базы животноводства явилось уменьшение поголовья скота[5].

Зоотехническая, селекционно-племенная работа, работа ветеринарных служб также находятся на недопустимо низком уровне – отсутствует контроль

[2]Васин, С. М., Плешакова, Н. А. (2023) Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблема противоречия // Региональная экономика: теория и практика.. № 19. С. 38-45.

[3] Баронин С.А., Казейкин В.С., Николаева Е.Л., Черных А.Г., Андросов А.Н. (2021) Проблемы и тенденции развития малоэтажного жилищного строительства России. Научно-издательский центр ИНФРА-М.

[4] Янина, Т.Ф., Ананьев, М. А. (2020) Проблемы использования ресурсного потенциала ЛПХ в системе продовольственного обеспечения. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 5. С. 50-54.

[5] Там же

надоев и выявление (на его основе) высокопродуктивных пород с последующим формированием племенного стада, почти полностью прекращено искусственное осеменение скота, при том, что к воспроизводству допускаются беспородные производители (что ведет к ослаблению пород и потере продуктивности).

Единственным выходом из создавшегося положения (помимо элементарного наведения порядка и устранения бесхозяйственности) следует полагать проведение обширных инвестиционных вливаний. Не приходится сомневаться – конкурентоспособность региона находится в прямой зависимости от возможности привлечения инвесторов для реализации программ размещения и территориальной организации производительных сил, от степени благоприятности инвестиционного климата.

ГЛАВА 1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АПК РЕГИОНА

1.1 Сущность и содержание инновационно-инвестиционной системы

Практика функционирования национальных экономик демонстрирует наличие корреляции между их ростом и объемом осуществленных инвестиционных вложений. Эффективное функционирование инвестиционной системы государства – основа его социально-экономического благополучия, успеха на международной экономической и политической арене.

Состояние и перспективы инвестиционной системы РФ, вызывающие все большую озабоченность в среде экспертного сообщества, требуют глубокого переосмысления подходов к ее управлению, к развитию теории и практики функционирования ее участников, указывают на необходимость выработки нового магистрального направления, следование по которому позволило бы перейти к такому качественному состоянию, для которого будет характерна высокая конкурентоспособность на рынрке инвестиционных ресурсов.

Исследование инвестиционной системы РФ предопределило необходимость конкретизации самого понятия «система». Большинство авторов, среди которых Л. Фон Берталанфи, А. Холла, А. Печчеи, М.Мескон, В. В. Мыльник, Л. В. Лесков, А. А. Беляев, Э. М. Коротков, В. Н. Садовскоий, С.М. Васин, Г.П. Журавлева и т.д. характеризуют систему как целостность, состоящую из взаимосвязанных элементов, находящихся между собой в состоянии эффективного взаимодействия[6].

[6] Bertalanfy Ludwig von. General system theory. Foundations, development applications. N. Y. : Braziller, 1969 ; Hall Arthur D. A methodology for systems engineering. Princeton, 1962.

Боле подробно анализ категории «система» будет представлен далее в разделе 1.2

Инвестиционную же систему традиционно характеризуют как некое целостное образование, включающее таких участников как: органы государственного и муниципального управления, нефинансовые и финансовые институты, домашние хозяйства, а также зарубежные субъекты инвестиционной деятельности.

Заметим – понятие «инвестиционная система» является еще достаточно новым в отечественной практике и не нашедшим столь широкого применения, как, например, категории «инновационная система», «социально-экономическая система» и т.д. Следствием данного обстоятельства является недостаточная проработанность содержания категории «инвестиционная система» и значимая степень разночтений в подходах специалистов к ее толкованию.

Так, например, по мнению Ножкиной Е.Б. «инвестиционная система — это совокупность инвестиционных экономико-правовых отношений, складывающихся по поводу вложений инвестиционных средств и осуществления инвестиционной деятельности, обладающих синергетическим эффектом и регулируемых инвестиционным экономико-правовым механизмом»[7]. Данное определение представляется нам чрезмерно односторонним – как видим в нем отсутствуют основные участники, а в качестве единственной составляющей приводятся лишь отношения, которые, на наш взгляд, выступают одним (пусть и самым значимым) из элементов, выполняющим связующую, «цементирующую» функцию.

Экономическая теория и политика рыночной системы хозяйствования. Тамбов, ТРО ВЭО России, 2006, 40,0 п.л. 8. Или: Российские экономисты и их вклад в мировую сокровищницу экономической мысли: Монография / Под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлёвой, А.С. Квасова, В.А. Павлова. М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007, 19,35 п.л.

[7] Ножкина Е..Б.. Понятия и специфика инвестиционных систем, и проблема их эффективного развития// Вестник СГСЭУ. 2019.№1 (75). С.82-84

Вместе с тем в среде специалистов, как теоретиков, так и практиков инвестирования, назрело понимание необходимости не только более точного осмысления содержания данной категории, но и выработки мер, направленных на совершенствование подходов к ее изучению.

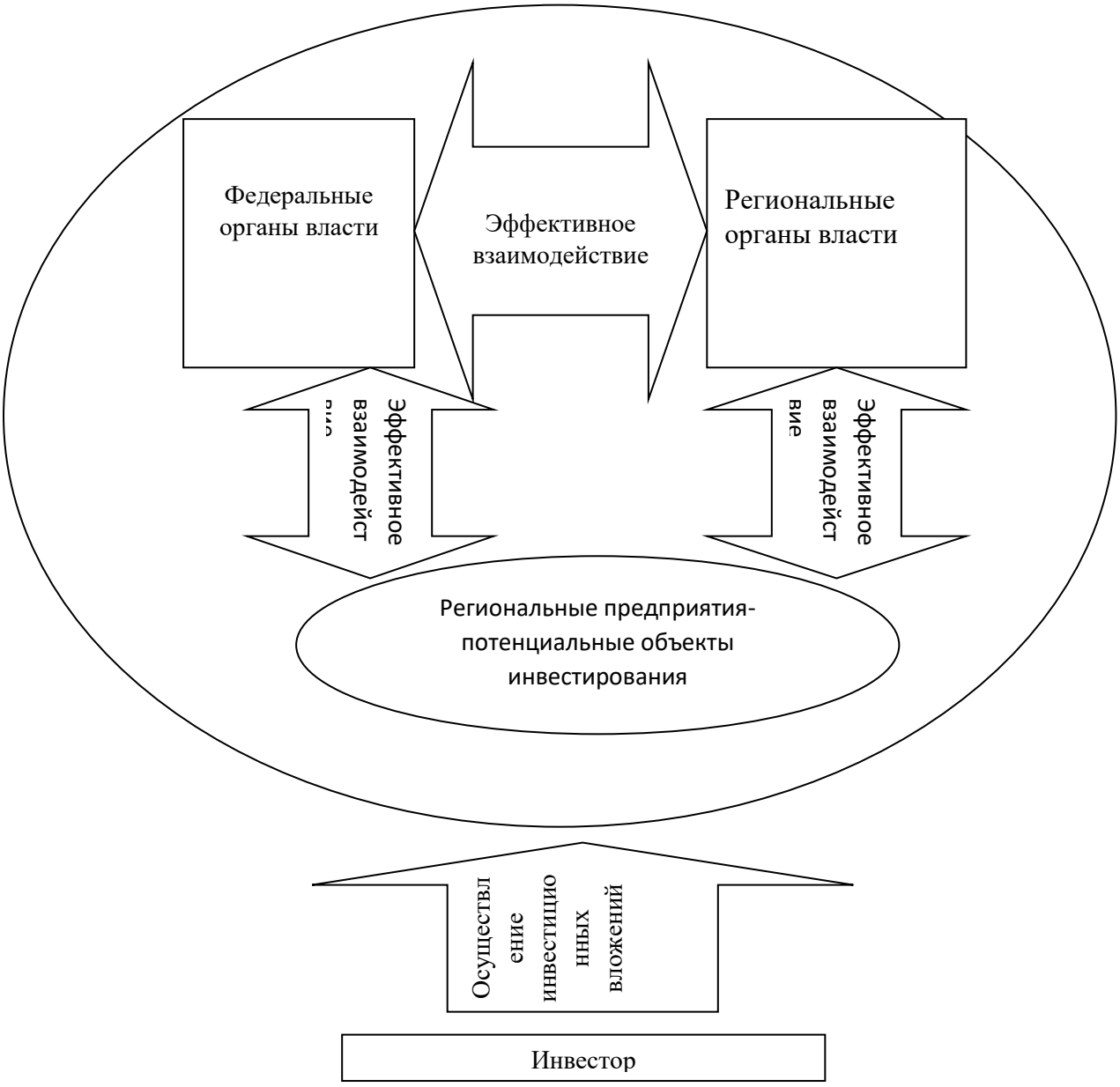


Рисунок 1.1. Инвестиционная система (авторское представление)

В данном исследовании под инвестиционной системой мы понимаем целостность, состоящую из участников различных уровней, эффективно взаимодействующих между собой посредством специфических

организационно-управленческих отношений, распространяющихся на выработку и реализацию мер к повышению инвестиционной привлекательности потенциальных объектов инвестирования, распределению инвестиционных ресурсов и т.д.. Данные отношения являются скрепой отдельных подсистем-элементов единой инвестиционной системы и представляют собой то, что принято понимать под **термином «инвестиционная политика»**.

По средством нее участники различных уровней осуществляют необходимое взаимодействие, достигают свои цели. Графически инвестиционная система Р.Ф. в нашем понимании представлена на рисунке 1

Данное определение возможно распространить как на макро- так и на мезоуровень, инвестиционная система которого испытывает в значительной степени предстает как результат управленческих усилий, осуществляемых в рамках инвестиционной политики федерального центра и региональных властей одновременно.

Вопрос регулирования инвестиционной системы по справедливому замечанию специалистов является «одним из базовых составляющих развития экономики»[8]. По нашему мнению, **решающей акцент при этом должен быть сделан на совершенствование инвестиционной политики как основы,** цементирующей, если можно так выразиться, все отдельные элементы и определяющей в конечном итоге качество функционирования всей системы в целом. Причем наряду с разработкой мер общегосударственного уровня, **акцент должен бы сделан на региональной составляющей инвестиционной системы, так как практика функционирования федеративных государств показывает, что одним из ключевых условий**

8 Например, Рейнгольд Е.А. Инвестиционная система и ее категории на этапе трансформации общественного хозяйства: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.01 : Владимир, 2016 171 с.

развития их экономической системы в целом является рост отдельных территориально-организованных экономических систем.

Можно сказать, что эффективная региональная инвестиционная политика, предполагающая обеспечение высокого уровня инвестиционной привлекательности региональных предприятий и, посредством этого – привлечение необходимого объема инвестиционных средств – залог успешного функционирования как инвестиционной системы страны, так и ее национальной экономики в целом.

Данный вывод подтверждается научными исследованиями российских авторов, посвященными проблемам инвестиций в отечественной экономике. Так, Ю.П. Осипов отмечает, что «эффективность инвестиционной политики в федеративном государстве во многом зависит от того, насколько при ее формировании учтены макроэкономический и региональные аспекты, согласованы и стратегически сориентированы на достижение общих экономических результатов интересы центра и регионов».[9]

Следует отметить, что в последние годы прослеживается тенденция переориентации с целевого государственного инвестирования на формирование благоприятной для частных инвесторов инвестиционной среды в регионах. При этом, специалистами называются самые разнообразные цели и пути построения инвестиционной политики региональных образований, среди которых: определение структуры, направлений и объема инвестиций, изыскание источников финансирования конкретных инвестиционных проектов и т. п.

Выработка теретико-методологических основ исследования региональной инвестиционной политики требует, по нашему мнению, конкретизации заявленной категории.

[9] Осипов Ю.П. Сушность и концептуальные положения региональной инвестиционной политики //Вестник ТГУ, Выпуск 7 (63), 2018.С. 196 – 200

Большинство авторов обращают внимание, что региональная инвестиционная политика представляет собой составную часть экономической политики в целом, проводимой территориальным образованием в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных фондов и повышения их технического уровня (равно как инвестиционная политика хозяйствующего субъекта выступает элементом его экономической политики)[10]. С таким подходом нельзя не согласиться.

Мы понимаем под **инвестиционной политикой систему организационно-управленческих отношений, в которые вступает субъект управления, с целью формирования благоприятной среды для осуществления инвестиционного процесса, привлечения инвестиционных ресурсов, размещения их наиболее благоприятным образом с точки зрения будущего экономического эффекта.**

Исследователями чаще всего принято подразделять содержание региональной инвестиционной политики по следующим критериям: [11]

— по характеру проблем и основательности их решения (стратегия и тактика);

— по направлениям деятельности (прогнозирование, программирование, нормотворческая деятельность, государственные заказы и закупки инвестиционных товаров, финансовое и кадровое обеспечение инвестиционного комплекса и т.д.);

---

[10] Например: Н.А. Баранцов. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1112-1115. — URL https://moluch.ru/archive/116/31930/

Или: В.В. Литвинова. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. М.: Финансовый университет, 2013. 116 с.

[11] Удалов А.Н. Региональные инвестиции и основные положения региональной инвестиционной политики// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 2 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/71EVN216.pdf

— по источнику и характеру властных полномочий (федеральная, региональная, местная, частная);

— по секторам, сферам и отраслям экономики (политика в государственном и частном секторах, в материальном производстве и непроизводственной сфере, в промышленности и иных отраслях);

— по методам регулирования (прямые и косвенные, административные и рыночные);

— по инструментам воздействия (нормативные, бюджетные, внебюджетные).

Представляется очевидным, что в качестве итога реализации всего комплекса действий, возможных в рамках реализации региональной инвестиционной политики, следует ожидать условия для активизации инвестиционного процесса в рамках соответствующих территориально-организованных экономических систем.

В среде теоретиков и практиков экономического развития Р. Ф. давно назрело понимания тупикового характера сырьевой направленности отечественной экономической системы, культивирующийся стратегами экономических реформ 90 годов. Л.А. Гамидулаева отмечает, что «государство и общество пришли к осознанию, что инновационное развитие экономики – это конечная цель проводимых рыночных реформ наряду с ростом внутреннего валового продукта (ВВП), повышением политического влияния в мире и интеграцией в систему международных экономических связей»[12] Своего рода аксиомой здесь является неразрывная связь инновационного развития и инвестиционного роста – исключительно активизация инвестиционного процесса и рост объёма привлечённых инвестиционных средств приводят к созданию новаций и их внедрению в практику.

[12] Гамидуллаева Л. А. (2019) Теоретико-методологические основы управления и прогнозирования развития инновационной системы региона. Диссертация, Пензенский государственный университет. https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_gamidulaeva.pdf Дата обращения 14 августа 2024

При этом данная активизация должна осуществляться, по мнению специалистов за счет неукоснительного соблюдения следующих принципов управления инвестиционной политикой[13]:

— последовательной децентрализации инвестиционного процесса на основе развития многообразных форм собственности, повышение роли внутренних (собственных) источников накоплений предприятий для финансирования их инвестиционных проектов;

— государственной поддержки предприятий за счет централизованных инвестиций при переносе центра тяжести с безвозвратного бюджетного финансирования на кредитование на возвратной и платной основе. Сохранение безвозвратного бюджетного финансирования преимущественно для социально значимых объектов, имеющих некоммерческий (неприбыльный) характер и не располагающих собственными источниками финансирования;

— размещение ограниченных централизованных капитальных вложений и государственное финансирование инвестиционных проектов строго в соответствии с федеральными целевыми программами и исключительно на конкурсной основе при предварительной экспертизе каждой инвестиционной программы и проекта на предмет их соответствия приоритетам социально-экономической политики и безусловной окупаемости;

— усиление государственного контроля над целевым использованием средств федерального бюджета, направляемых на инвестиции в форме безвозвратного финансирования и кредитования;

— использование части централизованных (кредитных) инвестиционных средств для реализации особо эффективных быстро

[13] https://cyberleninka.ru/article/v/tseli-zadachi-i-printsipy-formirovaniya-regionalnoy-investitsionnoy-politiki

окупаемых инвестиционных проектов и объектов малого бизнеса независимо от отраслевой принадлежности и форм собственности для ускорения структурно-технической перестройки производственного комплекса территориально-организованной экономической системы[14].

[14] Большинство авторов называют сходные принципы инвестиционной политики регионов. Так, Панягина А. Е. приводит ряд принципов, сходных с вышеназванными:

— Использование механизмов противодействия внутренним и внешним угрозам, установление предельных значений индикаторов безопасности.

— Необходимость ориентации на конкретные цели инвестирования, которые обеспечат решение проблем развития региона.

— Обеспечение полного учета специфики и конкурентных преимуществ территории.

— Преимущество определенных сфер, направлений, объектов и проектов.

— Корректировка инвестиционной политики, адаптация к внешним условиям и иным факторам.

— Недискриминирующий подход ко всем субъектам предпринимательской и инвестиционной деятельности в рамках заранее определенной и публичной системы приоритетов; обеспечение равных конкурентных условий хозяйственной деятельности инвесторам независимо от формы собственности.

— Участие субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности в процессе подготовки затрагивающих их интересы решений, принимаемых органами государственной власти региона, а также в оценке реализации этих решений.

— Доступность информации о целях и приоритетах органов регионального управления, основных этапах формирования региональной инвестиционной политики, ходе её реализации.

— Ориентация административных процедур и правового регулирования на лучшую практику взаимодействия субъектов РФ с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности.

— Формирование политики с учетом совокупности отношений и связей между всеми ее сферами, обеспечивающей их единство и взаимоувязанную проработку с учетом условий и факторов разной природы (экономических, социальных, организационно-правовых); учет внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование инвестиционных потоков; создание общесистемных механизмов нормативно-правового и государственного регулирования инвестиционной деятельности; формирование инвестиционной политики, способствующей сбалансированности функционирования всех компонентов региональной социально-экономической системы.

— Достижение в результате инвестиционной политики улучшения качества жизни населения с минимальными финансовыми и социальными издержками; реализация наиболее эффективного, с позиции стратегического комплексного социально-экономического развития, вариант своей политики в инвестиционной сфере.

— Согласование интересов всех субъектов системы инвестиционной деятельности региона; соблюдение интересов всех участников инвестиционного процесса: государства, предприятий всех форм собственности, населения территории.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть данных принципов относится к сфере государственного инвестирования либо к сфере государственного управления инвестиционными процессами в стране. В то же время средства федерального бюджета в плане инвестирования в существующих условиях весьма ограничены и на всех уровнях власти активно развивается идея создания условий для активизации частных инвесторов. В связи с этим считаем необходимым заметить, что что **среди принципов развития инвестиционной политики в регионах должны преобладать те из них, которые могут явиться основой для роста частных инвестиций и создания благоприятных условий для частного инвестора.**

Ключевой же принцип политики руководства территориальных образований по отношению к негосударственным инвесторам «должен заключаться в том, чтобы, не вмешиваясь в их деятельность, максимально содействовать созданию необходимой среды для повышения их инвестиционной активности и надежной защиты вкладываемых средств. При этом особое внимание должно уделяться созданию экономических условий для повышения доли долгосрочных инвестиций в негосударственном секторе экономики»[15].

Очевидно, что инвестиционная политика региона не может не учитывать состояние производственной деятельности и экономическую эффективность, функционирующих в его пределах производств. Анализ источников свидетельствует, что большинство исследователей недооценивает роль руководителей региональных предприятий в инвестиционном процессе на мезоуровне. **Считаем, что одним из принципов региональной инвестиционной политики должно явиться более активное привлечение к ее разработке руководителей региональных предприятий**, так как уровень развития отдельных производств (в том числе) определяет

[15] https://cyberleninka.ru/article/v/tseli-zadachi-i-printsipy-formirovaniya-regionalnoy-investitsionnoy-politiki

предпочтения потенциальных инвесторов по отношению к территориально-организованной экономической системе (экономической системе региона) в целом, а одним из направлений инвестиционной политики в регионах должно являться ее согласование между региональным уровнем власти и руководством отдельных предприятий.

Реализация вышеназванных принципов на практике должна во-первых, опираться на интересы всех участников инвестиционного процесса (как потенциальных инвесторов, так и проектоустроителей, заинтересованных в росте своей инвестиционной привлекательности), во-вторых, принимать во внимание всю совокупность исходных факторов влияния, осуществляющих свое воздействие на момент зарождения основ инвестиционной политики региона, а также в будущие периоды – на в всех этапах ее практической реализации. Такой учет, в свою очередь предполагает системность осуществления всех видов работ, начиная со стадии разработки концепции будущей инвестиционной политики и заканчивая реализацией составляющих ее этапов.

Что же касается многочисленных (чаще всего схожих) факторов, от которых зависит формирование инвестиционной политики региона, то подводя резюме под мнениями специалистов, можно выделить следующие из них [14, с. 55]:

1. Стартовые условия региона в начале осуществления рыночных реформ: отраслевая специализация регионов, связанная с особенностями их природно-ресурсного потенциала; выполнение регионом специфических федеральных функций (оборонной, внешнеэкономической и др.), что вызывает несбалансированность отраслевой структуры экономики, не приспособленной к рынку; географическое положение, обуславливающее значительные различия в транспортных издержках и затратах на воспроизводство рабочей силы; политическая ситуация, особенности становления нового типа федеративных отношений.

2. Статус региона: регионы-доноры; регионы-реципиенты (нуждающиеся в поддержке).

3. Законодательное оформление инвестиционного процесса: наличие системы гарантий; наличие системы защиты инвестиций (в особенности частных и иностранных); количество законодательных актов, регулирующих инвестиционный процесс.

4. Финансирование инвестиционной деятельности: эффективное и полное использование всех источников финансирования инвестиционного процесса; наличие бюджета развития; наличие системы стимулирования инвестиций на региональном уровне (льготы и освобождения).

5. Направления инвестиционных вложений (выбор системы приоритетов): человеческий капитал; вложение в производство; вложение в социальную сферу; другие направления инвестирования.

Вне сомнения, как реализация означенных выше принципов инвестиционной политики региона, так и учет факторов, влияющих на ее реализацию должны способствовать достижению некой главной цели, которую могли бы преследовать, все включенные в нее мероприятия. Говоря о главной цели **инвестиционной политики территориально-организованных экономических систем, полагаем, что в таковой должна быть провозглашена деятельность по формированию высокой инвестиционной привлекательности региональных субъектов хозяйствования.** Первостепенная важность проблемы повышения инвестиционной привлекательности региональных производителей, как главной цели инвестиционной политики территориально-экономических образований обусловлено рядом причин.

По мнению специалистов, задачи, стоящие в настоящее время перед экономикой России, по масштабности и затратности могут быть сравнимы с задачами, решавшимися советским правительством по окончании гражданской войны. Например, Ример М. И. указывает, что согласно

имеющимся подсчетам только для восстановления промышленности, то есть запуска простаивающих мощностей, их частичного обновления необходимо примерно $ 250 млрд. Причем, приведение производственных мощностей к уровню западных аналогов требует сверх того от 2 до 3 трлн. $, сроки же восстановления займут, по оптимистичному сценарию, 10 – 20 лет, а среднегодовая потребность в реальных инвестициях составит –150 – 300 млрд. $[16]. По сведениям, представленным Татьяной Голиковой только для того, чтобы остановить процесс стремительного старения промышленной, транспортной и иной инфраструктуры требуются инвестиционные вложения в размере 4 трлн рублей[17].

Не будет преувеличением сказать, что для многих российских регионов и функционирующих на их территории хозяйствующих субъектов проблемы деградации социально-экономической системы, высокого уровня износа основных средств, падения производительности труда обозначены крайне остро. Для большинства региональных предприятий характерна проблема недостаточной загруженности имеющихся производственных мощностей, недоступности новых технологий, позволяющих повысить качество и снизить себестоимость выпускаемой продукции, высокий уровень энерго- и материалоемкости производства. Одна из причин этого – нехватка средств.

Анализ статистических данных показывает – инвестиции на техническое перевооружение региональных предприятий направляются, в основном, за счет собственных средств (амортизации), в отдельных случаях – за счет банковских кредитов и лизинговых операций, а также средств Федеральных целевых программ. По сведениям М. Демидовой в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования собственные средства предприятий составляют более 40,% (включая амортизацию – около 10 %), бюджетные средства – порядка 30 % [18].

[16] Ример, М. И. Экономическая оценка инвестиций / М. И. Ример, А. Д. Касатов, И. Н. Матиенко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
[17] https://tsargrad.tv/articles/iznos-osnovnyh-fondov-v-jekonomike-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnja_39440
[18] https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/dinamika-investitsiy/

По оценке экспертов, износ основных фондов на предприятиях Российской Федерации в среднем превысил 50%.[19] Причем, наивысший уровень износа отмечен на наиболее прибыльных предприятиях нефтегазового комплекса – свыше 70 %.

По отраслям названный показатель варьирует в незначительных масштабах. Так, заместитель начальника Центра «Антистихия» МЧС России А. Данилов, например, оценивает уровень износа основных средств в энергостроительной отрасли на уровне 70%, в ЖКХ – в размере 60%, в системе канализации – около 65%, в системе электросетей – около 58%[20].

Считается, что возможности государственных инвестиций по линии Федерального бюджета в настоящее время крайне ограничены и по мнению большинства специалистов, ставка должна быть сделана на частные инвестиции, как отечественные, так и иностранные.

Активизация прямых иностранных инвестиций, особенно в условиях нынешней санкционной политики западных партнеров и повышения уровня «токсичности» отечественных инвестиционных активов и самих представителей российского бизнес-сообщества в глазах зарубежных инвесторов, представляется на современном этапе процессом маловероятным.

Вне сомнения ставка должна быть сделана в первую очередь на отечественно, внутреннего, инвестора, причем набор ключевых отраслей, активизация инвестиционных процессов на предприятиях которых, заложит основы формирования так называемых точек роста, следует варьировать между регионами, в зависимости от их специфики. Так, по мнению многих специалистов в регионах с ярко выраженной аграрной ориентацией хозяйства особое внимание в части активизации инвестиционной деятельности, следует уделять сельскохозяйственным производителям.

[19] https://www.vestifinance.ru/articles/91840
[20] Выступление на 14-м Международном форуме по промышленной безопасности. http://torgprominfo.com/news/iznos-osnovnyx-sredstv-proizvodstva-v-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnya/

Меры, направленные на рост инвестиционной привлекательности регионов Р.Ф. будут способствовать модернизации производства, росту технической оснащенности и экономической эффективности. В. Ю. Фельдшаров, С. В. Ольховикова подчеркивают, что «привлечение инвестиций является мощной отправной точкой в развития промышленного производства, способствует ресурсному обеспечению модернизации предприятий региона и выступает необходимым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития России».[21]

При этом следует помнить, что обновление производства посредством активизации инвестиционных процессов должно вестись системно. Еще И. Погосов в свое время подчёркивал, что «практически невозможно добиться замены основных фондов в какой-либо отрасли без модернизации смежных производств»[22]. Например, чтобы повысить пропускную способность железной дороги, – отмечает вышеназванный автор, – необходимы принципиально новые локомотивы, вагоны, реконструкция путевого хозяйства и всех служб. Но чтобы сделать новый локомотив, нужно провести научно-исследовательские работы и обеспечить производство комплектующих и материалов необходимого качества.

В. Н. Мякшин называет подобную «цепную реакцию» инвестиционной самоиндукцией, понимая под ней появление «дополнительной потребности в инвестициях или в возникновении структурных эффектов в отраслях, смежных с отраслью, в производство конечной продукции которой осуществлены инвестиции»[23]. При этом данный автор справедливо полагает, что «в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов необходимо выявить ключевые точки инвестиционного роста (виды экономической деятельности,

[21] Фельдшаров В. Ю., Ольховикова С. В. Инвестиционная привлекательность региона как фактор его устойчивого развития // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — Т. 2. — С. 72-77.

[22] Погосов И. Потенциал накопления и проблема модернизации / И. Погосов // Экономист. – N 3. 2011.

[23] Мякшин В. Н. Разработка методологического подхода к регулированию межотраслевых инвестиционно-структурных взаимодействий // Дайджест-Финансы. – № 3. 2016. С. 23 – 37

определяющие инвестиционные связи в поле смежных с ними видов экономической деятельности), воздействие на которые за счет механизма инвестиционной самоиндукции приведет к повышению инвестиционной привлекательности отраслевых экономических систем»[24].

А. И. Фазрахманова небезосновательно обращает внимание, что «ключевым условием обновления основного капитала, увеличения производственных мощностей является успешная реализация инвестиционной политики, позволяющая, с одной стороны, минимизировать затраты, связанные с использованием капитала, а, с другой, обеспечить прирост капитала за счет увеличения объемов производства, интенсификации технологических процессов и т.д.»[25]

Задача формирования высокого уровня инвестиционной привлекательности в отраслевом и региональных аспектах, тем более актуальна, что по данным международных рейтинговых агентств Россия все еще значительно отстает по уровню инвестиционной привлекательности от ведущих зарубежных экономик.

Конечно, определенный прогресс на протяжении последних десятилетий имел место. Так по версии британской компании Maplecroft в 2010 году, Россия входила в число 11 наиболее неблагоприятных стран (наряду с Сомали, Конго, Суданом, Мьянмой, Афганистаном, Ираком, Зимбабве, Северной Корей, Пакистананом)[26].

По оценкам рейтинга «Doing Business», составляемом группой Всемирного банка, в 2013 году Россия занимала 112 место по уровню инвестиционной привлекательности среди стран мира. К 2017 году положение страны существенно улучшилось – она поднялась сразу до 40 места, перешагнув 72 позиции. Однако, настораживает тот факт, что по сравнению с

[24] Там же

[25] А. И. Фазрахманова. Оценка эффективности формирования и реализации инвестиционной политики предприятия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа: ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан» (ГБОУ ВПО «БАГСУ»). 2013

[26] *www.bloomberg.com* / maplecroft.com /

аналогичным рейтингом 2016 года место России в 2017 году снизилось на 4 позиции.[27]

Емельянова К. Н. обращает внимание на тот факт, что в период 2013-2017 гг. позиция Российской Федерации укрепилась практически во всех рейтингах, рассчитываемых ведущими мировыми консалтинговыми агентствами и по большинству параметров. Исключение составляет такой показатель как «макроэкономическая стабильность» – 53-е место в 2017 году против 19 места в 2013. А он то и считается ключевым с точки зрения потенциального инвестора, особенно в случае с длинными деньгами – долгосрочными инвестициями в производственный сектор.[28]

К началу 2020-х годов привлекательность российской экономики для отечественных и зарубежных инвесторов неуклонно повышалась, о чем свидетельствовали и цифры вложений, однако активизация санкционной политики со стороны зарубежных партнёров РФ в 2022 году послужила причиной перелома данной положительной динамики и теоретикам и практикам инвестирования вновь приходится разрабатывать стратегии привлечения инвестиционных средств уже в совершенно иных социально-экономических реалиях

Активизация санкционной политики ряда зарубежных государств, последовавшая в 2022 году неблагоприятным образом сказалась на инвестиционной привлекательности регионов с точки зрения иностранных инвесторов. При этом, следует признать, что не смотря на все декларируемые меры, региональные экономики в Р.Ф. в ряде случаев остаются непривлекательными и для отечественных инвесторов, прежде всего по той причине, что хозяйствующие субъекты, функционирующие в их пределах малоэффективны. Мы называем имеющую место инвестиционную политику **«политикой сверху вниз» (нисходящей инвестиционной политикой)**, когда

[27] https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13390/
[28] https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13390/

различные ветви власти путем улучшения законодательной базы, объявления льгот и гарантий и т. п. пытаются заманить потенциального инвестора перед котором по факту открываются совершенно непривлекательные активы (рис 3).

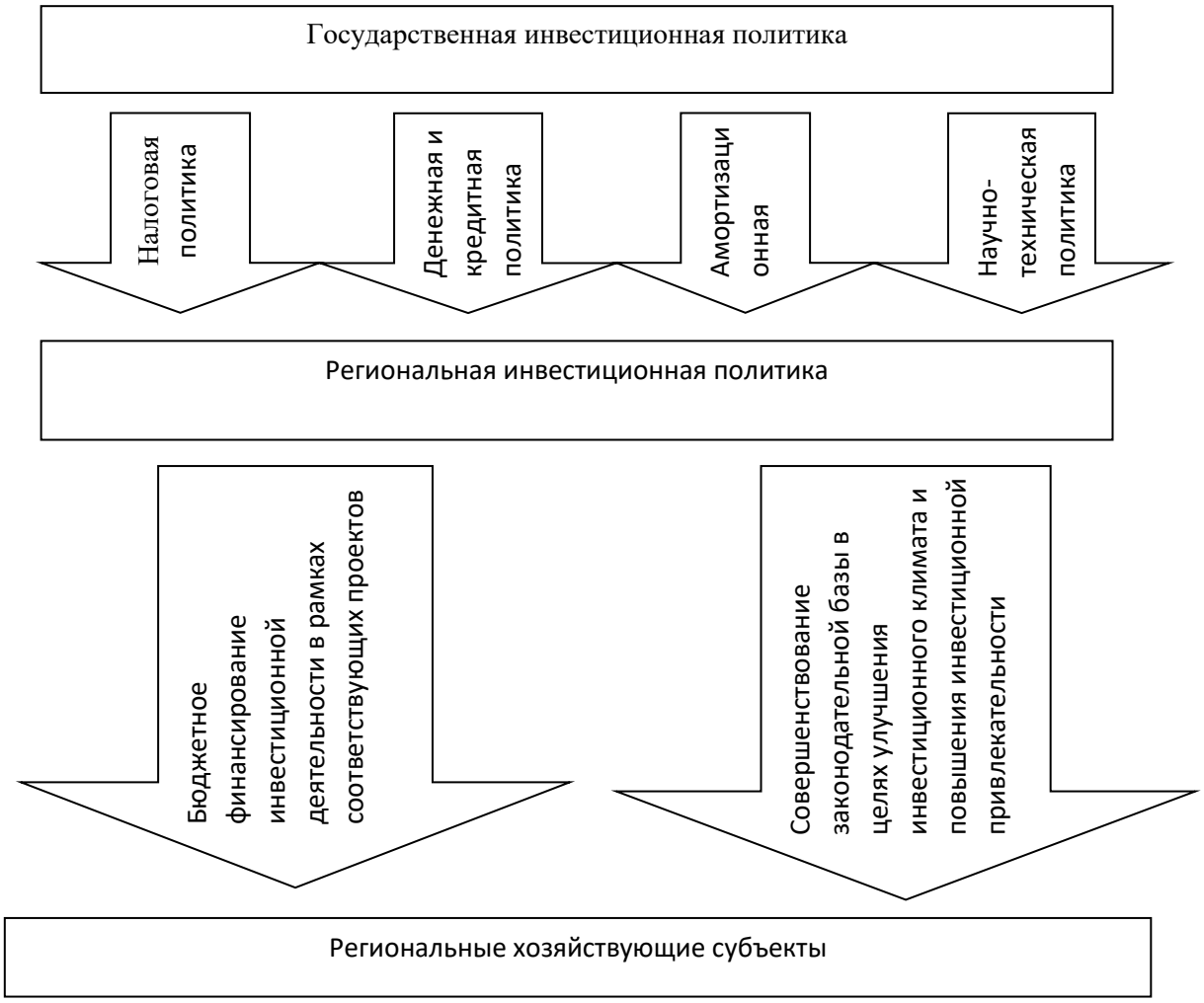


Рисунок 3 Нисходящая инвестиционная политика (авторское предложение)

Данная политика берет начало на уровне государства (федерального центра), которое путем применения таких инструментов, как: налоговая политика. денежная и кредитная политика, амортизационная политика и научная и техническая политика, пытается привлечь потенциального инвестора.

В части налоговой политики государство решает проблему необходимых поступлений в бюджет и создания условий интересных с позиции возможных инвесторов. Главной целью денежной и кредитной политик провозглашается стимулирование инвестиционного спроса посредством ключевой ставки и денежной массы. Научно-техническая политика определяет процессы технического перевооружения производств, а амортизационная – переоценку основных средств, прежде всего находящихся в руках государства, с целью их обновления.

Более нижний уровень – региональная инвестиционная политика, которая включает такие возможные для регионов меры, как управление доступными бюджетными потоками, направляемыми на финансирование соответствующих проектов и программ, а также разработка и принятие различных местных законодательных актов, призванных, например, снизить налоговое бремя потенциального инвестора, упростить регламент его будущей деятельности и т. п. Задача таких действий неизменно декларируется как улучшение инвестиционного климата региона и повышение его инвестиционной привлекательности. Региональные предприятия же при этом продолжают отмечать нехватку инвестиционных ресурсов[29].

Будучи малоэффективными и по этой причине инвестиционо не привлекательными, региональные производители не силах разорвать этот своего рада замкнутый круг – они не в состоянии обновить производственные мощности, перейти на новые виды продукции и т. д. так у них нет собственных средств, привлечь же необходимые для этого инвестиционные ресурсы они не в состоянии по причине низкой эффективности и инвестиционной непривлекательности.

Зарубежные партнеры не желают укрепления любой, в данном случае экономической мощи Р.Ф., не намерены видеть на мировой арене еще одного

[29] https://kudainvestiruem.ru/investitsionnye-instituty/investicionnaya-politika-gosudarstva.html

сильного игрока. В связи с этим говорить о каких-либо иностранных инвестициях бессмысленно. Достаточно вспомнить сорвавшуюся в 2009 году сделку Сбербанка по покупке у General Motors марки «Опель».

Значительная часть крупного российского капитала до недавнего времени так же была ориентирована прозападно, о чем свидетельствовал внушительный отток средств из страны. По мнению академика С.Ю. Глазьева «Россия за 30 лет после распада Советского Союза субсидировала мировую финансовую систему на $1 трлн. А если брать весь бывший Советский Союз, то объем вывезенного капитала составляет $2 трлн»[30]

Многие специалисты характеризует ситуацию как еще более тревожную. Он обращает внимание, что сальдо инвестиционных доходов отрицательно и «в отдельные годы составлял до 40-50 млрд долларов». По его подсчетам «за последние 10 лет чистый отток финансовых ресурсов из России составляет примерно один трлн долларов. В расчёте на год получается в среднем по $100 млрд»[31]

Только по официальным оценкам Центробанка Р.Ф. величина чистого оттока капитала из страны за 2019 год составила порядка $40 млрд, при том, что в девяностые годы своих пиковых показателей (23,8 млрд.) отток капитала демонстрировал в 1996 году, когда в России проводились президентские выборы и нестабильность политико-экономического курса была высока[32].

В данных условиях региональным экономическим системам и действующим в их пределах хозяйствующим субъектам приходится рассчитывать на себя.

---

[30] С. Ю. Глазьев на форуме «Россия — Африка». https://www.gazeta.ru/business/2019/10/24/12774308.shtml

[31] \https://www.nakanune.ru/articles/113661/

[32] Беглые капиталы. Сколько денег уходит из России и как их пытаются вернуть? https://kapital-rus.ru/articles/article/beglye_kapitaly_skolko_deneg_uhodit_iz_rossii_i_kak_ih_pytautsya_vernut/

Полагаем, что проведению дальнейших исследовательских работ, которые позволят подойти к построению модели региональной инвестиционной политики должно предшествовать уточнение содержания ряда базовых категорий, таких как: «инвестиционная политика», «инвестиции», «инвестор», «инвестиционные ресурсы».

В данной работе **под инвестиционной политикой региональных хозяйствующих субъектов мы понимаем совокупность действий субъекта управления, направленных (в зависимости от приоритетных целей) на установления структуры и масштабов инвестиций, выявление приоритетных направлений, в которые они могут быть осуществлены, а также повышение инвестиционной привлекательности с точки зрения потенциального инвестора[33].**

Под инвестициями же, создание условий для привлечения которых, есть, по нашему мнению, главная цель инвестиционной политики хозяйствующего субъекта мы понимаем **любые финансовые вложения в**

[33] Нельзя не обратить внимание на тот факт, что, не смотря на обилие публикаций и многочисленные исследования у авторов нет единства во взглядах не только на пути формирования инвестиционной политики и способы повышения инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта, но и на само содержание исследуемой категории. Единственное, что, пожалуй, сближает авторские воззрения, раскрытые в работах отечественных и зарубежных специалистов, так это то, что практически все они сходиться во мнении, что деятельность, осуществляемая менеджментом хозяйствующего субъекта в рамках инвестиционной политики, является составляющим элементом некой значительно более обширной системы мероприятий, разрабатываемых и получающих практическое выражение с целью реализации управленческих воздействий на вверенный объект.

Голова В.В., Максимов Д.А., Сергеева А.Н. считают, что инвестиционная политика «в наиболее общем представлении это сложная, взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность видов деятельности предприятия, направленная на свое дальнейшее развитие, получение прибыли и других положительных эффектов в результате инвестиционных вложений» (Голова В.В., Максимов Д.А., Сергеева А.Н. О некоторых подходах к инновационно-инвестиционной политике предприятия // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-1. С. 149-153; URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40944).

Еще более полно раскрывает исследуемое определение Б.А. Райзбег, в современном экономическом словаре которого дано следующее определение инвестиционной политики предприятия: «Инвестиционная политика – составная часть экономической политики, проводимой предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных производственных средств и повышения их технического уровня» (Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш.,Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М: ООО ИНФРА-М", 2017 . 512 с.).

Определение инвестиционной политики, в какой-то степени обобщающее вышеназванные, дает И. А. Бланк: «инвестиционная политика представляет собой часть общей финансовой стратегии предприятия, заключающуюся в выборе и реализации наиболее эффективных форм реальных и финансовых инвестиций с целью обеспечения высоких темпов его развития и расширения экономического потенциала хозяйственной деятельности» (Бланк И. А. Основы инвестиционного менеджмента. 2. изд., перераб. и доп. Т. 2. Киек: Издательство: Эльга : Ника-Центр 2013, 559 с.).

объекты предпринимательской деятельности либо социально-культурной сферы, сопряженные с отказом от сиюминутного потребления в пользу приращения капитала в будущем и достижения определенного экономического, научно-технического социального или политического эффекта в последующем периоде.

Данное определение вытекает из анализа существующих подходов к трактовке данной категории, сложившихся к настоящему времени в отечественной и зарубежной теории и практике, а также из задач, на решение которых рассчитывают в настоящее время проектоустроители, приступая к поиску потенциальных источников финансирования своих инвестиционных планов[34].

[34] В экономической литературе под инвестициями в общем смысле понимается процесс вложения средств в любой форме для получения дохода или какого-либо иного эффекта.

С точки зрения одной группы авторов, отличительный признак инвестиций – производственный характер, и их не следует смешивать с вложением капитала. Под «инвестициями» они понимают, как правило, приобретение средств производства, под «вложением капитала» – приобретение финансовых активов. Взгляды авторов «Экономикс» на инвестиции как на расходы на «строительство новых предприятий, на приобретение станков и оборудования с длительным сроком службы» в полной мере отражают этот подход (Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М.: ИНФРА-М, 2015. 983 с.).

Другой существующий в настоящее время подход характеризует инвестиции, как вложения в ценные бумаги. На наш взгляд вышеназванные подходы являются, вне сомнения, частными аспектами трактовки совокупного понятия «инвестиции» – их представители рассматривают процесс размещения финансовых ресурсов каждый применительно к тем или иным видам активов. Полагаем, что неправомерно ограничивать такую широкую и разноплановую категорию как «инвестиции», действиями, направленными на помещение капитала лишь в материально осязаемые активы, равно как недопустимо намеренно сужать ее до вложений непроизводственного характера. При том, что некоторые реальные инвестиции, такие как вложения в недвижимость, драгоценные металлы, произведения искусства, антиквариат, не носят производственного характера. Средства же, вырученные за счет размещения акций могут использоваться на воспроизводство основного капитала (строительство и ремонт зданий, развитие производств и т.д.).

Кроме того, если учитывать, что через какой-то период названные выше материально осязаемые активы, не носящие производственного характера, – недвижимость, драгоценные металлы, произведения искусства, антиквариат и т. д. – могут быть проданы, а средства, вырученные от их продажи, направлены на производственные цели, то с учетом длительности временного лага эта операция может быть все же отнесена к инвестиционной деятельности (опосредованно конечно).

В работах классиков западной экономической мысли (а в след за ними – и в работах отечественных авторов) инвестиции не отождествляются с конкретными экономическими операциями, рассматривались как неразрывная связь двух составляющих – ресурсов (капитальных ценностей) и вложений (или затрат) и характеризуются как акт отказа от сиюминутного потребления ради удовлетворения будущих потребностей (например: Шарп, У. Ф. Инвестиции / У. Ф. Шарп, Г. Д. Александер, Д. В. Бейли. – М.: ИНФРА, 20. 687 с.).

При этом, принципиально важным при принятии решения об инвестировании является установление «цены» отказа от немедленного потребления так как при осуществлении вложений инвестора интересует не любой по величине результат, но результат достаточный с его точки зрения, способный вознаградить за риск и временные затраты».

Следует заметить, что в условиях планового хозяйства инвестиции – капиталовложения, как именовали их в то время – определялись как совокупность затрат, направленных на создание новых, реконструкцию и расширение действующих основных фондов, функционирующих в производственных и непроизводственных сферах и мы разделяем точка зрения Т. Г. Касьяненко, что определение капиталовложений в плановой экономике, несомненно, сужают область инвестирования до рамок реальных

Соответственно инвестора **мы определяем, как субъекта инвестиционной деятельности, осуществляющего вложения инвестиционных ресурсов в объекты предпринимательской деятельности либо социально-культурной сферы, сопряженные с отказом от сиюминутного потребления в пользу приращения капитала в будущем и достижения определенного экономического, научно-технического социального или политического эффекта в последующем периоде[35].**

В данном исследовании **инвестиционными ресурсами, мы считаем всю совокупность тех или иных финансовых средств, привлекаемых при осуществлении вложений в инвестиционные активы. Полагаем так же данную дефиницию тождественной категории «источники финансирования инвестиций», нередко приводимой рядом авторов**

Заметим, так же, что к категории «инвестиционная политика» близка категория «инвестиционная деятельность». По-нашему мнению в рамках данного исследования является уместным уточнение и разграничение данных понятий, а также определение степени их соподчинения.

инвестиций (Режим доступа: http://economics.pp.ua/kapitalnye-vlozheniya-pri-sotsializme.html). Финансового инвестирования в то время практически не существовало ввиду отсутствия института самих нематериальных активов, пожалуй, за исключением облигаций государственного займа.

Современное виденье категории «Капитальные вложения» отражено в Федеральном законе "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ в котором сказано, что «капитальные вложения – инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты» (Режим доступа: http: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/).

Присутствие, в предложенном нами, определении термина «инвестиции» социальной составляющей продиктовано положением в социальной сфере, сложившегося ряда регионов России.

[35] Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 15 февраля 1999 г. (№ 39-ФЗ) в разделе, характеризующим категориальный аппарат, содержит определение инвестора, осуществляющего свою деятельность исключительно в области реального инвестирования. Он гласит, что субъектами инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, являются инвесторы, заказчики, пользователи объектов капитальных вложений и другие лица.

В названном Законе так же указывается, что «инвесторами могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица, объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности».

Проведенный обзор свидетельствует, что определения понятия инвестора в работах большинства отечественных авторов (например, В. И. Бережного, В. Г. Блохиной, А. С. Шапкина, С. М. Васина, и других) в целом соответствуют официальной трактовке.

Ряд авторов ставят знак равенства между инвестиционной политикой и инвестиционной деятельностью, выделяя действия менеджмента фирмы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности и привлечение необходимых инвестиционных средств в первый этап предлагаемой ими последовательности действий. Так Е. Г. Алпацкая говорит, что «инвестиционную деятельность можно представить, как состоящую из следующих стадий (этапов): 1) привлечение необходимых для инвестирования финансовых средств (с использованием возможностей фондового и финансового рынков); 2) непосредственное инвестирование (вложение полученных средств в инвестиционные проекты реальной сферы); 3) реализация инвестиций (получение отдачи от инвестирования в виде прибыли или иного положительного эффекта)».

Мы исходим из того, что **инвестиционная деятельность представляет собой процесс размещения инвестиционных ресурсов и управления ими в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта и может рассматриваться как составная часть инвестиционной политики предприятия.** Это более узкое понятие – оно распространяется на сам акт инвестирования и последующего управления осуществленными вложениями,[36]. Инвестиционная деятельность следует за процессами формирования привлекательности и привлечения потенциального инвестора.

1.2 Подходы к исследованию инвестиционной системы

[36] Наше понимание данной категории, равно как и большинство трактовок, предлагаемых многочисленными авторами, соотносятся со взглядами авторов Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 15 февраля 1999 г. (№ 39-ФЗ), который указывает, что «инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 15 февраля 1999 г. (№ 39-ФЗ)).

эффекта от сделанных инвестиций» (Желтяков А.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3429).

Исследование процессов формирования инвестиционной системы и построения конструкты инвестиционной политики, объединяющей всех ее участников в качестве соответствующих элементов общей структуры, требует направляющей методологической линии, понимание которой, в свою очередь, возможно путем критического анализа наработанных к настоящему времени подходов к изучению теории и практики инвестирования.

Выдающимся достижением экономической мысли, способным объяснить инвестиционные процессы, происходящие в рамках национальных экономик, с учетом основных участников и места инвестиций в развитии страны, является **теория Джона Мейнарда Кейнса**, нашедшая выражение в его знаменитом труде «Общая теория занятости, процента и денег».

Обнаружив разрыв в темпах роста доходов населения и темпах роста потребления Дж. М. Кейнс задался поиском путей трансформации растущих сбережений населения во вложения. Рассматривая сбережения населения как важнейший инвестиционный ресурс, Дж. М. Кейнс выступал за активное государственное инвестирование в так называемые точки роста (первичный сектор, согласно его терминологии). Последующий рост в данных отраслях приведет, по вполне обоснованному предположению Дж. М. Кейнса, к повышению уровня благосостояния занятых в них работников, к росту их покупательной способности, что, в свою очередь, неизбежно отразиться на спросе во вторичном и третичном секторе производства.

Несомненная методологическая заслуга Дж. М. Кейнса, отмечаемая специалистами – его новаторство в том, что он перенес анализ «с деятельности фирм и домашних хозяйств на экономику как единое органическое целое», что он положил начало новому направлению в развитии общей экономической теории – макроэкономическому анализу»[37]

[37] Например, Ивашковский И.С. Дж. М. Кейнс и его экономическая теория: этический ракурс //Вестгик МГИМО Университета. 2016. С. 172-186

Такой подход в анализе Дж. М. Кейнса, с одной стороны, сближает методологическую позицию кейнсианства с целью и задачами нашей работы – исследование инвестиционной системы требует широкого охвата всех многообразных уровней и участников инвестиционного процесса (в том числе на макроуровне). Однако, вместе с тем, при всей его полноте, полагаем, что анализ инвестиционной деятельности через призму государственного регулирования экономических процессов, предложенный ДЖ. М. Кейнсом и его последователями, в нашем случае неприемлем, по той причине, что как указывалось выше, государство в РФ практически полностью отстранилось от каких-либо активных действий в плане инвестирования. В связи с этим исследование проблемы формирования концептуальных основ развития инвестиционной системы с учтём современных российских реалий не может опираться на идею управленческого воздействия центральных органов власти – узлового момента в теоретических конструкциях Дж. М. Кейнса.

Напротив, данное исследование следует осуществлять в рамках такого подхода, который предполагает известную автономию участников инвестиционных процессов относительно регулирующей государственной функции, четкое обозначения их в качестве самостоятельных институтов, способных генерировать определенные инвестиционные решения и, в тоже время не утративших способность к взаимному влиянию в рамках единого «организма» инвестиционной системы.

Полагаем, в связи с этим, что оптимальными теоретическими основами в исследовании вопросов формирования инвестиционной системы являются неоинституциональный и системный подходы, рассмотренные нами далее.

Институциональный подход, обязанный своим появлением Т. Веблену, исследует экономические процессы через деятельность «институтов» – во-первых, обычаев, норм, традиций, во-вторых, организаций, учреждений и т. д. – то есть неких субъектов, через которых эти традиции и нормы способны закрепляться.

Методологическая линия предстоявшего исследования, включающего анализ деятельности различных участников-элементов инвестиционной системы, не только допускает рассмотрение их в качестве отдельных институтов, но будет не полной без понимая того, что каждый субъект инвестиционных процессов есть вполне четко выраженный институт со своими особенностями и своего рода «традициями» поведения в экономической среде.

Привлекательной стороной теории институциализма считаем так же включение в процесс экономического анализа ряда неэкономических факторов психологического, этического или этнического рода, что будет обосновано при исследовании условий, влияющих на развитие инвестиционной системы, на формирование инвестиционной политики, в рамках которой потенциальные инвесторы или же фирмы-проектоустроители опираются при принятии инвестиционных решений на те или иные укоренившиеся взгляды, нормы поведения, установки. Л. А. Гамидулаева справедливо подчеркивает, что «междисциплинарный характер институциональной методологии дает возможность принять во внимание гораздо больше значимых факторов при изучении поведения индивидов»[38].

Идея другого видного представителя институциализма – У. Митчела – о выявлении связи меду денежным обращением и поведением людей представляется в рамках методологи нашего исследования так же весьма актуальной, так как поведение инвесторов или участников инвестиционного процесса, находящихся на противоположном полюсе «инвестиционного пространства» – руководителей предприятий, рассчитывающих на привлечение инвестиционных ресурсов, – во многом определяется причинами психологического свойства. Например, за влиянием политического фактора часто стоит следование части инвесторов неким устаревшим стереотипам

[38] Л.А.Гамидулаева, диссертация «Развитие научных основ и разработка концепции управления и прогнозирования инновационного развития РФ». С. 90

поведения. Или же проявление недостаточной управленческой культуры у руководителей хозяйствующих субъектов, вновь объясняется стремлением следовать устоявшимся традициям управленческого поведения, полагающегося на собственный (зачастую неверный) опыт и убеждениям.

Конечно, само течение институциализма в значительной степени не однородно. Так, если представители «старого» институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. К. Гэлбрейт) подходили к изучению проблем экономического развития, прибегая к методам других общественных наук, то развившаяся позже теория неоинституциализма оперирует методами, присущими неоклассической экономической теории – методическим приемами микроэкономики и теории игр. Если классический институциональный подход отвергает рационального индивида, то неоинституционализм признает его определенную рациональность, «фокусируя внимание на мотивации человеческого поведения»[39].

Как бы то ни было, по справедливому замечанию современных исследователей, именно «благодаря неоинституциональной методологии обсуждение институтов и их влияния на экономический рост было выдвинуто на первый план в академическом сообществе»[40].

Важнейшая отличительная особенность **системного подхода** (основателем которого принято считать Л. фон Барталанфи) – в понимании объекта управления как открытой системы – целостности, состоящей из отдельных взаимосвязанных компонентов, находящихся в состоянии эффективного взаимодействия между собой. Причем данная целостность (в отличии от закрытых систем) активно обменивается с внешней средой

[39] Обеременко Л.Г. Неоинституционализм, как современное направление экономической мысли Тенденции развития экономики и менеджмента / / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань, 2014. 161 с.

[40] Например, Л.А.Гамидулаева. Диссертация развитие научных основ и разработка концепции управления и прогнозирования инновационного развития РФ. С. 90
Автор отмечает так же, что В центре исследования неоинституционализма – создающий институты индивид.

материальными и нематериальными компонентами – на входе в открытую систему поступают ресурсы, необходимые для ее функционирования, на выходе – она выдает в обратном направлении результаты своего функционирования (продукцию и отходы).

Подобную характеристику системному подходу и системам дают практически все специалисты. С. М. Васин, например, отмечает, что «для системы в целом характерно, во-первых, наличие структурных элементов, во-вторых, целостное, взаимодополняющее и взаимовыгодное построение этих элементов, в-третьих, целенаправленность функционирования всей структуры».[41]

Л. С. Звягин так же понимает системный подход как «направление методологии научного познания и практической деятельности, основанной на изучении любого объекта как сложной целостной кибернетической социально-экономической системы»[42].

Свою авторскую интерпретацию, вне сомнения имеющую право на жизнь определения дает В.В. Гомзикова – системный подход «подразумевает рассмотрение организации как некоторой целостности, состоящей из взаимосвязанных частей, каждая из которых вносит вклад в развитие целого».[43]

По мнению С. В. Трусовой и К. Л. Тараканової «основными принципами системного подхода являются:

– целостность (что позволяет рассматривать систему как единое целое, состоящую из подсистем);

– иерархия (предполагает наличие элементов от управляющей системы к управляемой)

[41] Васин С.М., Синявин В.Ю. Монография: Формирование концепции перспективной инвестиционной политики региональных предприятий. Пенза: ПГПУ, 2012. – 196 с.

[42] Звягин, Л.С. Системный анализ и моделирование управления инвестициями в условиях экономической турбулентности: Монография. М.: Финуниверситет, 2016. Режим доступа: http://elib.fa.ru/rbook/zviagin_1688.pdf>.

[43] https://scienceforum.ru/2018/article/2018004430

– структуризация (предполагает анализ элементов системы организационной структуры)

– множественность (рассматривается как совокупность моделей различных систем и ее элементов)».[44]

Сходные принципы называет Звягин Л. С: «целостность, иерархическая структура, структурирование, множественность»[45].

С точки зрения того же автора «системный анализ представляет собой комплекс исследований, направленных на выявление общих тенденций и факторов развития организации и развития деятельности по улучшению системы управления и всей производственной и хозяйственной деятельности организации»[46].

В нашем исследовании системный подход позволяет судить об инвестиционной политике (какую бы цель не преследовал субъект управления, ответственный за ее разработку и реализацию) как о системе взаимосвязанных и взаимодополняющих действий, выстраиваемых в определенной последовательности и состоящих из отдельных подэтапов более частного порядка.

По-нашему мнению одно из наиболее ярких выражений системный подход находит в виде инвестиционного проектирования[47].

---

[44] https://moluch.ru/archive/116/31802/

[45] https://moluch.ru/archive/62/9628/

[46] Звягин, Л.С. Системный анализ и моделирование управления инвестициями в условиях экономической турбулентности: Монография. М.: Финуниверситет, 2016. Режим доступа: http://elib.fa.ru/rbook/zviagin_1688.pdf>.

[47] Целостность всего инвестиционного мероприятия (начиная с процесса целеполагания инвестора и заканчивая наступлением положительного эффекта), взаимосвязанность всех его этапов, зависимость от состояния внешних переменных позволяют говорить об инвестиционном проекте как об открытой системе.

Как известно, инвестиционный проект включает три стадии, или фазы – прединвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную, которые в свою очередь делятся на этапы. В экономической литературе нет единства во взглядах на количество и последовательность этапов.

Можно сказать, что в общем виде прединвестиционная фаза включат действия по подготовке предстоящих мероприятий и определению их целесообразности. Это – постановка целей предстоящего инвестирования, формирование его концепции, предпроектные исследования (которые позволяют получить данные об уровне текущих базовых и прогнозных цен, предполагаемой величине спроса, примерном объеме необходимых средств, ожидаемом результате и ответить на вопрос о необходимости проведения дальнейших работ), более глубокое исследование инвестиционных возможностей (его цель – оценка экономической и технической выполнимости проекта), разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта и, наконец, создание бизнес плана – основного элемента проектного мероприятия.

В инвестиционной политике находят выражение и, характерное для системного подхода выделение субъекта и объекта управления. При этом, субъектом управления в данном случае выступает менеджмент фирмы, руководство региона, руководители федерального уровня, ответственные за разработку и реализацию действий, способных обеспечить рост инвестиционной привлекательности предприятия, объектом управления – сама инвестиционная система со всей совокупностью, характеризующих ее параметров, подлежащих управленческим воздействиям.

Все вышесказанное позволяет говорить о соответствии основных положений системного подхода целям и задачам предстоящего исследования, а также самому объекту исследования – инвестиционной системе с ее взаимосвязанным компонентами.

Методологическая направляющая системного подхода, по нашему мнению, позволит рассмотреть отдельных участников инвестиционной системы со всеми, присущими им индивидуальными особенностями и составляющими их компонентами. Его применение в качестве одной из основ исследования даст возможность установить специфику взаимодействия выявленных элементов инвестиционной системы, установить характер их соподчинения и получить представление относительно уровня, занимаемого ими в общей иерархии.

В значительной степени приближен к системному подходу **интеграционный подход**, который некоторые авторы предлагают рассматривать в настоявшее время в качестве самостоятельного подхода.

Интеграционный подход, нацеленный на исследование взаимосвязей между отдельными подсистемами и элементами организационной системы, уровнями управления по вертикали и по горизонтали, исходит из того, что

Инвестиционная фаза, следующая за описанной выше последовательностью действий, может включать заключение договоров, набор, отбор и найм персонала, его обучение, строительно-монтажные работы (если таковые предполагаются).

На эксплуатационной фазе осуществляется контроль за функционированием возведенного инвестиционного объекта, получение запланированной прибыли, установление обратной связи.

интеграция есть «углубление сотрудничества субъектов, управление взаимодействием и взаимосвязями между компонентами системы управления»[48].

По мнению В. В. Пыряева «интеграционный подход является развитием процессного, ситуационного и других подходов»[49], хотя, по нашему мнению, его следует все же рассматривать как развитие системного подхода, его углубленным и, если так можно выразиться диверсифицированным продолжением. Полагаем, в связи с этим, что интеграционному подходу свойственны все положительные (применительно к исследованию инвестиционной системы) качества, присущие рассмотренному выше системному подходу. В то же время, определенным недостатком, выделяемым нами так же с позиции предстоящего исследования, считаем то обстоятельство, что применение интеграционного подхода может привести к переносу внимания на аспекты взаимодействия участников инвестиционной системы, (которое вне сомнения крайне важно) в ущерб анализу влияния внешних, по отношению к инвестиционной системе факторов, учет которых считаем так же важнейшим аспектом в исследовании условий формирования инвестиционной системы и ее инвестиционной политики.

Весьма близок к системному и интеграционному подходам **комплексный подход**. Его основоположник – Гарольд Дж. Ливитт – небезосновательно предлагал учитывать в ходе исследования разнообразные по своей природе и взаимосвязанные технические, экологические, экономические, организационные, социальные, психологические, а в случае необходимости и другие (например, политические, демографические и т. д.) аспекты менеджмента. Поскольку данные аспекты являются производными внутренней и внешней организационной среды это обстоятельство, на наш

[48] https://economy-ru.info/info/179832/

[49] Пыряев В.В. Итеративно-интерактивный способ действий предпринимателя по развитию малого бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 535-548. – doi: 10.18334/epp.10.3.100647.

взгляд, роднит данный подход с ситуационным, который будет рассмотрен далее.

Г. Дж. Ливит придерживался мнения, что исследователи проблем управления пытаются взглянуть на них с позиций узких функциональных областей и что только объединение разрозненных идей социологов, психологов, математиков и инженеров приведет к созданию некой всесторонней теории управления, способной принести при практическом применении максимальный эффект.

В исследовании параметров инвестиционной системы комплексный подход, с одной стороны, позволит оценивать ее показатели как совокупный результат воздействия переменных факторов, под влиянием которых она развивается. В этом, несомненно, привлекательная сторона данного подхода.

Кроме того, привлекательность комплексного подхода очевидна и с точки зрения исследования процессов управления параметрами инвестиционной привлекательности, рост которых, как отмечалось нами выше – главная цель функционирования инвестиционной системы. К. В. Резанов отмечает, что «комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятий учитывает основные производственно-экономические показатели их работы» и что «отличительной особенностью является то, что при оценке принимаются во внимание особенности и возможности развития отрасли, в которой функционирует хозяйствующий субъект».[50] «Комплексный анализ позволяет с большой долей вероятности описать развитие предприятия» – заключает автор[51].

С другой стороны определенным минусом комплексного подхода с позиции нашего исследования выступает более узкий характер охвата исследуемых элементов и взаимодействия между ними. Это обстоятельство

[50] Резанов К. В. Развитие адаптивной кластерной модели лесногокомплекса: коэволюционность, устойчивость, антихрупкость // ВЕСТНИК ТОГУ. 2017. No 1(44), № 23 (269). С. 121 – 130 Режим доступа: https://vestnik.pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2017/121-130_%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%9A._%D0%92.pdf

[51] Там же

вытекает из заключения, поддерживаемого многими специалистами, что если системный подход учитывает весь спектр процессов, протекающих в системе как по горизонтали, так и по вертикали, то комплексный подход в основном распространяется на изучение связей в рамках одного или нескольких взаимосвязанных уровней иерархии в системы[52].

Формирование достоверной методологической основы исследования инвестиционной системы требует помимо анализа подходов традиционных для данного объекта исследования, рассмотрения тех, которые, будучи активно используемыми в других областях управленческой науки, в данной области не получили пока еще широкого применения.

Одним из таких подходов является **конкретно-исторический** подход, который исходит из изучения объектов и явлений в соответствии с их историческим развитием, с учетом присущей им предшествующей динамики. Сторонники данного подхода (П. А. Сорокин, Э. Гидденс и др.) не безосновательно обращают внимание на то, что любой объект в своем развитии проходит через определенные этапы и что отбор методов и исследования должен осуществляться с непременным учетом специфики соответствующего этапа. Причем понимание проблемной ситуации, наиболее адекватный ее диагноз, согласно конкретно-историческому подходу, возможен только через анализ диалектики развития объекта управления. По справедливому замечанию Ю.В. Яковеца родоначальники конкретно-исторического подхода отвергают «понимание истории как регресса или как вечно повторяющегося круговорота, исходя из представлений об историческом поступательном процессе человечества и характеризуют систему исторических законов, его выражающих»[53]

[52] Например: Райзберг Б. А. Современный экономический словарь
. М. : "Инфра-М", 2019. 528 с
[53] Ю.В. Яковец. Собрание сочинений в пяти томах: Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2018.

Метод аналогий свойственный конкретно-историческому подходу, будучи распространенным на менеджмент в целом, предполагает применение в настоявший момент времени тех управленческих решений и процедур, которые принесли успех в аналогичной ситуации в прошлом.

Будучи перенесенным из практики социологических исследований, где он когда-то и зародится, на сферу управленческих наук, и в частности на исследование инвестиционной системы, конкретно-исторический подход исходит из того, что при диагностике сложившегося положения и (в случае необходимости) выработки мер по его улучшению во главе угла должен находиться анализ пути, который осуществил объект, достигший своего настоящего состояния.

Данной положение указывает на несомненную связь конкретно-исторического подхода с положениями **диалектико-материалистической концепции** исследования исторических процессов – понимание сложившейся системы общественно-исторических отношений возможно в ней только путем осмысления всего предшествующего опыта развития. В то же время полагаем диалектический поход более широким по своей природе – затрагивая философские основы бытия он вскрывает его законы, распространяющиеся на многие сферы и стороны бытия. Конкретно-исторический же подход, хотя и диалектичный в своей природе, имеет ввиду лишь исторические условия как путь познания объекта исследования, что свидетельствует о достаточно узком характере, присущих ему методов исследования.

Вне сомнения – историзм – несомненный плюс конкретно-исторического подхода, так как он, значительно, повышает точность диагностики. В то же время современные социально-экономические реалии, с высокими темпами и кардинальным характером свойственных им перемен, нередко приводят к тому, что прошлый опыт не всегда оказывается полезным при решении новых и порой совершенно неизвестных в прошлом проблем, что заметно снижает ценность метода аналогий, присущего конкретно-историческому подходку. В

этом, а также в отмеченном выше достаточно узком характере заключен главный его недостаток как возможной методологической основы предстоящего исследования.

Диалектический же способ познания, **характеризуемый нередкого как способ изучения всеобщих связей всем**, напротив **позволит нам более глубоко раскрыть суть проблем, заключенных в современном состоянии инвестиционной системы, провести их точную диагностику, выявить связи между отдельными элементами изучаемой системы, а так же определить условия, оказывающее решающее влияние на зарождение тенденций их развития.**

Главной отличительной особенностью **нормативного подхода** является исследование нормативов, достижению которых должен следовать в своем развитии объект. А. С. Гольдберг отмечает, что «применительно к изучению экономики это означает, что наука не просто описывает изучаемые явления (как при дескриптивном, описательном подходе), а выдвигает рекомендации: как должна быть устроена и как должна действовать изучаемая система.[54]

При этом, что касается внешней среды, которая, как известного практически не поддается управленческим воздействиям со стороны менеджмента хозяйствующего субъекта (за исключением ряда факторов внешней микросреды, которыми фирма пытается управлять – например потребительское поведение), то здесь нормативный подход находит выражение в своевременном учете норм, являющихся определяющими по отношению к его работе. В части инвестирования, эти внешние нормы находят выражение в правовых уложениях, регламентирующих инвестиционную деятельность, в параметрах, описывающих состояние других внешних переменных (например, рынка труда, поставлявшего фирме трудовые ресурсы, рынков сбыта и т.д.). Применительно ко внутренней среде экономического агента и показателей, отражающих уровень его

[54] https://technical_translator_dictionary.academic.ru

результативности и инвестиционной привлекательности, нормативный подход, является определяющим при исследовании свода показателей, описывающих ход инвестиционного проекта и находящихся под значительно более высоким уровнем контроля со стороны субъекта управления.

Наличие количественных показателей, позволяющих точно описать состояние объекта управления, его динамику, возможное перспективное состояние роднит нормативный подход с таким распространённым подходом как количественный и характеризует, как мы считаем, его положительную сторону с точки зрения управления инвестиционной привлекательностью. Исследователь, осуществляющей анализ состояния инвестиционной системы и разрабатывающий меры управленческого воздействия на уровень инвестиционной привлекательности, несомненно, должен ориентироваться на четкие количественные и временные нормативные показатели.

Своего рода минусом данного подхода следует, по нашему мнению, считать то обстоятельство, что в условиях сильной волатильности внешних факторов, жесткая привязка исследования к неким разработанным стандартам, характеризующим объект исследования и ориентация на них в процессе анализа и построения выводов, не всегда оправдана. Расхождение реальных параметров результативности и эффективности инвестиционной системы с некими маркерами не во всех случаях может служить для исследователя твердым основанием для построения выводов относительно состояния дел, особенно, если за пределами исследования остались сами факторы, под влиянием которых возникло подобное расхождение. Отставание от норм может свидетельствовать не о провале управленческих процедур, а, напротив – о высоком уровне управления, если возникшие во внешней среде кризисные явления были столь масштабны, что могли бы привести и к значительно большим потерям. Объективная же информация относительно факторов при этом может быть просто недоступна исследователям по причине их недостаточного учета.

В то же время, нельзя не признать, что установление неких конкретных нормативов играет свою положительную роль – они ориентируют исследование на сбор релевантных данных, помогают точнее представить перспективу предстоящих исследовательских работ.

Количественный подход, или количественная школа, зародившаяся в 50-60-е годы XX века (Р. Акофф, Л. Берталанфи, С. Бир, А. Гольдбергер, Л. В. Кантарович, Р. Люс, Л. Клейн, В. В. Новожилов и др.) предполагает применение современных статистических методик анализа и обработки информации и представление объекта управления в виде модели. Е. П. Костенко и Е. В. Михалкина подчеркивают, что «отличительной особенностью количественного подхода является замена описательного анализа явлений и процессов и словесных рассуждений моделями, символами и количественными значениями»[55]

Моделирование в исследовании инвестиционной системы может сводиться к построению динамических моделей внешнего окружения экономических агентов, способного повилять на уровень их инвестиционной привлекательности, к выявлению связей между объектами и процессами, составляющих ее структуру и находящихся на разных иерархических уровнях (федеральный центр, регион, предприятия).

Некоторым недостатком данного подхода считаем то обстоятельство, что выявленные тенденции и математически отображённые зависимости не всегда адекватно описывают объект, если они применяются односторонне – без включения в методику исследовательских работ ряда других методов (например неформализированных), позволяющих дополнить картину выводами, недоступными формальным методикам, но возможным благодаря опыту привлеченных экспертов. В прочим, данный недостаток, если и

[55] Е. П. Костенко, Е. В. Михалкина. История менеджмента. Ростов-на- Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. 606 с. Режим доступа: https://port-u.ru/strategplan/1601-kolichestvennyj-podkhod-v-menedzhmente.

является таковым, легко устраним, включением в исследования методов, присущих ряду других подходов.

Считаем сильной стороной данного подхода возможность точного количественного описания исследуемых факторов формирования инвестиционной привлекательности, выявления причинно-следственных связей, а также построения математических моделей обнаруженных зависимостей. В связи с этим количественный подход в данном исследовании включен нами в методологическую основу предстоящих работ.

Процессный подход, обязанный своим возникновением представителю административной, или классической школы управления Анри Файолю, подходит к исследованию управления как к процессу, состоящему из отдельных действий, каждое из которых – так же есть процесс. Эти действия, или процессы принято называть функциями управления[56].

В настоящее время исследование процесса управления предполагает анализ таких функций как планирование, организация, мотивация и контроль. Они – суть процесса управления, которое по меткому выражению М. Мескона и есть процесс планирования, организации, мотивации и контроля[57].

Что касается инвестиционной системы, ее исследование (в том числе в плане развития инвестиционной привлекательности) с позиции процессного подхода требует анализа плана будущих действий, разработанного субъектом управления, практики создания неких структур, позволяющих реализовать намеченное, внутренней мотивации у всех участников инвестиционных

[56] На заре зарождения похода сам автор, как известно, выделял следующие функции управления – планирование, организацию, координацию, руководство и контроль. О мотивации, как о функции управления, в тот период еще не знали – до появления школы человеческих отношений и более поздней, вытекающей из нее школы поведенческих наук психология работника и психология группы не рассматривались как фактор, определявший производительность труда и результативность хозяйствующего субъекта.

[57] Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. Основы менеджмента М.: Дело, 2020 г. 704 стр.

процессов, а так же системы предварительного, текущего и заключительного контроля, необходимой для выполнения всех инвестиционных мероприятий[58].

Исследование управленческой деятельности субъектов надорганизационного уровня в рамках процессного подхода – может охватывать процессы формирования инвестиционного климата или инвестиционной привлекательности территориально-экономического образования либо национальной социально-экономической системы в целом.

Ряд исследователей интерпретируют функции, осуществляемые руководством территориального образования в процессе регулирования инвестиционной деятельности расположенных на территории региона предприятий как установочную (целеполагающую), мобилизующую, стимулирующую, контролирующую[59]. Соответственно исследование в таком случае будет распространяться на данные действия субъекта управления

При анализе практики реализации установочной функции исследователями будет подвергнута анализу система стратегических целей и приоритетов, в постановке задач инвестиционной политики на предстоящий период.[60].

Исследование мобилизующей функции будет заключатся в анализе практики поисках источников инвестиционных ресурсов, путей их привлечения. Оно распространиться на регулирование движения инвестиционных ресурсов, их распределения и перераспределения между элементами организационной системы. На надорганизационном уровне (региональном или общенациональном) внимание исследователей применительно к осуществлению этой функции будет обращено на

[58] Присутствие данных функций так же четко прослеживается в структуре инвестиционного проекта, развертывание которого должно следовать за всей вышеперечисленной работой руководства хозяйствующего субъекта. Полагаем, что ее логичным итогом (и косвенным подтверждение успеха всего комплекса мер, направленных на рост инвестиционной привлекательности) дожни выступать привлечение инвестора и переход к подготовке и реализации конкретного бизнес плана.

[59] Губанова Е.В. Управление инвестиционной деятельностью //Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. 2016. С.311-315

[60] Там же

налогообложение, политику в области амортизационных отчислений, бюджетную политику, регулирование внебюджетных фондов.

Стимулирующая функция будет изучена в рамках процессного подхода на примере решения ключевых приоритетных задач инвестиционной политики, налоговых и финансовых льгот (субсидий, субвенций, дотаций), кредитной и дисконтной (процентной) политики, иных инструментов.

Исследование контролирующей функции на надорганизационном уровне распространиться на контроль со стороны руководства территориального образования за соблюдением хозяйствующими субъектами установленных государством экономических и правовых норм в процессе их хозяйственной деятельности.

О.Б. Угурчиев указывает на необходимость исследования следующих функций, реализуемых управляющей подсистемой инвестиционной системы: организация, планирование (прогнозирование), анализ, исследование, регулирование и стимулирование, координация, мониторинг и контроль. При этом данные функции управления инвестициями по мнению автора «должны выполняться с применением научных подходов, методов и инструментов».[61]

Кроме того, исследование инвестиций с позиций микро- и макроуровня предполагает анализ ряда общих функций[62].

---

[61] Угурчиев О.Б., Угурчиев Д. О. Некоторые особенности трактования понятия «конкуренция» // Вестник академии знаний. 2020, №39 (4) . С.341-245

[62] К функциям инвестиций на макроуровне относят: осуществление политики расширенного воспроизводства, ускорение научно-технического прогресса, улучшение качества и конкурентоспособности продукта, структурная перестройка и сбалансированное развитие отраслей хозяйства, создание сырьевой базы производства, решение социальных проблем государства (в том числе решение или смягчение проблемы безработицы), природоохрана и экология, конверсия и диверсификация военно-промышленного комплекса. Последнее, в сложившейся геополитической ситуации не представляется как актуальная функция, а сами же конверсионные производства, на наш взгляд, утрачивают свою актуальность и перспективность с точки зрения инвестирования

Среди функций инвестиций на микроуровне – расширение и развитие производства, восстановление и реконструкция основных фондов, повышение технического уровня производства, повышение качества и обеспечение конкурентоспособности продукции, природоохранная деятельность и экология, приобретение ценных бумаг и вложение средств в активы других предприятий, обеспечение нормального функционирования предприятия в будущем, стабилизация финансового состояния и максимизация текущей прибыли .К этим функциям, по нашему мнению, необходимо добавить расширение доли рынка, разработку новых видов продукции и подготовку их массового производства, НИОКР и т. д. (См. например, Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления// Проблемы развития территорий. № 20 (106) 2020. С.7-18

В то же время, что касается инвестиционной политики, реализуемой в рамках инвестиционной системы, особенно той ее части, которая затрагивает проблему формирования инвестиционной привлекательности, считаем, что определенным недостатком процессного похода является то, что он замыкается исключительно на функциях, которые надлежит осуществлять субъекту управления, в то время, как инвестиционная привлекательность есть, производная многих факторов, в том числе, находящихся вне зоны влияния субъекта управления, подлежащих исключительно учету, но не каким либо активным управленческим воздействиям. Впрочем, деятельность по учёту факторов внешней среды, в которой развивается инвестиционная система, сама по себе предполагает некие функции, а следовательно, так же может быть изучена с позиций данного подхода.

Характерной особенностью **ситуационного подхода** является анализ конкретной ситуации, сложившейся в данной момент на объекте управления. При этом решающее значение приобретает выявление факторов организационной среды, приведших к ее развитию.

Сходную характеристику ситуационного подхода дают практически все специалисты. Так Трусова С. В. и Тараканова К. Л. отмечают, что он «предусматривает реагирование менеджеров на меняющиеся условия среды организации»[63].

Звягин Л. С. обращает внимание, что особенностью ситуационного подхода является то, что «мотивацией для анализа являются конкретные ситуации, широкий спектр которых существенно влияет на эффективность управления».[64]

Будучи разработанным в США конце 60-х гг. XX века (в первую очередь такими видными представителями западного менеджмента как П. Друкер, У. Марч, Р. Томпсон) он в определенной степени связан с системным и

[63] https://moluch.ru/archive/116/31802/
[64] https://moluch.ru/archive/62/9628/

процессным подходом, однако при этом расширяет сферу их применения на практике.[65] Так, объектом его анализа могут выступать, как процессы, осуществляемые в данный момент в организации и сами являющиеся факторами развития ситуации, так и элементы организационной системы, или же неких внешних по отношении к организации систем.

Применительно к исследованию инвестиционной системы, положительной стороной ситуационного подхода считаем его комплексность и интегральный характер – свойства, обусловленные включением в его методологию элементов методологии процессного и системного подходов. Вместе с тем, считаем привязку к конкретной специфической ситуации, которая может быть следствием каких либо «сиюминутных» обстоятельств, а вовсе не фундаментальных причин (именно они в первую очередь должны быть хвачены данным исследованием), слишком узким исследовательским приемом не отвечающим цели и задачам данной работы.

Вместе с тем, следует признать, что практически все из представленных выше подходов в той или иной степени являются взаимодополняющими и сочетающими некоторые элементы друг друга, что следует из самой их природы и приведенных выше особенностей каждого из них.

1.3. Методологические подходы к исследованию инвестиционной привлекательности региона

Построение методологической базы исследования инвестиционной политики должно, по нашему мнению, осуществляться с учетом тех специфических подходов, которые в настоящее время практикуются специалистам при исследовании такого сложного и многоплагового явления как региональная инвестиционная привлекательность.

[65] [http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/3909]

Обзор сложившихся к настоявшему времени взглядов на содержание инвестиционной привлекательности территориально-организованной экономической системы, свидетельствует о все еще имеющих место определенных разночтениях в исследовательской среде. Казалось бы, существенное число публикаций и немалый отрезок времени, который занял период рыночных преобразований в современной России должны способствовать выработки четкой, общепринятой позиции относительно показателей, анализ которых позволит получить представление относительно уровня инвестиционной привлекательности потенциального объекта вложений. Однако мнения авторов многочисленных работ расходятся в значительной степени, что говорит о несогласованности позиций и затрудняет выработку единого подхода к исследованию заявленной категории.

И.А. Сокол подчеркивает, что «в России формирование методологии по оценке инвестиционной привлекательности находится на начальной стадии».[66] При этом, по мнению А.В. Бытова, Д.Л. Скипин и А.Н. Быстрова «в России в наибольшей степени изучены аспекты оценки инвестиционной привлекательности регионов, промышленных отраслей и различных инвестиционных программ»[67]. Вышеназванные авторы полагают, что наибольшие пробелы в теоретических и методологических основах инвестиционной привлекательности имеют место прежде всего на микроуровне, справедливо обращая внимание на отсутствии единого понятия термина «инвестиционная привлекательность предприятия» и единой методологи ее оценки»[68].

Как бы то ни было, в вопросах трактовки инвестиционной привлекательности на мезо уровне не смотря на относительно большую

---

[66] И.А. Сокол. Инвестиционная привлекательность организации // Вестник университета. № 4. 2017 С. 234-237

[67] Бытова А.В., Скипин Д.Л., Быстрова А.Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия: методический аспект // Российское предпринимательство. Том 18. № 22. Ноябрь 2017. С. 3577 – 3590

[68] Там же

проработанность все еще сохраняются разночтения. Согласно В. И. Чекшина, например, это – совокупная характеристика отдельных территорий страны с точки зрения инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения финансовых ресурсов, существенно влияющих на формирование доходности вкладываемых средств и инвестиционных рисков[69]. Ряд авторов дают подобные определения[70].

Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений от 25.02.99 № 39-ФЗ в качестве основных параметров оценки инвестиционной привлекательности муниципального образования определяет инвестиционный потенциал и инвестиционный риск[71].

Что касается инвестиционного потенциала, Закон определяет, как количественную характеристику, учитывающую насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион[72].

---

[69] Чекшин В.И. Экономическая оценка инвестиций. – М.: ЭПИ МИСиС, 2015

[70] Например: Баранцов Н. А. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1112-1115. — URL https://moluch.ru/archive/116/31930/.

Или: Осипов П.Ю. Сущность и концептуальные положения региональной инвестиционной политики // Вестник ТГУ, выпуск 7 (63), 2008. С. 196-200.

[71] Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями от 2.01.00, 22.08.04, 2.02.06, 18.12.06, 24.07.07) от 25.02.99 № 39-ФЗ.

[72] Согласно вышеуказанному Закону инвестиционный потенциал региона складывается из следующих частных потенциалов: трудового (трудовые ресурсы и их образовательный уровень), потребительского (совокупная покупательная способность населения региона), производственного (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе), финансового (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения), институционального (степень развития ведущих институтов рыночной экономики), инновационного (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе), инфраструктурного (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность), ресурсно-сырьевого (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов) .

Н. К Калугина, разделяя данный подход к определению инвестиционного потенциала региона, добавляет к выделяемым Законом видам частных инвестиционных потенциалов, туристический потенциал (наличие мест посещения туристами)[73].

В. Ю. Фельдшаров и С. В. Ольховикова также рассматривают инвестиционную привлекательность региона как совокупность инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков[74]

А. Ю. Кособуцкая и А. В. Равуанжинирина по сути придерживаются того же подхода, понимая инвестиционные потенциалы как совокупность ряда факторов: «Инвестор, принимая решения о направлении вложения своих средств, анализирует объективные характеристики предполагаемого объекта инвестирования: как возможности региона привлекать инвестиции (совокупность географических, социально-экономических, политических, финансовых, социально-культурных, организационно-правовых и иных факторов, способных привлечь инвесторов), так и ограничения, препятствующие реализации данных возможностей, представленные региональными инвестиционными рисками»[75].

Ольга Лосева, приводя сходное определение отмечает, что по методике предполагающей оценку инвестиционной привлекательности как совокупности инвестиционных потенциалов и инвестиционных рисков работает Российское агентство «Эксперт РА»[76].

---

[73] Калугина Н.К. Сущность понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный потенциал» региона // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://human.snauka.ru/2018/10/25249)

[74] Фельдшаров В. Ю. Инвестиционная привлекательность региона как фактор его устойчивого развития / В. Ю. Фельдшаров, С. В. Ольховикова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — Т. 2. — С. 72-77.

[75] А. Ю. Кособуцкая, а. В. Равуанжинирина. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2019. № 1

[76] https://raexpert.ru/

Следует отметить, что имеющиеся различия в подходах специалистов весьма условны, так как факторы, описывающие по мнению ряда представленных выше авторов инвестиционную привлекательность региона могут характеризовать его частные инвестиционные потенциалы и риски, а те в свою очередь, могут быть разложены на отдельные факторы, уровень развития которых способен привлекать, либо отталкивать инвестора.

Инвестиционный риск (согласно Закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений от 25.02.99 № 39-ФЗ) – характеристика качественная, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической, криминальной ситуации и законодательной среды. Его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них[77].

Мы говорим об инвестиционных рисках как о возможности несоответствия фактических показателей результативности объекта вложений значениям, ожидаемыми лицами, принимающими решения относительно осуществления вложений[78].

---

[77] Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями от 2.01.00, 22.08.04, 2.02.06, 18.12.06, 24.07.07) от 25.02.99 № 39-ФЗ.

[78] На сегодняшний день среди авторов нет единого, общепринятого толкования данного понятия, однако анализ существующей литературы обнаруживает значительное сходство, предлагаемых определений, которое выражается, прежде всего в наличии связи между риском и неопределенностью. Так, Л. С. Шапкин, например, определяет риск как деятельность, связанную с преодолением неопределённости в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и степень отклонения от цели (Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин. – М.: Дашков и Ко, 2006. 415 с.). Разница между риском и неопределённостью, в понимании вышеназванного автора, – в способе задания информации. Она определяется наличием (в случае риска) и отсутствием (в случае неопределённости) характеристик неконтролируемых переменных. Неопределённость способна не только усложнить выбор альтернативы, но и привести к непредсказуемым для инвестора последствиям.

Можно сказать, что неопределенность – причина, первоисточник, риска. П. Самуэльсон указывает, что «неопределенность порождает несоответствие между тем, чего люди ожидают, и тем, что действительно происходит» (Самуэльсон, П. Экономика. М.: "КноРус", 2000. 800с.).

При этом, считаем, что приведенное выше разграничение показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность региона на инвестиционные потенциалы и инвестиционные риски весьма условно – показатели, отражающие инвестиционные потенциалы территориально-экономического образования могут выступать и индикаторами инвестиционных рисков, характеристики же, призванные продемонстрировать уровень развития рисков, могут раскрывать в глазах потенциальных

По мнению С. М. Васина и В. С. Шутова риск – это действие (деяние, поступок), выполняемое в условиях выбора (в ситуации выбора в надежде на счастливый исход), когда в случае неудачи существует возможность (степень опасности) оказаться в худшем положении, чем до выбора (чем в случае несовершения этого действия) (Васин С.М., Шутов В.С. Управление рисками на предприятии. М.: КНОРУС, 2010. 304 с.). Как видим в данном определение авторы опираются на соотношение показателей, характеризующих два временных горизонта – прошедшее и будущее, что так же достаточно часто встречается в определениях риска в настоящее время.

Например, в работе М. А. Рогова – «риск – это возможность несоответствия характеристик экономического состояния объекта значениям, ожидаемыми лицами, принимающими решения под действием рыночных факторов». Ключевое значение здесь как видим так же отводится соотношению ожидаемого состояния и реально достижимого в последующем. (Рогов, М. А. «Риск-Менеджмент». Современные проблемы Риск-Менеджмента в России / М. А. Рогов. М.: Дашков и Ко. 2001.

Что касается многочисленных классификаций риска предприятия, то инвестиционные риски большинством авторов, выделяются в качестве отдельной категории в рамках финансовых рисков, возникающих в связи с невозможностью выполнения фирмой своих финансовых обязательств по причине изменения покупательской способности населения, неосуществления платежей, изменения валютных курсов и т. д. Инвестиционные риски у А. С. Шапкина – «возможность недополучения запланированной прибыли в ходе реализации инвестиционных проектов» (Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Дашков и Ко, 2006. 415 с.). При этом, указанный автор выделяет такие виды инвестиционных рисков, как риск упущенной выгоды (заключается в возникновении финансового ущерба в результате неосуществления мероприятий); риск снижения доходности (связан с уменьшением размера процентов и дивидендов при финансовом инвестировании); биржевые риски (представляют собой опасность потерь от биржевых сделок); селективные риски (возникают из-за неправильного формирования видов вложения капиталов, вида ценных бумаг для финансового инвестирования); риск банкротства (связан с полной потерей капитала из-за ошибочного вложения) (Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Дашков и Ко, 2006. 415 с.).

У С. М. Васина и В. С. Шутова инвестиционные риски – «вероятность образования неблагоприятных условий и последствий в период реализации инвестиционного проекта» (Васин С.М., Шутов В.С. Управление рисками на предприятии. М.: КНОРУС, 2010. 304 с.). Авторы выделяют среди них риск упущенной выгоды, риск снижения доходности и риск прямых финансовых потерь.

инвесторов развитие того или иного потенциала. И уж во всяком случае, как отдельные потенциалы, так и региональные инвестиционные риски могут быть представлены как факторы, имеющие определенный генезис и претерпевающие сложное развитие, для которого характерна комплексность и системность.

В данном исследовании мы определяем **инвестиционную привлекательность региона как интегральный фактор внешний по отношению к предприятию, накладывающий отпечаток на его инвестиционную привлекательность и, в то же время, испытывающий влияние со стороны результативности и инвестиционной привлекательности отдельных хозяйствующих субъектов, функционирующих в пределах территориального образования, а так же со стороны факторов более высокого порядка, определяющих инвестиционную привлекательность на уровне национальной экономики.**

Формирование теоретических конструкций, отражающих процессы управления инвестиционной привлекательностью региона требует, по нашему мнению, учета такого аспекта, весьма значимого в системе региональной инвестиционной политики, как способность менеджмента территориально-экономического образования воздействовать на показатели инвестиционной привлекательности, добиваться их роста, приемлемого точки зрения потенциального инвестора. В нашем исследовании мы называем такую способность **инвестиционной способностью региона, под которой мы предлагаем понимать способность региона воздействовать на собственную инвестиционную привлекательность и добиваться ее роста путем соответствующих мер, предусмотренных инвестиционной политикой.**

Обращает на себя внимание тот факт, что данный аспект отсутствует в теоретических рассуждениях и исследованиях практического характера,

представленных к настоящему времени научной общественности как российскими, так и зарубежными специалистами.

Исследование инвестиционной политики территориально-организованных экономических систем будет неполным и без учета, имеющей место, значительной корреляции между уровнем инвестиционной привлекательности и показателями, характеризующими такое явление, как региональный инвестиционный климат.

С позиции методологической составляющей заметим, что большинство специалистов отмечают комплексность как самого явления, определяемого термином «инвестиционный климат», так и подходов, необходимых для его изучения. Рассматривая его чаше всего как совокупность инвестиционной привлекательности региона и инвестиционной активности в его пределах,[79] они называют следующие факторы, оказывающих наибольшее влияние с его стороны на предпочтения инвесторов: «политические факторы (авторитетность местной власти, стабильность законодательных и общественных структур, распределение власти между различными политическими группами и партиями, состояние межнациональных отношений, степень развития законодательной базы, наличие механизмов

[79] Например, Фельдшаров В. Ю. Инвестиционная привлекательность региона как фактор его устойчивого развития / В. Ю. Фельдшаров, С. В. Ольховикова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018

Необходимо отметить, что до настоящего времени все же сохраняются некоторые разночтения в толковании данной категории. Хотя, и этот факт так же нельзя не признать, подобных разночтений по мере продвижения нашей социально-экономической системы (а вместе с ней и исследователей, посвящающих себя данной проблематике) по пути развития рыночных отношений становиться все меньше. Тем не менее приведем ряд суждений, отличных от большинства. Так, в понимании Т. Г. Касьяненко, инвестиционный климат – баланс инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска, что, по нашему мнению, крайне спорно, так как инвестиционный риск, как было отмечено выше и есть один из элементов инвестиционной привлекательности (Касьяненко Т.Г., Маховикова, Г. А. Инвестиционный анализ. М.: ЮРАЙТ , 2016. 562 с.).

В. И. Бережной в своем определении увязывает инвестиционный климат с категориями «инвестиционный потенциал» и «инвестиционные риски», говоря о нем, как о наборе «параметров, характеризующих потенциал страны (региона, отрасли, предприятия) по освоению инвестиций и риск их реализации, включая инвестиционный потенциал» (Касьяненко Т.Г., Маховикова, Г. А. Инвестиционный анализ. М.: ЮРАЙТ, 2016. 562 с.). Данное определение так же представляется спорным, более соответствующим описанию такого явления как инвестиционная привлекательность, которая, (по крайней мере согласно одной группе специалистов) как раз и трактуется как совокупность инвестиционных потенциалов и инвестиционных рисков. Отождествлять же понятия «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность», по нашему мнению, ошибочно.

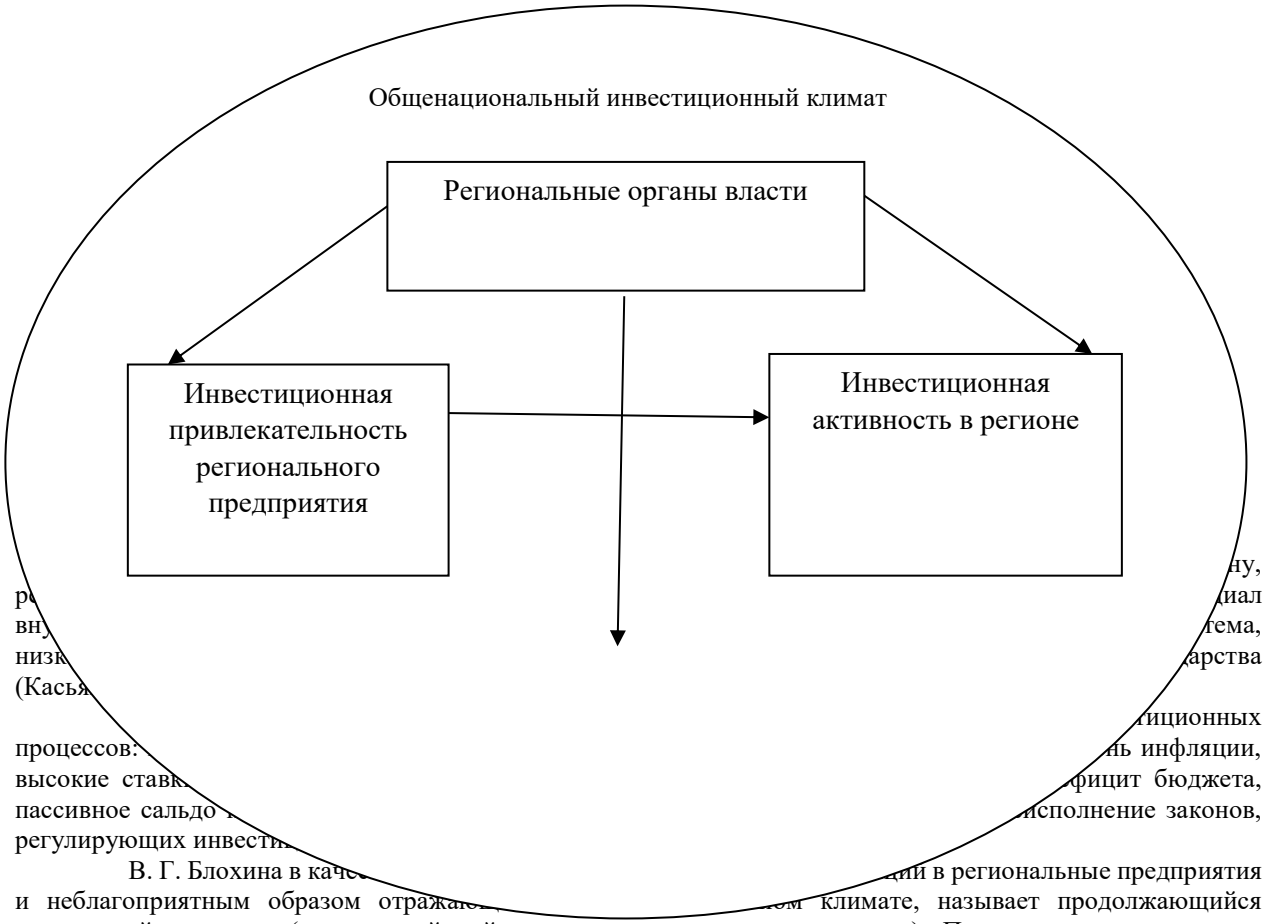
гарантии и защиты инвестиций, юридические условия инвестирования в те или иные отрасли), социальные факторы (социальные условия проживания населения, уровень социальной напряженности, наличие социальных конфликтов, уровень развития социальной сферы), экономические (наиболее влиятельные) факторы (структура экономики региона, тенденции экономического развития региона, сложившийся уровень инвестиционной активности, емкость существующего местного рынка, экономическая политика правительства по развитию инвестируемых отраслей, возможность перевода дивидендов за рубеж, уровень инфляции, наличие высокоэффективных инвестиционных объектов), финансовые факторы (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий, система налогообложения, состояние платёжного баланса и прибыльность предприятий региона), ресурсно-сырьевые факторы (обеспеченность региона природными ресурсами), трудовые факторы (наличие трудовых ресурсов и уровень их квалификации, профессионально-образовательный уровень трудовых ресурсов), производственные факторы (особенности отраслевой специализации, наличие и размещение необходимых для производства ресурсов), инновационные факторы (уровень развития науки, уровень разработки и внедрения достижений НТП в регионе, интеллектуально-образовательный уровень населения), инфраструктурные факторы (территориально-географическое положение региона, инфраструктурная освоенность, обустроенность и обеспеченность региона, развитие системы телекоммуникаций, наличие инвестиционной инфраструктуры, степень развития инфраструктуры рыночной экономики), экологические факторы (уровень загрязнения окружающей среды, природно-климатические условия в регионе), криминальные факторы (коррумпированность структур власти, уровень преступности в регионе)»[80] .

[80] Например: Кирюхин, В.В Финансово-кредитная система, бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики, инвестиционные ресурсы / В. В. Кирюхин // Проблемы современной экономики. – N 3(19). 2010.

Следовательно, инвестиционный климат можно рассматривать в разрезе совокупности политических, социально-экономических, финансовых, организационно-правовых и географических факторов, привлекающих или отталкивающих потенциальных инвесторов, причем опираясь на само перечисление данных факторов, будет не безосновательно предположить их взаимообусловленность.

Взаимовлияние показателей инвестиционного климата региона, инвестиционной активности в его пределах и инвестиционной привлекательности отдельных региональных предприятий, функционирующих на его территории, отражены в предложенной нами модели (рис. 2).

Исследование процессов формирования инвестиционной политики в регионах будет учитывать представленные в ней связей.



ну,
циал
тема,
арства
(Касья

тиционных
процессов: нь инфляции,
высокие ставк фицит бюджета,
пассивное сальдо исполнение законов,
регулирующих инвести

В. Г. Блохина в каче ий в региональные предприятия и неблагоприятным образом отража ом климате, называет продолжающийся чиновничий произвол (здесь с ней действительно трудно не согласиться). Привлечении иностранных инвестиций, по ее мнению, тормозят: отсутствие механизма правовой защиты на случай смены государственного строя и высокие таможенные пошлины на ввозимые из за рубежа машины и оборудование (с. 39)

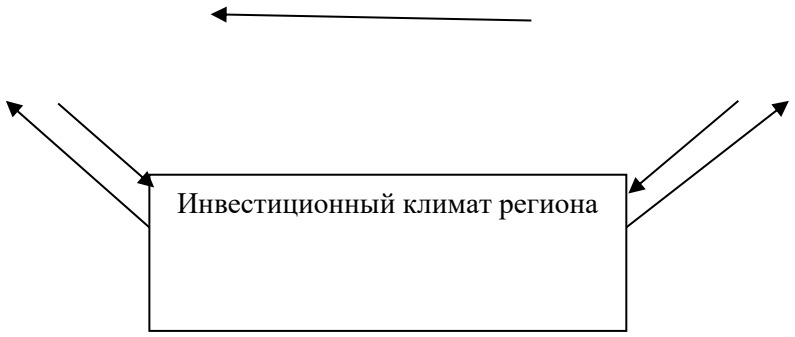


Рисунок 2. Взаимное влияние регионального инвестиционного климата, инвестиционной активности в регионе и инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов (авторская).

Остановимся на них. Во-первых, мы **разделяем, приведенные выше взгляды на инвестиционный климат как на совокупность инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности.** Очевидно, что привлекательный в инвестиционном отношении регион отличается ростом инвестиционной активности, а значит лучшим инвестиционным климатом.

Факторами формирования инвестиционного климата в регионе выступают и местные органы власти, которые своей деятельностью (прежде всего в области законотворчества и кредитной политики) воздействуют на инвестиционную активность и инвестиционную привлекательность региональных предприятий. Не случайно среди рассмотренных выше факторов развития инвестиционного климата преобладают те, что характеризуют параметры, в значительной степени поддающиеся воздействию со стороны региональных властей.

Региональные власти влияют, кроме того, и напрямую на инвестиционную привлекательность субъектов территориально-организованной экономической системы, путем тех или иных управленческих воздействий.

Необходимо признать, также, что инвестиционный климат региона, в свою очередь, не может не испытывать зависимость со стороны общенационального инвестиционного климата, и, что федеральные органы власти через макроэкономическую политику оказывают на него, а опосредованно – на инвестиционную привлекательность региональных предприятий, значимое воздействие. В. Г. Блохина прямо указывает, что инвестиционная деятельность в России продолжает оставаться наиболее проблемной сферой деятельности, главным образом по причине недостаточного участия государственных структур в оптимизации факторов инвестиционного климата[81]. По ее сведениям, сумма налогов на производителя в РФ остается самой высокой в Европе. Государству – отмечает вышеназванный автор – следует принять меры по дерегулированию экономики, то есть снижению степени вмешательства государственных органов в деловую жизнь предпринимателей. В. Г. Блохина справедливо указывает, что судебная зашита от покушений на собственность у нас одна из худших в мире[82].

Государство же – вторят ей М. И. Ример, А. Д. Касатов и Н. Н. Матиенко – должно проводить целенаправленную политику по созданию благоприятного инвестиционного климата в стране – основы формирования инвестиционной привлекательности субъектов предпринимательской деятельности[83].

В данной работе мы рассматриваем **инвестиционный климат как набор внешних по отношению к предприятию факторов, поддающихся учету в его инвестиционной деятельности, формируемых на уровне региональной экономической системы и, в то же время, испытывающих**

[81] Блохина, В. Г. Инвестиционный анализ / В. Г. Блохина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 320 с.
[82] Блохина, В. Г. Инвестиционный анализ / В. Г. Блохина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 320 с.
[83] Ример, М. И. Экономическая оценка инвестиций / М. И. Ример, А. Д. Касатов, И. Н. Матиенко. – СПб.: Питер, 2016. – 480 с.

влияние со стороны инвестиционной привлекательности отдельных хозяйствующих субъектов и инвестиционной активности регионе.

Вне сомнения, часть факторов, определяющих инвестиционный климат региона, в пределах которого функционирует хозяйствующий субъект, не поддаются воздействию со стороны менеджмента отдельного предприятия и могут быть лишь учтены при разработке его стратегии развития (в том числе стратегии инвестиционного развития). В тоже время, очевидно, что инвестиционный климат в известной степени следует рассматривать и как производную деятельности региональных хозяйствующих субъектов, прежде всего деятельности, направленной на привлечение инвестиционных ресурсов, их освоению, формированию высокого уровня результативности и инвестиционной привлекательности. Это следует, на наш взгляд из того обстоятельства, что нельзя ожидать высокую активность инвесторов (а именно по ней судят о благополучии инвестиционного климата территориально-организованной экономической системы), если предприятия региона низкоэффективны и не привлекательны для инвесторов.

1.4 Анализ социально-экономического развития агропромышленного комплекса России

Анализ динамики и тенденций социально-экономического развития АПК логично начинать с оценки темпов изменения объемов сельскохозяйственного производства (рисунок 1), а так же расчета доли данного вида продукции в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны.

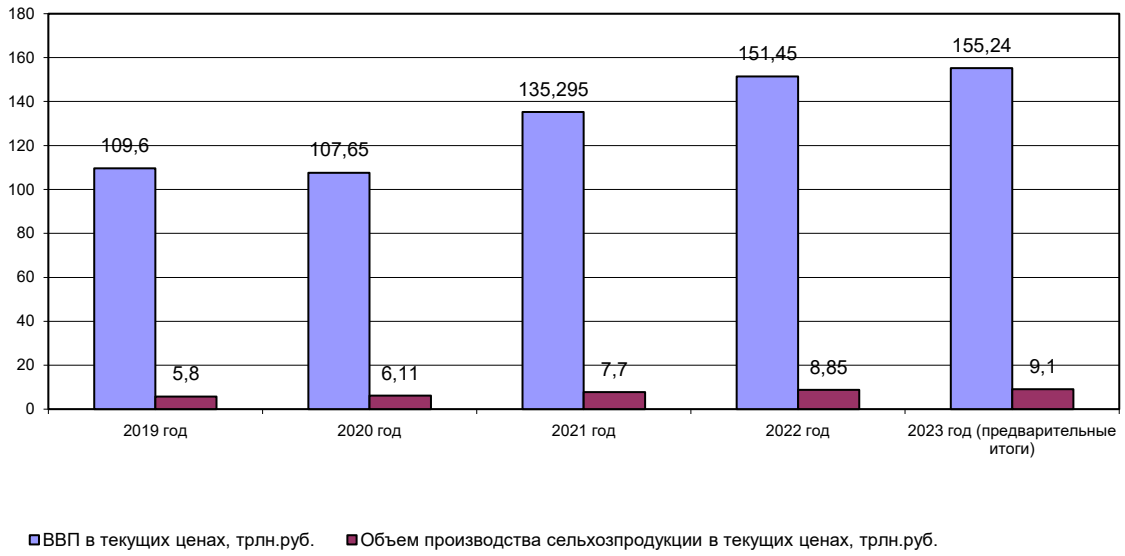


Рисунок 1 – Динамика ВВП и объемов сельхозпродукции в России за анализируемый период, трлн.руб.[84] [85] [86]

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает, что доля АПК в российском ВВП очень незначительная (около 5%), что явно недостаточно для страны, обладающей огромной территорией и потенциалом. Учитывая тот факт, что в сфере АПК трудятся 6% от занятых в экономике России и на долю АПК приходится всего лишь 2% основных производственных фондов[87], можно сказать: аграрный сектор остро нуждается в модернизации, с целью повышения степени механизации и автоматизации производственных процессов.

По официальным данным Министерства сельского хозяйства РФ (Минсельхоз) за последние пять лет отечественный АПК демонстрирует

[84] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: https://rosstat.gov.ru/?%25

[85] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[86] Предварительные итоги АПК в 2023 году. Портал: INFOLine. - URL: https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=282961

[87] Пацала С.В., Горошко Н.В. Сельское хозяйство России: глобальные позиции, структурные пропорции и тенденции развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №1 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-rossii-globalnye-pozitsii-strukturnye-proportsii-i-tendentsii-razvitiya

устойчивый рост, является драйвером развития экономики России. Например, по итогам 2022 года валовой объем производства сельхозпродукции вырос на 10,2% относительно показателя 2021 года, в том числе растениеводство сработало с ростом +15,9%, а животноводство +2,4% [88]. Такие оптимистичные показатели были достигнуты в основном за счет прекрасного урожая зерновых и зернобобовых 157,7 млн. тонн, в том числе 104,2 млн. тонн пшеницы[89]. Рост сельхозпроизводства позволил увеличить объемы экспорта (в денежном выражении) продукции российского АПК на зарубежные рынки, так за 2022 год экспорт вырос на 12% относительно объемов 2021 года[90].

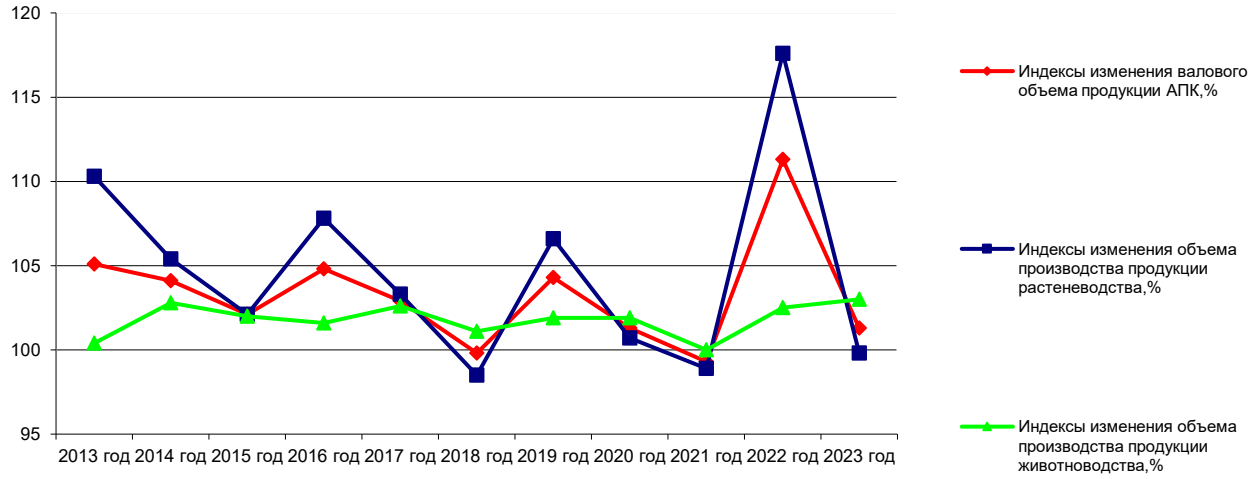


Рисунок 2 – Индексы производства в АПК РФ (в % к предыдущему году)[91]

Критический анализ динамики изменения индекса производства в сельском хозяйстве (рисунок 2) показывает, что аграриям удается сохранить рост на протяжении последних 10 лет. Однако обеспечить ежегодный темп

[88] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[89] Итоги года с Владимиром Путиным. Выступления Президента России. Портал 1 канал. - URL: https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/itogi-goda-s-vladimirom-putinym-2023/itogi-goda-s-vladimirom-putinym-14-12-2023

[90] Предварительные итоги АПК в 2023 году. Портал: INFOLine. - URL: https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=282961

[91] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: https://rosstat.gov.ru/?%25

прироста в АПК, согласно поручению Президента страны, «расти не менее чем по 3% в год»[92], к сожалению, не всегда удается.

В 2023 году основной причиной снижения совокупного объема производства продукции в АПК стал урожай зерна 148,3 млн.тонн, что меньше показателя 2023 года на 6%, при урожайности в текущем году 31,9 ц/га, против средней урожайности в 2022 году 34,1 ц/га [93] [94]. Тем не менее ожидается по итогам года прирост производства продуктов питания приблизительно на 4,5 – 4,6%[95].

В таблице 1 представлены результаты анализа объемных показателей по основным видам продукции растениеводства на территории Российской Федерации.

Таблица 1 – Данные по растениеводству в РФ за 2022 – 2023 гг.[96] [97]

Анализируемый показатель	**2022 год**	**2023 год**	**Изменение 2023 года относительно 2022, %**
Пшеница: - площадь посева, млн. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 29,3 105,6 36,1	 29,1 95 32,7	 -0,6 -11,1 -9,4
Ячмень: - площадь посева, млн. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 8 24,5 30,9	 7,8 22,1 28,2	 -2,5 -9,8 -8,7

[92] Итоги года с Владимиром Путиным. Выступления Президента России. Портал 1 канал. - URL: https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/itogi-goda-s-vladimirom-putinym-2023/itogi-goda-s-vladimirom-putinym-14-12-2023

[93] Уборочная кампания 2023 года: итоги на 8 декабря. Портал: AgroTREND.ru. - URL: https://agrotrend.ru/news/43315-uborochnaya-kampaniya-2023-goda-itogi-na-8-dekabrya/

[94] Агросектор обречен на снижение. Высокая база прошлого года не позволит отрасли продемонстрировать рост. Портал: АГРО-ИНВЕСТОР. - URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40399-agrosektor-obrechen-na-snizhenie-vysokaya-baza-proshlogo-goda-ne-pozvolit-otrasli-prodemonstrirovat/

[95] 9 трендов – 2023: Анализируем главное в АПК за истекший год //| Журнал BETAREN agro - выпуск Декабрь 2023 № 11 (53) . - URL: https://betaren.ru/news/9-trendov-2023-analiziruem-glavnoe-v-apk-za-istekshiy-god/?journal_id=13932

[96] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[97] Агросектор обречен на снижение. Высокая база прошлого года не позволит отрасли продемонстрировать рост. Портал: АГРО-ИНВЕСТОР. - URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40399-agrosektor-obrechen-na-snizhenie-vysokaya-baza-proshlogo-goda-ne-pozvolit-otrasli-prodemonstrirovat/

Кукуруза: - площадь посева, млн. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 2,1 12,7 60	 2,2 15,8 72,3	 +4,7 +23,6 +20,5
Рис: - площадь посева, тыс. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 169,1 0,9 56	 186,1 1,2 62,5	 +10 +26,3 +11,6
Масличные культуры: - площадь посева, млн. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 8,1 14,7 18,2	 9,1 16,8 18,5	 +12,3 +14,2 +1,6
Соя и рапс: - площадь посева, млн. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 5,5 10,9 19,95	 5,5 11,4 20,7	 0 -4,5 +3,7
Сахарная свекла: - площадь посева, млн. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 0,9 47,4 475,4	 1 51,7 493,4	 +0,3 +9 +3,7
Картофель: - площадь посева, тыс. га; - собрано, млн. тонн; - урожайность, ц/га.	 283,1 7,2 255	 294,5 8,4 284,3	 +4 +16,6 +11,4
Объем производства овощей открытого грунта, млн. тонн	5,31	5,52	+3,8
Объем производства овощей защищенного грунта, млн. тонн	1,38	1,6	+13,7

Таким образом, собранный отечественными аграриями урожай позволит в полной мере обеспечить граждан страны основными продуктами питания в необходимом объеме и качестве, а сельхозпредприятия и хозяйства животноводческого сектора кормовой базой.

Далее перейдем к анализу критериев и показателей, характеризующих результаты работы животноводческой сферы АПК России за последние годы.

По данным официальной статистики индекс изменения годового объема производства продукции в животноводстве колеблется в пределах от 1 до 2,5%[98].

[98] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

Например, в 2022 году был зафиксирован рекордный объем мясного производства 12,9 млн. тонн (прирост относительно 2021 года составил +5%), а также 4,3 млн тонн мясных и мясо содержащих полуфабрикатов (прирост составил +1,5%), что ознаменовало качественно новый уровень развития мясной отрасли в современной истории России[99].

За девять месяцев 2023 года отечественным животноводческим комплексом было произведено 2,7 млн. тонн мяса крупнорогатого скота, свинины, баранины и конины (прирост +4,6% относительно аналогичного периода 2022 года) и мяса птицы 2,6 млн. тонн (соответственно прирост +0,75%)[100]. Если проанализировать годовой объем производства мяса по его видам, то видим, что 50% приходится на мясо птицы. Отметим, что в структуре потребления граждан России, на долю мясо птицы приходится порядка 43 – 44% (около 34 кг в год на душу населения), а вот потребление говядины ежегодно снижается и на текущее время оно не превышает 13 кг на человека в год[101]. Данная тенденция свидетельствует о том, что для большинства россиян розничные цены на говядину являются неприемлемыми, не соответствуют их покупательской способности.

В таблице 2 представлены статистические данные по объемам российского производства основных видов продукции животноводства за анализируемый период.

Таблица 2 – Объемы производства животноводческого сектора[102] [103] [104]

[99] Сколько мяса произвели в России в 2022 году. Портал: ZAVODFOTO.RU . - URL: https://dzen.ru/a/Y_sN7FjRWWEn7BFB

[100] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[101] Кравченко В. Объемы мяса птицы в стране растут // Животноводство России. Птицеводство. 2022. - URL: https://static.zzr.ru/public/article/pdf/zzr-2022-PT-002.pdf

[102] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[103] Сколько мяса произвели в России в 2022 году. Портал: ZAVODFOTO.RU . - URL: https://dzen.ru/a/Y_sN7FjRWWEn7BFB

[104] Кравченко В. Объемы мяса птицы в стране растут // Животноводство России. Птицеводство. 2022. - URL: https://static.zzr.ru/public/article/pdf/zzr-2022-PT-002.pdf

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год (предварительная оценка)
Мясо всего (в убойном весе), млн. тонн	10,9	11,2	12,2	12,9	16,5
Свинина (в убойном весе), млн. тонн	3,75	4,3	4,9	5,3	5,54
Говядина (в убойном весе), млн. тонн	1,105	1,13	1,19	1,04	1,05
Мясо птицы (в убойном весе), млн. тонн	4,9	5,14	5,08	6,51	6,59
Сырое молоко, млн. тонн	31,36	32,215	32,3	32,97	33,6
Куриное яйцо, млрд шт.	45,3	45,5	44,9	46,1	45,1

Интересен тот факт, что Минсельхоз дает весьма оптимистичную оценку объемов производства мясо и мясных продуктов, однако при этом приводят данные сокращении поголовья скота и птицы. Например, только за девять месяцев 2023 года поголовье крупнорогатого скота сократилось на 1,5%; овец и коз на 2,3%, птицы на 3,5% относительно 2022 года. Единственный прирост наблюдался в поголовье свиней +3%[105]. Сокращение поголовья скота и птицы логичным образом сказалось на увеличении объемов производства мяса и сокращении объемов производства яиц за прошедший период, а в будущем в России надо ждать падения объемов производства данной продукции.

Не смотря на имеющиеся проблемы в сельскохозяйственной отрасли, на сегодняшний день российские аграрии достаточно успешно справляются с поставленной перед ними в 2020 году задачей по обеспечению продовольственной безопасности России. Доктрина продовольственной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 21.01.2020 г.) определяет первостепенные целевые ориентиры и задачи развития отечественного АПК, устанавливает показатели и критерии оценки продовольственной независимости государства в современных условиях.

[105] В России продолжает сокращаться поголовье коров, овец, коз и птиц. Портал: DIRECT.FARM . - URL: https://direct.farm/post/v-rossii-prodolzhayet-sokrashchatsya-pogolovye-korov-ovets-koz-i-ptits-25269

Таблица 3 – Уровень самообеспеченности России основными видами сельхозпродукции и продуктов питания[106] [107] [108]

Вид продукции растениеводства	Уровень самообеспечения	Вид продукции животноводства	Уровень самообеспечения
Зерно и зернобобовые	177,8%	Мясо и мясопродукты	100,9%
Сахар	103,2%	Рыба, рыбопродукты, морепродукты	153,3%
Растительное масла	211,1%	Молоко и молокопродукты	84,9%
Картофель	94,1%	Яйца	99,6%
Овощи и бахчевые культуры	89,2%		
Фрукты и ягоды	44,9%		

Немного подробнее проанализируем самообеспеченность страны пищевыми яйцами. В конце 2023 года на государственном уровне была озвучена проблема резкого роста розничных цен на куриные яйца. В ходе ежегодной пресс-конференции Путина В.В. так же был затронут данный вопрос. Президент поставил перед Правительством РФ и профильными министерствами разобраться в сложившейся ситуации и стабилизировать цены на внутреннем рынке[109].

По официальным данным Росстата и Минсельхоза российские птицеводческие предприятия и фермерские хозяйства ежегодно увеличивают объемы выпуска пищевых яиц. В качестве самого результативного периода выделяется 2022 год, когда производство яиц было увеличено до 46,1 млрд шт., при этом более 80% от этого объема приходится на крупные

[106] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[107] Итоги агропромышленного комплекса 2022 года в цифрах. Каталог маркетинговых исследований. - URL: https://id-marketing.ru/catalog/pischevaja_promyshlennost/obschaja_harakteristika_pischevoj_promyshlennosti/itogi-agropromyishlennogo-kompleksa-2022-goda-v-tsifrah-1173/#tab-description

[108] 570 млн яиц экспортировали в 2022 году российские производители – Отраслевой портал: Аграрная наука, журнал сельское хозяйство России. - URL: https://agrarnayanauka.ru/570-mln-yaicz-eksportirovali-v-2022-godu-rossij/

[109] Итоги года с Владимиром Путиным. Выступления Президента России. Портал 1 канал. - URL: https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/itogi-goda-s-vladimirom-putinym-2023/itogi-goda-s-vladimirom-putinym-14-12-2023

птицеводческие предприятия и 20% - на фермерские и личные подсобные хозяйства[110] [111]. Анализ динамики изменения объемов экспорта – импорта данного вида продукции так же показывает достаточно оптимистичные результаты:

— объемы российского экспорта пищевого яйца за последние десять лет выросли в два раза, планируется довести данный показатель к 2030 году до уровня 850 млн.шт.;

— объем импорта пищевого яйца на территорию РФ составляет не более 1% от валового объема потребления (750 млн. шт. в год), при этом почти 90% импорта приходится на Белоруссию;

— объемы импорта инкубационного яйца ежегодно снижаются за счет увеличения объемов российского производства, так по итогам года доля импортного инкубационного яйца бройлеров и кур-несушек сократилась до 10% от общего объема (показатель 2020 года – 20%), а при производстве индейки снизилась до 50% (показатель 2020 года – 60%)[112].

Таким образом, наблюдается парадоксальная ситуация: отрасль птицеводства развивается медленными темпами, а цены на готовую продукцию (мясо птицы, пищевые яйца) растут темпами, опережающими годовую инфляцию в 5 – 6 раз (средний рост цен на мясо птицы +30%, на яйца +46% за 2023 год, среднегодовая инфляция 7,47%)[113].

Сами производители объясняют данную ситуацию тем, что в течение года резко подорожала кормовая база, выросли затраты на содержание и ремонт оборудования, транспортные издержки, затраты на ветеринарное обслуживание, затраты по фонду заработной платы, а так же существенно

---

[110] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: https://rosstat.gov.ru/?%25

[111] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[112] 570 млн яиц экспортировали в 2022 году российские производители – Отраслевой портал: Аграрная наука, журнал сельское хозяйство России. - URL: https://agrarnayanauka.ru/570-mln-yaicz-eksportirovali-v-2022-godu-rossij/

[113] Почему подорожали яйца: все причины стремительного роста цен. - URL: https://journal.tinkoff.ru/news/eggs-cost/

подорожали кредитные ресурсы. Еще один важным фактором стали вспышки птичьего гриппа в ряде регионов России, и как следствие приостановка или закрытие шести крупных птицеводческих хозяйств. Надо отметить, что за последние десять лет в РФ обанкротились и закрылись около 60 птицефабрик, которые специализировались на выпуске пищевых яиц[114].

Критически важную роль для экономического развития российского АПК играет уровень рентабельности хозяйственной деятельности в данной сфере. Например, на сегодняшний день уровень рентабельности производства пищевых яиц составляет 9%, а нормальную реализацию воспроизводственных процессов могут обеспечить 15%[1]. В России средний уровень рентабельности агробизнеса составляет 13%, а пищевой промышленности 8%, что, конечно, недостаточно для гармоничного, планомерного развития отрасли, от которой зависит обеспечение национальной безопасности и суверенитета страны[115].

Государство видит текущие проблемы в АПК, и старается помочь отечественным аграриям адаптировался к стрессам и угрозам внешней среды. Первостепенная задача по самообеспечению граждан России основными продуктами питания, согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, успешно решена. Теперь на повестке дня стоит проблема импортозамещения и обеспечения аграриев отечественными семенами, племенным поголовьем животных и птиц, ветеринарными препаратами и, конечно же, сельскохозяйственной техникой.

В настоящее время в России действует целый комплекс мер государственной поддержки и развития АПК:

— льготные тарифы на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции;

— льготное кредитование и лизинг;

---

[114] Почему подорожали яйца: все причины стремительного роста цен. - URL: https://journal.tinkoff.ru/news/eggs-cost/

[115] 9 трендов – 2023: анализируем главное в АПК за истекший год //| Журнал BETAREN agro - выпуск Декабрь 2023 № 11 (53). - URL: https://betaren.ru/news/9-trendov-2023-analiziruem-glavnoe-v-apk-za-istekshiy-god/?journal_id=13932

— компенсирующие и стимулирующие субсидии, компенсация части затрат на мелиоративные мероприятия, на сертификацию продукции, на создание (модернизацию) объектов по переработке сельхозпродукции, на транспортировку сельхозпродукции, на приобретение семенного фонда;

— определение функциональных характеристик и эффективности сельхозтехники и оборудования;

— специальный инвестиционный контракт;

— стимулирование увеличения производства отдельных видов продукции и культур;

— субсидии производителям сельхозтехники и оборудования;

— создание и развитие агробиотехнопарков[116].

В 2023 году государство направило на поддержку АПК более 480 млрд рублей (на 2024 год запланирован объем 500 млрд руб.), эти финансовые средства предназначены на решение проблем по трем направлениями: импортозамещение, комплексное развитие АПК и сельских территорий[117].

Если рассмотреть более подробно соотношение финансовых потоков по направлениям поддержки аграриев, то можно выделить: на стимулирование инвестиционной активности 173,4 млрд рублей; на техническое перевооружение отрасли 83,4 млрд рублей; на развитие сельских территорий 59,9 млрд рублей; на увеличение оборота сельхозземель 38,4 млрд рублей; на развитие экспортной деятельности агробизнеса 41,4 млрд рублей; на субсидирование производителей зерновых культур 10 млрд рублей; на субсидирование производителей овощей 5 млрд рублей и субсидирование производителей молока 2,7 млрд рублей[118] [119].

---

[116] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[117] Меры господдержки малого бизнеса в сфере АПК с 2024 года будут расширены. Портал: Интерфакс - URL: https://www.interfax.ru/russia/919348

[118] Меры господдержки малого бизнеса в сфере АПК с 2024 года будут расширены. Портал: Интерфакс - URL: https://www.interfax.ru/russia/919348

[119] Господдержка АПК в 2023 году будет расширена. Портал: Российская газета. - URL: https://rg.ru/2022/12/30/gospodderzhka-apk-v-2023-godu-budet-rasshirena.html

Среди экспертов-экономистов и представителей российского агробизнеса существует разные точки зрения по вопросам: актуальность и целевые ориентиры господдержки АПК; достаточно/не достаточно объемов финансовой помощи аграриям; корректность и целевая направленность распределения данной помощи. Однозначно то, что в современных макроэкономических и внешнеполитических условиях, стране жизненно необходимо обеспечить собственную продовольственную безопасность, технологический суверенитет в аграрной сфере.

Острой проблемой для российских аграриев остается низкий уровень фондооснащенности, автоматизации и механизации труда. По официальным данным Росстата в российском АПК на 1тыс га пашни приходится в среднем 2 трактора и 1,5 комбайна (для сравнения в Германии – 65 тракторов и 11 комбайнов, в США 26 тракторов и 7 комбайнов), общий дефицит сельскохозяйственной техники в России оценивается в 40 – 45 %[120].

В 2022 году производство сельскохозяйственной техники в нашей стране выросло на 15%, и доля российской техники на внутрироссийском рынке агротехники и оборудования возросла с 50% до 61%[121]. Данная положительная динамика – это был своеобразный ответ России экономическим санкциям недружественного Запада, его попыткам «задушить» российскую экономику.

Однако по итогам 2023 года объем производства отечественной сельхозтехники сократился на 11%. Существенное сокращение произошло по позиции зерноуборочные комбайнеры на 62%, сеялок и культиваторов произвели на 30% меньше, машин для внесения удобрений на 25%[122].

---

[120] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: https://rosstat.gov.ru/?%25

[121] Как снизился выпуск сельхозтехники в 2023 году. Портал: AgroTREND.ru. - URL: https://agrotrend.ru/news/37035-kak-snizilsya-vypusk-selhoztehniki-v-2023-godu/

[122] Доля российских производителей на рынке сельхозтехники в 2023 году снизится до 53% — «Росспецмаш». Портал: Поле.рф. - URL: https://поле.рф/journal/publication/2946

Как результат: за прошедший год доля отечественной сельхозтехники снизилась до 53%, а объем импорта на российский рынок сельскохозяйственной техники показал прирост +63% относительно данных 2022 года. В частности поставки комбайнеров выросли на 69%, тракторов на 40%. Лидером по завозу сельхозтехники на территорию РФ на сегодняшний день является Китай, за год объем китайской агротехники увеличился в 2,5 раза[123] [124].

Конечно, с такими результатами работы сельскохозяйственного машиностроения и производителей специализированной техники давать оптимистичные прогнозы развития отечественного АПК весьма сложно. Необходимо учитывать тот факт, что средний уровень износа спецтехники у российских аграриев оценивается в 50 – 60%, срок службы вышел почти у 60% тракторов и 40% комбайнеров. При этом за 2022-2023 годы цены на сельхозтехнику по всей номенклатуре выросли на 30 – 50%, а рентабельность функционирования самих аграрных хозяйств остается по-прежнему низкой[125]. Работу российских аграриев в данных условиях нельзя назвать легкой, они вынуждены разбирать некоторые машины и трактора, чтобы отремонтировать другие. По оценкам крупных агропромышленных хозяйств, средние ежегодные потери урожая из-за нехватки исправной сельхозтехники, составляют порядка 20%.

Чтобы кардинальным образом улучшить ситуацию с материально-техническим обеспечением представителей российского АПК, повысить эффективность и качество их работы, прежде всего, необходимо российским производителям сельскохозяйственной техники и специализированного оборудования увеличить объем собственного производства в 1,5 – 2 раза. То

---

[123] Как снизился выпуск сельхозтехники в 2023 году. Портал: AgroTREND.ru. - URL: https://agrotrend.ru/news/37035-kak-snizilsya-vypusk-selhoztehniki-v-2023-godu/

[124] Доля российских производителей на рынке сельхозтехники в 2023 году снизится до 53% — «Росспецмаш». Портал: Поле.рф. - URL: https://поле.рф/journal/publication/2946

[125] Как снизился выпуск сельхозтехники в 2023 году. Портал: AgroTREND.ru. - URL: https://agrotrend.ru/news/37035-kak-snizilsya-vypusk-selhoztehniki-v-2023-godu/

есть, должна быть озвучена и реализована государственная политика в данной сфере: не переориентация с Запада на Восток, а поддержка и развитие собственного отечественного машиностроения, в том числе сельскохозяйственного предназначения.

Для ускорения процесса импортозамещения на внутрироссийском рынке сельхозтехники Правительство РФ планирует ввести квоту на импортные поставки с 1 января 2024 года[126]. Какой даст этот шаг результат для отрасли покажет время.

Еще одним фактором, сдерживающим экономический рост в АПК, является недостаток высококачественного посевного материала российского производства. Еще в 2016 году Президент России, среди мер поддержки и развития российского сельского хозяйства, выделил решение проблемы по преодолению зависимости страны от импортных семян. В Доктрине продовольственной безопасности РФ так же обозначено, что доля семян российской селекции в отечественном АПК должна составлять не менее 75%[127].

По официальным данным Минсельхоза доля импортных семян в общем объеме посевов составляет в среднем 55 – 60%[128]. Проблемы в том, что показатель обеспеченность отечественным семенным фондом сильно варьируется в зависимости от сельскохозяйственной культуры (таблица 4).

[126] 9 трендов – 2023: Анализируем главное в АПК за истекший год //| Журнал BETAREN agro - выпуск Декабрь 2023 № 11 (53) . - URL: https://betaren.ru/news/9-trendov-2023-analiziruem-glavnoe-v-apk-za-istekshiy-god/?journal_id=13932

[127] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[128] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

Таблица 4 – Уровень самообеспеченности России семенами по основным видам сельхоз культур[129] [130] [131]

Сельхоз культура	Уровень самообеспечения превышающий порог 75%	Сельхоз культура	Уровень самообеспечения ниже порога 75%
Зерновые	105	Соя	43,5
Масличные	107	Кукуруза	41,8
		Рапс	30,6
		Подсолнечник	23
		Картофель	6,7
		Сахарная свекла	1,8

Таким образом, критическое положение российского растениеводства по проблеме обеспеченности семенным фондом, как говорится, видно не вооруженным глазом. Импортозависимость в генетическом племенном материале российского животноводства так же оценивается, как очень высокая – 80% от общего объема[132].

Вышеперечисленные актуальные проблемы российского АПК по своей сути являются проблемами второго плана, так как ключевым фактором, сдерживающим развитие сельскохозяйственного сектора экономики, является кадровый голод.

По официальным данным Росстата текущая численность жителей российской Федерации составляет чуть более 146 млн человек, из них сельскими жителями являются 36,78 млн человек[133]. Необходимо отметить, что за период с 2014 по 2023 год в семнадцати российских регионах численность сельского населения суммарно увеличилась на 1,07 млн человек.

---

[129] Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: https://mcx.gov.ru/

[130] Как российский агропром готовится жить без иностранных семян|. Портал: Forbes.ru - URL: https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/493005-kak-rossijskij-agroprom-gotovitsa-zit-bez-inostrannyh-seman

[131] Иностранные семена будут "заземлять" в России // Экономика / / Независимая газета. - URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-16/4_8682_seeds.html

[132] Иностранные семена будут "заземлять" в России // Экономика / / Независимая газета. - URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-16/4_8682_seeds.html

[133] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: https://rosstat.gov.ru/?%25

Однако, этот процесс не связан с ростом численности жителей сел и деревень, а объясняется развитием пригородных зон крупных городов и мегаполисов, увеличением объемов строительства и ввода в эксплуатацию жилья эконом класса и бизнес класса за чертой города. Таким образом, этот дополнительный миллион сельских жителей не вовлечен в АПК, они являются городскими жителями с сельской пропиской.

Реальные демографические процессы на сельских территориях свидетельствуют об естественной убыли сельского население (с 39,5 млн чел. в 2000 г. до 36,7 млн чел. в 2023г.), а также старении сельских жителей (доля лиц старше трудоспособного возраста в среднем по регионам составляет 30%)[134] [135]. К концу 2023 года количество вакансий в сельскохозяйственной отрасли увеличилось в 4,2 раза[136]. В таких условиях возникает вопрос: кто должен развивать АПК России?

Чтобы успешно реализовать государственные программы по импортозамещению в пищевой промышленности и в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны, необходимо, прежде всего, эффективно выполнить колоссальную по своим масштабам работу, нацеленную на развитие инфраструктуры сельских территорий, на улучшение социального обслуживания сельских жителей, на повышение престижа «работы на земле».

Первый шаг в такой работе – это повышение уровня мотивации и заинтересованности работников сельскохозяйственных организаций в результатах своего труда посредством повышения уровня оплаты их труда. В 2022 году разрыв по средним показателям оплаты труда в отечественном АПК

---

[134] Иностранные семена будут "заземлять" в России // Экономика / / Независимая газета. - URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-16/4_8682_seeds.html

[135] Блинова, Т. В. Демографическое старение сельских территорий России / Т. В. Блинова. – DOI 10.33305/212-76. – Текст : непосредственный // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 2. – (Развитие сельских территорий). – С. 76-80.

[136] Зарплаты в сельском хозяйстве России за год выросли на 27%. - URL: https://specagro.ru/news/202310/zarplaty-v-selskom-khozyaystve-rossii-za-god-vyrosli-na-27-avito-rabota

и средним уровнем по экономике составляет порядка 1,5 раза: среднемесячная номинальная заработная плата в стране составляла 65,3 тыс.руб., а по растениеводству и животноводству 42 тыс.руб[137]. По итогам уборочной компании 2023 года Минсельхоз отрапортовал об оптимистичном росте размера оплаты труда в российском АПК на +27% до уровня 64,4 тыс.руб. в месяц (средняя заработная плата в экономике 70,9 тыс.руб.)[138].

Однако надо отметить, что данный рост носит кратковременный характер, обусловленный именно ходом уборочной. В годовом выражении заработная плата аграриев отстает от динамики изменения уровня оплаты труда в промышленности и в финансовом секторе. Таким образом, низкий уровень оплаты труда в растениеводстве и животноводстве, является актуальной проблемой для российского АПК.

В качестве вывода отметим: **для успешной реализации государственной программы развития АПК необходимо решить ряд инфраструктурных проблем в отрасли, качественно улучшить условия жизни граждан на сельских территориях, преломить отрицательную динамику в демографической ситуации на селе.**

Будет ли эффективно реализована государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» покажет ближайшее время.

Выводы по главе 1

Путем теоретического анализа **уточнены базовые категории исследования: «инвестиции», «инвестор», «инвестиционная деятельность», «инвестиционная политика», «инвестиционная**

[137] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: https://rosstat.gov.ru/?%25

[138] Зарплаты в сельском хозяйстве России за год выросли на 27%. - URL: https://specagro.ru/news/202310/zarplaty-v-selskom-khozyaystve-rossii-za-god-vyrosli-na-27-avito-rabota

привлекательность региона», «инвестиционная привлекательность предприятия» «инвестиционный климат», «инвестиционная система».

Проведенный обзор позволил сделать вывод, что не смотря на достаточно большой временной отрезок, пришедшийся на период рыночных преобразований и немалое число исследований, посвященных различным аспектом инвестирования, термин «инвестиционная система» не получил достаточно широкого распространения и однозначного толкования. **В данном исследовании под инвестиционной системой мы понимаем целостность, состоящую из участников различных уровней, эффективно взаимодействующих между собой посредством специфических организационно-управленческих отношений.** Данные отношения, выполняющие связующую функцию в системе, представляют собой **инвестиционную политику**. Автором предложена схема инвестиционной системы.

Основные усилия в развитии инвестиционной системы должен быть направлены на инвестиционную политику как ключевой элемент, по средством которого ее участники осуществляют взаимодействие и достигают свои цели.

Анализ позволил сделать вывод, что наряду с мерами общегосударственного уровня, **акцент должен бы сделан на региональной составляющей инвестиционной системы,** так как практика функционирования федеративных государств показывает, что одним из ключевых условий развития их экономической системы в целом является рост отдельных территориально-организованных экономических систем.

В качестве **главной цели региональной инвестиционной политики** обосновывается необходимость разработки и практической реализации действий на правленных на **повышение инвестиционной привлекательности территориально-организованных экономических систем.**

Под инвестиционной привлекательностью региона мы понимаем интегральный фактор внешний по отношению к предприятию, накладывающий отпечаток на его инвестиционную привлекательность и, в то же время, испытывающий влияние со стороны результативности и инвестиционной привлекательности отдельных хозяйствующих субъектов, функционирующих в пределах территориального образования, а так же со стороны факторов более высокого порядка, определяющих инвестиционную привлекательность на уровне национальной экономики.

Мы предложили **термин инвестиционная способность региона, под которой мы предлагаем понимать способность региона воздействовать на собственную инвестиционную привлекательность и добиваться ее роста путем соответствующих мер, предусмотренных инвестиционной политикой.**

Практикуемая в настоящее время в Р.Ф. инвестиционная политики определяется нами термином **«нисходящая инвестиционная политика»**, когда меры управленческого воздействия зарождаются и начинают свое практическое выражение на верхних уровнях иерархи инвестиционной системы – на уровне федерального центра.

При таком подходе различные ветви власти путем улучшения законодательной базы, объявления льгот и гарантий и т. п. пытаются привлечь потенциального инвестора перед котором, тем не менее предстают малопривлекательные активы на местах. Региональные хозяйствующие субъекты продолжают по большей части демонстрировать низкий уровень результативности и экономической эффективности, что отталкивает инвесторов, не смотря на все продекларированные меры федерального и регионального уровня.

В качестве основного сдерживающего фактора мы называем теневую экономику и, прежде всего высокие транзакционные издержки,

которые несут потенциальные инвесторы в ходе осуществления своей инвестиционной деятельности.

Дальнейшее исследование инвестиционной системы предопределило необходимость формирования соответствующей методологической линии. **В качестве методологической основы исследования нами выбран неоинституциональный системно-количественный подход, опирающийся на диалектических основы при анализе причинно-следственных связей, развивающихся внутри и в окружении объекта исследования.**

Исследование участников инвестиционной системы и тех организационно-управленческих процессов, которые формируются между ними в виде инвестиционной политики, не только допускает рассмотрение их в качестве отдельных институтов, но будет не полной без понимая того, что каждый субъект инвестиционных процессов есть вполне четко выраженный институт со своими особенностями и своего рода «традициями» поведения в экономической среде.

Применение теории институциализма в исследовании инвестиционной системы позволит выделить участников инвестиционных процессов на макро-, мезо- и микроуровне.

Неоспоримым преимуществом теории институциализма с позиции нашего исследования считаем так же то обстоятельство, что ее применение делает возможным включение в процесс экономического анализа ряда неэкономических факторов психологического, этического или этнического рода. Подобный междисциплинарный характер институционального подхода будет благоприятствовать исследованию условий, влияющих на развитие инвестиционной системы, на формирование инвестиционной политики, в рамках которой потенциальные инвесторы или же фирмы-проектоустроители опираются при принятии инвестиционных

решений на те или иные укоренившиеся взгляды, нормы поведения, установки.

Методологическая направляющая системного подхода, по нашему мнению, позволит подойти к исследованию отдельных участников инвестиционной системы с учетом всех, присущих им, уникальных особенностей и составляющих компонентов. Его применение в качестве одной из методологических линий исследования даст возможность установить характер взаимодействия выявленных элементов инвестиционной системы, определить уровень их иерархии.

Положительной отличительной чертой количественного подхода применительно к исследованию инвестиционной системы считаем возможность точного количественного описания исследуемых факторов формирования инвестиционной привлекательности, выявления причинно-следственных связей, а также построения математических моделей обнаруженных зависимостей.

Диалектический способ познания, выбранный нами в рамках данного исследования в качестве основы, на которой следует базировать методические приемы, присущие институциональному, системному и количественному подходу, позволит более глубоко раскрыть суть проблем, заключенных в современном состоянии инвестиционной системы, провести их точную диагностику, с учетом взаимного влияния, а также диагностику тех условий, которые привели к сложившимся тенденциям.

Осуществление дальнейших исследований потребовало проведение анализа тех специфических подходов, которые в настоящее время практикуются специалистам при исследовании инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов.

Обзор сложившихся к настоявшему времени взглядов на содержание инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта,

свидетельствует о все еще имеющих место разночтениях в исследовательской среде.

Мы понимаем под инвестиционной привлекательностью хозяйствующего субъекта совокупность показателей, определяющих степень удовлетворения инвестора в части потенциального объекта вложений и являющихся производными управленческих воздействия менеджмента предприятия, а также внешней организационной среды.

Дальнейшие исследовательские работы будут осуществляться с данных позиций

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1 Понятие и структура агропромышленного комплекса

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших системообразующих элементов экономики страны, обеспечивающий продовольственную, экологическую и экономическую безопасность, а также демографический и трудовой потенциал как России в целом, так и ее регионов.

В эпоху рыночных преобразований функционирование агропромышленного комплекса в регионе проходило под воздействием неблагоприятной макроэкономической политики, трансформации общественных укладов и форм собственности. Это привело к значительным общественным потерям: производство сельхозпродукции за последние 20 лет сократилось на треть, усилилась дифференциация районов области по уровню развития агросектора. В настоящее время и сельхозорганизации, и предприятия пищевой промышленности сталкиваются с глобальными вызовами, обусловленными вступлением России во Всемирную торговую организацию.

На сегодняшний день в Российской Федерации агропромышленный комплекс развивается быстрыми темпами. Заложенные государством механизмы регулирования, финансирования и поддержки помогают данному комплексу стабильно развиваться. Однако, для того, чтобы в будущем развитие агропромышленного комплекса было возможно, государству необходимо оказывать поддержку производителям продукции агропромышленного комплекса, совершенствовать административно-правовое регулирование данного комплекса, развивать научно-технический потенциал сельскохозяйственной отрасли, внедрять инновационные технологии в производство, разумно и с толком подходить к выбору стратегии развития и направлений совершенствования экспорта.

Для повышения уровня качества и конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса на государственном уровне реализуются комплексные программы поддержки производителей АПК, например, льготное кредитование, компенсация затрат на транспортировку продукции, компенсация затрат на сертификацию продукции, стимулирование производства отдельных подотраслей агропромышленного комплекса, однако, на пути совершенствования развития экспорта продукции агропромышленного комплекса, этих программ недостаточно, поэтому и появляется необходимость проведения структурных изменений в экономике страны.

Термин «агропромышленный комплекс» (далее АПК) вошел в оборот в 70-80 годы XX века. Создание агропромышленного комплекса исторически вызвано научно-технической революцией, вторжением ее достижений в сельское хозяйство, а также усилением взаимосвязей сельского хозяйства с промышленностью.

В создание конечной продукции агропромышленного комплекса на разных стадиях изготовления и обращения прямо или косвенно участвует более 70 секторов экономики хозяйства. В состав АПК вступают лишь ветви, технологически и экономически взаимосвязанные и конкретно участвующие, как в процессе изготовления, так и в доведении окончательной продукции до покупателя. Соответствие секторов экономики, участвующих в производстве продуктов питания и непродовольственных предметов употребления, составляет отраслевую структуру агропромышленного комплекса.

Аграрное производство считается одной из основных сфер экономики любой страны. Оно предоставляет жизненно необходимую человеку продукцию: основные продукты питания и сырьевые материалы с целью формирования предметов потребления.

Становление агропромышленного комплекса произошло в СССР в 1970-80-х годах и было обусловлено процессами агропромышленной интеграции,

обеспечивавшими взаимосвязь обособившихся от сельского хозяйства функций по производству и переработке сельскохозяйственного сырья на новых технико-технологических и организационных принципах.

В это время и появляются первые определения агропромышленного комплекса. Так, О.А. Макарова определяет агропромышленный комплекс как сложную многоотраслевую производственно-экономическую систему, содержание которой обуславливается интеграцией сельского хозяйства и связанных с ней отраслей промышленности[139].

Козырь М. И. же рассматривал агропромышленный комплекс как многоотраслевую экономическую систему, складывающуюся из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технических стадий: производства средств производства-производство продуктов растениеводства и животноводства-их переработка в предметы конечного потребления-реализация их и доведение до потребителя[140].

В современных же реалиях наиболее точно, полно и **правильно будет определить агропромышленный комплекс как совокупность отраслей экономики, включая сельское хозяйство, отрасли производственного обслуживания сельского хозяйства и отрасли промышленности, осуществляющие переработку, транспортировку, заготовку, хранение сельскохозяйственной продукции и доведение ее до конечного потребителя.**

АПК занимает особое место в существовании страны, так как гарантирует государству обеспечение продовольствием и продуктами общенародного пользования, а также участвует во множестве сфер жизни общества, рисунок 1.1.

[139] Макарова, О. А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права / О.А. ш… ы… С… Мос… 88. – 507 с.

Рисунок 1.1– Роль агропромышленного комплекса в сферах жизни страны[141]

Агропромышленный комплекс Российской Федерации считается наикрупнейшим экономическим комплексом. А в 2020 году Россия занимает 19 место в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия[142].

Агропромышленный комплекс включает в себя различные сектора экономики, представленные на рисунке 1.2.

[141] Чернявская, С. А. Характеристика развития агропромышленного комплекса России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 10. – С. 15–25.

[142] Официальный сайт Федерального центра развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации. – URL: https://aemcx.ru/ (дата обращения 14.04.2021).

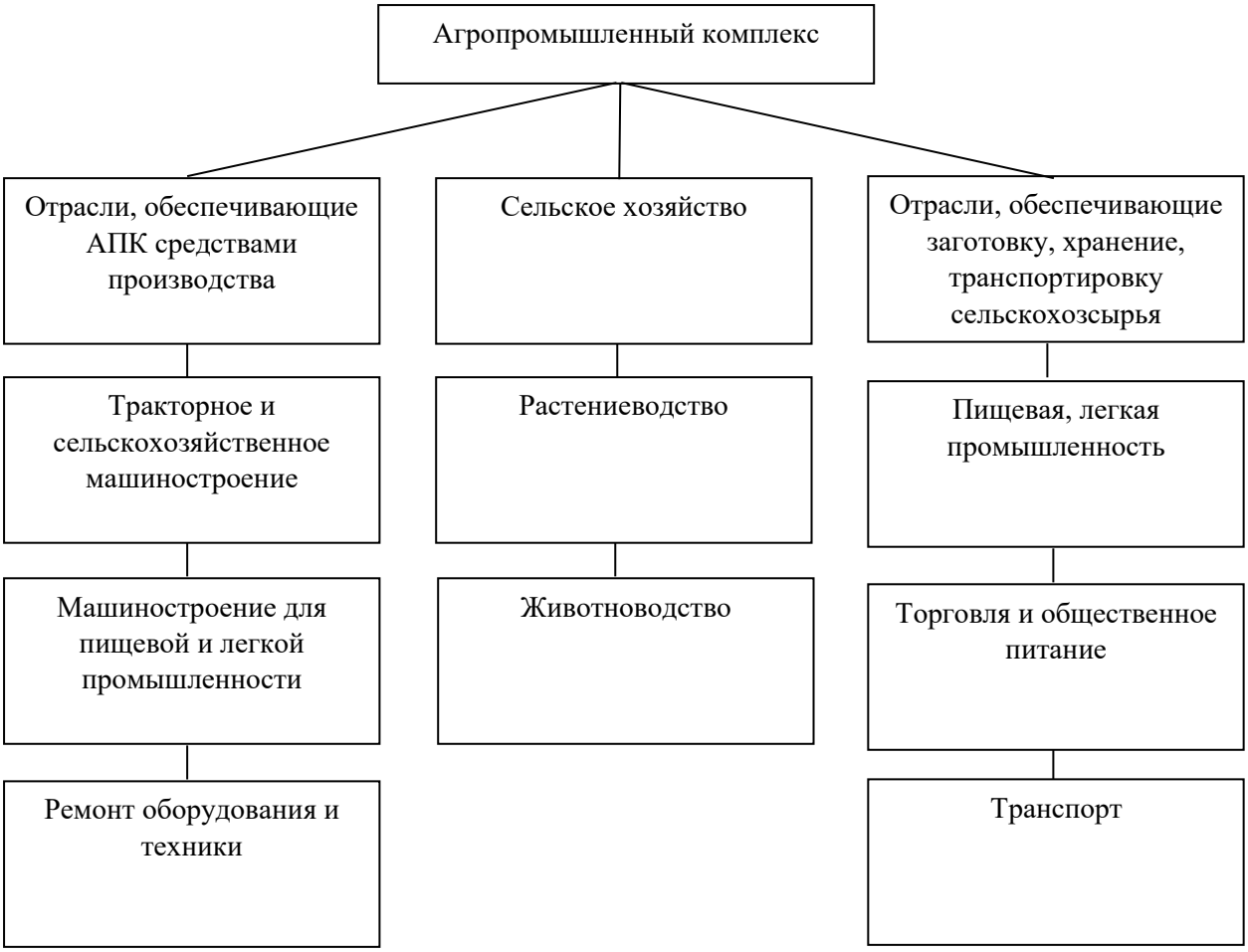


Рисунок 1.2 – Структура агропромышленного комплекса[143]

Обслуживающие отрасли включают в себя тракторное и аграрное машиностроение, машиностроение для животноводства и кормопроизводства, продовольственное машиностроение, изготовление специализированного автотранспорта, мелиоративной техники, изготовление минеральных удобрений и химических средств защиты растений, микробиологическая промышленность, капитальное строительство в агропромышленном комплексе, восстановление аграрной техники. Данная отрасль АПК призвана обеспечивать ресурсами, содействовать развитию и функционированию всего агропромышленного комплекса.

[143] Чернявская, С. А. Характеристика развития агропромышленного комплекса России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 10. – С. 15–25.

Сельское хозяйство, включает в себя две основные отрасли: растениеводство и животноводство, которые, свою очередь, имеют отраслевое деление. Так, растениеводство подразделяется на: садоводство, овощеводство, зерновое производство, хлопководство и так далее. Животноводство же делится на: скотоводство, свиноводство, овцеводство и т.д.

Отрасль перерабатывающего производства занимается производством пищевой и легкой промышленности.

Агропромышленный комплекс также включает в себя инфраструктурный блок АПК, который занимается вопросами, связанными с транспортировкой, хранением, торговлей сельскохозяйственной продукцией. Данный блок подразделяется на производственную и социальную сферы. Производственная включает в себя подготовку и организацию транспорта, налаживание связи, материально техническое снабжение. Социальная же сфера занимается обеспечением жилищно-коммунального хозяйства, учреждением здравоохранения, а также наукой и организацией общественного питания.

Итак, любая из отраслей агропромышленного комплекса обладает своими, присущими лишь ей, средства производства, трудовыми навыками работников, изготавливаемой продукций и производственными отношениями. Агропромышленный комплекс обладает такими особенностями как:

— в качестве средства производства сельского хозяйства выступает земля, которая может изнашиваться при неправильном использовании;

— в агросекторе средством производства выступают животные и растения;

— сельскохозяйственное производство прямо зависимо от почвенно-климатических условий;

— производство в сельском хозяйстве обладает сезонностью;

— произведенная продукция в агропромышленном комплексе в последующем может использоваться в нем же;

— сельскохозяйственному производству присуще большая фондоемкость и низкая скорость оборота капитала;

— большинство предприятий-производителей развивают одновременно несколько направлений, что позволяет им побочную продукцию одного направления в другом;

— рынку сельхозпродукции присуща большая зависимость от рыночных колебаний.

При исследовании, анализе и прогнозировании агропромышленного комплекса непременно необходимо учитывать представленные выше особенности.

Если же рассматривать агропромышленный комплекс со стороны характера конечного продукта, то данный комплекс можно подразделить на 2 типа: продовольственных и непродовольственных товаров.

Продовольственный комплекс товаров включает в себя отрасли аграрного хозяйства, занимающиеся производством, переработкой, заготовкой, и транспортировкой продуктов питания[144].

По отраслевому показателю в продовольственном комплексе выделяют несколько продуктовых подвидов. Они представляют собой объединение предприятий как по производству сырья и получению готовой продукции, так и обслуживающих подвиды. В Российской Федерации существуют такие подвиды как зерновой, свеклосахарный, картофеле-продуктовый, плодоовощной, мясной, молочный, масложировой, рыбный и т.д. Продуктовые подвиды хоть и имеют характерные особенности, но в то же время они тесно связаны между собой, а в некоторых случаях и взаимозависимы один от другого.

Непродовольственный комплекс товаров включает в себя: кормовое, текстильное, кожевенное, меховое производство.

---

[144] Чернявская, С. А. Характеристика развития агропромышленного комплекса России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 10. – С. 15–25.

На данный момент развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса является одним из приоритетных задач политики Российской Федерации, так как политика импортозамещения создает благоприятные условия для развития и создания новых отечественных компаний-производителей сельскохозяйственного сырья, а также, соответственно, обеспечивает появление новых рабочих мест и улучшение благосостояния граждан[145].

Агропромышленный комплекс современной России представляет собой стабильно развивающийся сектор экономики, но для дальнейшего его развития необходимо произвести решение следующих задач:

— нехватка финансовых ресурсов;

— влияние политических отношений между странами;

— низкий уровень технического и технологического оснащения предприятий агропромышленности;

— экологические проблемы, связанные как с загрязнением окружающей среды, так и снижением посевных площадей;

— несовершенство законодательства[146].

Таким образом, АПК не ограничивается лишь аграрным хозяйством и включает в себя отрасли, которые предоставляют ресурсы для производства, оказывают обслуживание, заготавливают, перерабатывают продукцию, создают отделанные к употреблению продукты питания кормления и непродовольственные продукты с аграрного материала и доводят их вплоть до покупателя.

[145] Пантелеева, О. И. Экспорт продукции АПК: сможет ли Россия стать одним из ведущих экспортеров в мире? // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 8. – С. 19–25.
[146] Батчаева, З. Б. Проблемы развития агропромышленного комплекса России // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 10–17.

2.2 Органы государственного управления агропромышленным комплексом

Государственное управление агропромышленным комплексом осуществляется посредством прямого и косвенного управления, рисунок 1.3.

Рисунок 1.3 – Типовая модель государственного управления агропромышленным комплексом

Реализация политики страны в сфере сельского хозяйства осуществляется посредством государственного регулирования в лице его органов.

Механизм государственного воздействия на агропромышленный комплекс включается в себя:

— правовое, нормативное и информационное обеспечение;

— инфраструктурное обеспечение;

— реализация инструментов по регулированию рынков продукции;

— аналитика, прогнозирование и планирование;

— ценовое регулирование;

— финансовое обеспечение;

— денежно-кредитное обеспечение.

Среди задач государственного управления принято выделять следующие:

— обеспечение свободного доступа к достаточному количеству продуктов, пригодных для употребления;

— повышение обеспеченности страны продуктами в целом;

— осуществление контроля и создание комплекса мер по ограничению негативного влияния предприятий на окружающую среду;

— развитие агропромышленного производства;

— обеспечение защиты поставщиков отечественной продукции в сфере агропромышленного производства;

— организация инфраструктуры сельского хозяйства;

— обеспечение нормального уровня занятости и дохода населения в сельском хозяйстве;

— поддержка добросовестной конкуренции на рынке сельского хозяйства;

— обеспечение насыщенности рынка высококачественными продуктами, необходимыми для удовлетворения физических потребностей человека;

— доступность продовольственных товаров для всех групп граждан.

Управление агропромышленным комплексом состоит из 3 уровней:

— федеральный;

— региональный;

— муниципальный[147].

Необходимо отметить, что функции государственного управления агропромышленным комплексом разделяются по направлениям управления

[147] Курдюк, П. М. Административно-правовое регулирование в агропромышленном комплекс / П.М. Курдюк. – Москва: Вуз и школа, 2019. – 683 с.

между различными государственными органами, представленными на рисунке 1.4.

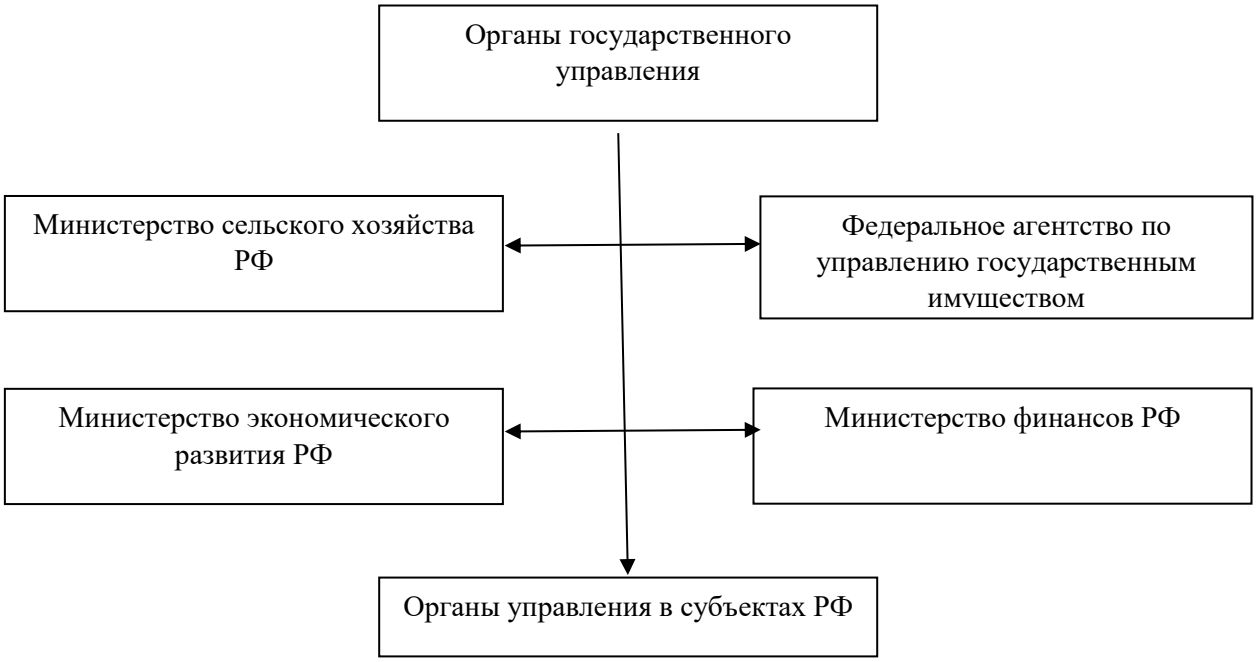


Рисунок 1.4 – Органы государственного управления в агропромышленном комплексе[148]

Нужно сказать, что между государственным управлением и государственным регулированием имеются существенные различия. По сути, государственное управление не имеет прямого руководства над субъектами регулирования, а лишь имеет право на создание норм поведения, условий или правил, с помощью которых можно достичь поставленных целей, именно эти компоненты и отличают государственное управление от государственного регулирования.

С самого начала преобразования данной области и вплоть до его завершения Правительство РФ принимало активное участие в создании особой системы экономических институтов государственного управления,

[148] Курдюк, П. М. Административно-правовое регулирование в агропромышленном комплекс / П.М. Курдюк. – Москва: Вуз и школа, 2019. – 683 с.

способствовало развитию рыночных механизмов, политики на региональном уровне, показателей объемов потребления, производства, благосостояния населения, а также его доходов и расходов, разрабатывало проекты, способствующие развитию территорий сельскохозяйственного назначения, а также создавало программы в области охраны окружающей среды[149].

В ходе полного реформирования сельскохозяйственной сферы было выявлено, что она является одной из самых сложных для внесения в нее изменений, поскольку охватывает большой круг правоотношений. На данный момент в сфере государственного сектора агропромышленного комплекса, селекционной деятельности, отбора элитных семян, ветеринарии и племенного животноводства производится только государственное управление.

На сегодняшний день органы общей компетенции и органы специальной компетенции являются неотъемлемой частью системы органов государственного управления в агропромышленном комплексе.

В первую группу органов государственного управления входят Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов, тогда как к органам специальной компетенции принято относить министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Несомненно, важнейшую роль в организации управления агропромышленным комплексом в Российской Федерации играет Правительство РФ. В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» к органам государственного управления агропромышленного комплекса можно отнести:

— Министерство сельского хозяйства РФ (далее Минсельхоз России);

— Министерство природных ресурсов и экологии РФ;

[149] Курдюк, П. М. Административно-правовое регулирование в агропромышленном комплекс / П.М. Курдюк. – Москва: Вуз и школа, 2019. – 683 с.

— Министерство промышленности и торговли РФ;

— Министерство экономического развития РФ;

— Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору;

— Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;

— Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии;

— Федеральную службу по надзору в сфере природопользования;

— Федеральное агентство по управлению государственным имуществом;

— Федеральное агентство лесного хозяйства;

— Федеральное агентство водных ресурсов;

— Федеральное агентство по рыболовству;

— Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка[150].

Стоит отметить, что перечень органов государственного управления, приведенный выше, не может являться исчерпывающими, поскольку активно участвовать в развитии агропромышленного комплекса и выпускать официальные документы установленной формы, принятые в пределах компетенции уполномоченного государственного органа и содержащие общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение могут и иные федеральные и региональные органы, расширяя его таким образом. Например, подготовка кадров для агропромышленного комплекса, а также деятельность, направленная на развитие в области образования данных кадров, всецело принадлежит Министерству науки и высшего образования РФ. Создание бюджета и

[150] Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 12.05.2008 № 724. // Рос. Газета. – 2008. – 13 мая.

спонсирование целевых программ сельского хозяйства ложиться на плечи Министерству финансов Российской Федерации.

В РФ регулирующие функции государства по воздействию на АПК должны осуществляться по следующим направлениям:

— создание законодательной базы, правовое обеспечение регулирования;

— формирование конкурентной среды на всех аграрных рынках;

— поддержка устойчивости развития АПК, создание условий для адаптации товаропроизводителей к рыночным условиям;

— проведение политики разумного протекционизма, обеспечение продовольственной безопасности с помощью системы таможенных тарифов, налогов на импортируемые продовольственные товары;

— создание благоприятного климата для иностранных инвесторов, образование совместных предприятий АПК, предоставление государственных гарантий для иностранных кредиторов при импорте передовых техники и технологий;

— финансирование ключевых направлений науки по проблемам АПК, участие в финансировании инвестиционных проектов по созданию новых технологий, отвечающих мировым стандартам.

Сегодня непосредственное управление АПК осуществляет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации[151]. Минсельхоз России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим следующие функции, указанные в Положении о Минсельхоз России:

— по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая животноводство, ветеринарию, растениеводство, карантин растений,

[151] Курдюк, П. М. Административно-правовое регулирование в агропромышленном комплекс / П.М. Курдюк. – Москва: Вуз и школа, 2019. – 683 с.

мелиорацию, плодородие почв, регулирование рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, пищевую и перерабатывающую промышленность, производство и оборот этилового спирта из пищевого и непищевого сырья, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции, устойчивое развитие сельских территорий, а также в сфере рыболовства, производственной деятельности на судах рыбопромыслового флота и в морских рыбных портах, находящихся в ведении Федерального агентства по рыболовству, охраны, изучения, сохранения, воспроизводства и использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, водных биологических ресурсов, за исключением обитающих на особо охраняемых природных территориях, а также занесенных в Красную книгу Российской Федерации водные биологические ресурсы, и среды их обитания;

— по оказанию государственных услуг в сфере агропромышленного комплекса, включая устойчивое развитие сельских территорий, по управлению государственным имуществом на подведомственных предприятиях и учреждениях. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федерального агентства по рыболовству. Оно руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также настоящим Положением. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов

Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями[152].

Таким образом, государственное управление в сфере агропромышленного комплекса осуществляется в основном Министерством сельского хозяйства РФ, а также посредством множества иных государственных органов, которые могут прямо или косвенно участвовать в развитии агропромышленного комплекса.

2.3 Нормативно-правовая база в сфере развития агропромышленного комплекса

Нормативно-правовую базу агропромышленного комплекса составляет совокупность различных нормативно-правовых актов, связанных отраслями, входящими в комплекс АПК.

Основные приоритетные цели государственной политики в сфере агропромышленного комплекса и его развития сформулированы в следующих нормативно-правовых актах:

— Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ;

— Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства» от 25.07.2011 № 260-ФЗ;

— Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ;

— Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ;

[152] Курдюк, П. М. Административно-правовое регулирование в агропромышленном комплекс / П.М. Курдюк. – Москва: Вуз и школа, 2019. – 683 с.

— Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 № 112-ФЗ;

— Федеральный закон «О племенном животноводстве» от 03.08.1995 № 123-ФЗ;

— Федеральный закон «О семеноводстве» от 17.12.1997 № 149-ФЗ;

— Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» от 29.10.2020;

— Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года»;

— Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года»;

— Приказ Минсельхоза России от 19.10.2017 № 524 «Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий АПК»;

— Приказ Минсельхоза России от 19.10.2017 № 524 «Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса»;

— Приказ Минсельхоза России от 17.04.2020 № 208 «Об утверждении Положения о Департаменте развития экспорта продукции АПК»;

— Приказ Минсельхоза России от 25 июня 2020 г. № 344 «О внесении изменений в приложение к приказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 213 «Об утверждении статистической методологии расчета показателей федерального проекта «Экспорт продукции АПК»;

— Распоряжение Минсельхоза России от 6 сентября 2018 г. № 22-р «О создании Рабочей группы по совершенствованию системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой»;

— Приказ Минсельхоза России от 2 октября 2020 г. № 589 «Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2021 год»;

— Приказ Минсельхоза России от 1 марта 2019 г. № 87 «Об утверждении методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений и методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) сельскохозяйственных животных»;

— иные акты таможенного, налогового, бюджетного и сельскохозяйственного законодательства.

В соответствии с представленными выше нормативно-правовыми актами можно выделить основные направления аграрный политики государства:

— обеспечение стабильности поставок продовольственных товаров населению страны;

— формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры;

— осуществление государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;

— обеспечение защиты экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;

— развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса;

— устойчивое развитие сельских территорий;

— совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для сельского хозяйства[153]**.**

[153] О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Рос. Газета. – 2007. – 11 января.

Если же говорить о государственной поддержке агропромышленного комплекса в долгосрочном периоде, то можно выделить следующие направления: развитие молочного скотоводства, развитие мясного скотоводства, развитие тепличного овощеводства, развитие садоводства и виноградарства, развитие семеноводства, научно-техническое обеспечение развития агропромышленного комплекса.

Среди основных направлений государственной поддержки АПК в краткосрочном периоде можно выделить:

— увеличение институтов развития в агропромышленном комплексе;

— содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса;

— реализация механизма льготного кредитования предприятий и организаций агропромышленного комплекса;

— обеспечение обслуживания запасов зерна интервенционного фонда;

— обеспечение устойчивого развития сельских территорий в части газификации и строительства новых общеобразовательных учреждений.

Таким образом, законодательство в сфере развития экспорта продукции агропромышленного комплекса представлено многочисленными нормативно-правовыми актами, содержащими в себе цели, показатели, задачи, а также такие приоритетные направления развития экспорта АПК, как: разработка экспортно-ориентированного сценария формирования ресурсного потенциала в аграрной экономике России, систематизация и показателей эффективности реализации проектов расширения экспортного потенциала и нормативно-правовое регулирование их оценки, создание комплексных программ поддержки посредство предоставления гарантий и бонусов по экспортным кредитам.

Выводы по главе 2

Становление агропромышленного комплекса произошло в СССР в 1970-80-х годах и было обусловлено процессами агропромышленной интеграции, обеспечивавшими взаимосвязь обособившихся от сельского хозяйства функций по производству и переработке сельскохозяйственного сырья на новых технико-технологических и организационных принципах. В это время и появляются первые определения агропромышленного комплекса.

В современных реалиях наиболее точно, полно и правильно будет **определить агропромышленный комплекс как совокупность отраслей экономики, включая сельское хозяйство, отрасли производственного обслуживания сельского хозяйства и отрасли промышленности, осуществляющие переработку, транспортировку, заготовку, хранение сельскохозяйственной продукции и доведение ее до конечного потребителя.**

В РФ регулирующие функции государства по воздействию на АПК должны осуществляться по следующим направлениям:

— создание законодательной базы, правовое обеспечение регулирования;

— формирование конкурентной среды на всех аграрных рынках;

— поддержка устойчивости развития АПК, создание условий для адаптации товаропроизводителей к рыночным условиям;

— проведение политики разумного протекционизма, обеспечение продовольственной безопасности с помощью системы таможенных тарифов, налогов на импортируемые продовольственные товары;

— создание благоприятного климата для иностранных инвесторов, образование совместных предприятий АПК, предоставление государственных гарантий для иностранных кредиторов при импорте передовых техники и технологий;

— финансирование ключевых направлений науки по проблемам АПК, участие в финансировании инвестиционных проектов по созданию новых технологий, отвечающих мировым стандартам.

В соответствии с основными нормативно-правовыми актами можно выделить основные направления аграрный политики государства:

— обеспечение стабильности поставок продовольственных товаров населению страны;

— формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры;

— осуществление государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;

— обеспечение защиты экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;

— развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса;

— устойчивое развитие сельских территорий;

совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для сельского хозяйств.

Для успешной реализации государственной программы развития АПК **необходимо решить ряд инфраструктурных проблем** в отрасли, качественно улучшить условия жизни граждан на сельских территориях, преломить отрицательную динамику в демографической ситуации на селе.

ГЛАВА 3 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИСТЕМ АПК РЕГИОНА

3.1. Методология исследования инновационно-инвестиционной системы

Исследование региональной инновационно-инвестиционной системы и последующая разработка мер, направленных на повышение эффективности ее функционирования, выражающемся в росте инвестиционной привлекательности и увеличении объёма привлекаемых инвестиционных средств, требует адекватной методологической основы, позволяющей разработать план исследовательских работ, осуществить их подготовку и практическую реализацию.

Прежде всего внесем ясность в понимание сути категории «методология». Анализ работ специалистов позволяет в общем виде определить методологию как учение об организации работ. Л.А. Гамидулаева подчеркивает, что «предметом методологии исследования является организация деятельности, понимаемая нами как совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого».[154]

Выбор подходов, адекватных задаче исследования инвестиционной политики, формируемой в рамках региональной инвестиционной системы, позволит осуществить анализ фактического состояния составляющих ее институтов, провести точную диагностику сложившихся проблем, выявить причинно-следственные связи и разработать практические рекомендации, позволяющие заложит основы инвестиционной привлекательности и устойчивого инвестиционного роста.

В качестве методологической основы мы избрали неоинституциональный системно-количественный подход.

---

[154] 1. Гамидуллаева Л. А. (2019) Теоретико-методологические основы управления и прогнозирования развития инновационной системы региона. Диссертация, Пензенский государственный университет. https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_gamidulaeva.pdf Дата обращения 14 августа 2024

Исследование процессов развития инвестиционной привлекательности как системы производных тех или иных факторов, генезис которых уходит своими истоками в совокупность всех сфер региональных экономик, а также разнообразных элементов ее среды, обуславливает необходимость включения в методологическую основу нашего исследования элементов методологи системного подхода.

Само содержание и сам характер инвестиционной системы региона как открытой системы предопределили необходимость применения теории систем, как той теоретико-методологической основы, которая позволит выявить возможные подсистемы, определить характер их взаимодействия, а также установить специфику и характер влияния тех элементов, которые, являясь внешними по отношению к системе, оказывают влияние на процесс ее функционирования. В. Г. Когденко и М. В. Мельнико подчеркивают, что особенность современного бизнеса состоит в том, «что он в значительно большей степени, чем ранее, связан с внешней средой» и, что «современная компания должна постоянно смотреть вовне – не в последнюю очередь для того, чтобы вовремя выявлять быстро надвигающиеся угрозы со стороны новых технологий и конкурентов»[155] Мониторинг состояния переменных среды, а так же регулярный анализ их влияния на параметры, характеризующие инвестиционную привлекательность региона как субъекта хозяйствования должен найти свое отражение в будущей инвестиционной политики, исследование же теоретических и практических основ которой, по нашему мнению, потребует факторного анализа – составляющего элемента методологии системного подхода.

Что касается факторного анализа, как метода, включаемого в методологию системного анализа, то мнению большинства авторов его задача «состоит в замене набора параметров меньшим числом факторов (некоторых

[155] В. Г. Когденко и М. В. Мельнико Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // Региональная экономика: теория и практика, 2018, т. 16, вып. 1. С. 38–57 (http://fin-izdat.ru/journal/region/)

категорий). Приемлемым решением служит система, которая адекватно передает информацию, которая имеется в наборе параметров. Таким образом, главная цель факторного анализа – заключают специалисты – сжатие информации, экономное описание».[156]

В свою очередь данные исследовательские процедуры, а также совокупность самих факторов, на изучение которых они будут распространяться в процессе анализа конструкты элементов инвестиционной политики, с полным основанием можно определить, как систему, со всеми характерными для нее положениями методологии системного подхода.

Всецело соответствуют задачам и характеру предстоящих исследовательских работ и принципы системного подхода. Ю. П. Сурмин, например, называет следующие из них: принципы элементаризма, всеобщей связи, развития, целостности, системности, оптимальности, иерархии, формализации, нормативности и целеполагания. Системный анализ – по его мнению – представляется интегралом данных принципов».[157]

Необходимость охватить исследованием внутренние мотивы участников инвестиционной системы, а также нормы, принципы, традиции и т. п., присущие участникам экономических процессов, напрямую не являющимися элементами инвестиционной системы, но выступающим как внешние факторы влияния, предопределило включение в методологическую основу неоинституционального подхода.

В последние десятилетия внимание исследовательского сообщества все чаше привлекают факторы, остававшиеся вне поля зрения неоклассической экономической теории. Сейчас уже не для кого не является откровением тот факт, что поведение участников экономических процессов – владельцев

---

[156] Например, Турищева А. Ю. Применение методов факторного анализа при анализе данных эмпирических исследований. Режим доступа: https://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2016/02/08/primenenie-metodov-faktornogo-analiza-pri-analize

[157] Ю. П. Сурмин. Теория систем и системный анализ» К.: МАУП, 2003. — 368 с.

средств производства, потребителей, потенциальных инвесторов и т. д. носит не всегда рациональный характер, и что их поведение на рынке остается прежде всего поведением людей, с присущей ему психологической составляющей. Достаточно вспомнить, что нобелевская премия по экономике за 2017 год была присуждена Ричарду Талеру за исследования в области поведенческой экономике, в частности «за исследования экономических последствий ограниченной рациональности, социальных предпочтений и проблемы самоконтроля для индивидуальных решений людей и поведения рынков».[158]

Конечно, между неоинституциональным подходом и поведенческой экономикой неправомерно ставит знак тождества, однако именно с позиции неинституционализма, как нам представляется, наиболее полно можно наблюдать и проанализировать, те мотивы (порой психологического свойства), которые движут участниками региональной инвестиционной системы. Тем более, что по мнению многих авторов «институциональные механизмы лучше проявляют себя на региональном и местном уровне управления».[159]

Большинство авторов обращает внимание на то, что в рамках институционального подхода следует разграничивать понятия «института» и «организации», и что понятие «институт» является более широким – организации являются частью институтов, которые в виде норм, правил, процедур, стандартов образуют среду для участников экономических процессов, в частности процессов инвестиционной деятельности. По мнению В.Ф. Горшенина «организация представляет собой некую «единицу координации», обладающую детерминированными границами и

[158] Источник: пресс-релиз Нобелевского комитета (http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2017/press.html).

[159] Например, Гамидуллаева Л. А. Развитие научных основ и разработка концепции управления и прогнозирования инновационного развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. С. 125

функционирующую для достижения целей ее участников».[160]

Ю. В. Ирхин обращает внимание, что «в политико-правовом аспекте понятие института традиционно рассматривается в двух смыслах: во-первых, институции или наставления, правовое обеспечение «институтов», во-вторых – учреждение, организация, установление, устав, устроение, обычай. В первом случае акцент делается на «правила игры», нормы, обычаи поведения в обществе; во втором – на понимании институтов как организаций и учреждений»[161]

Конечно, достаточно часто имеет место «смешение институциональной и организационной составляющих» – когда функционирование института осуществляется на основе конкретной организационно-правовой формы[162]. Примером такого института является Инвестиционный фонд РФ.

В данной работе категорию «институт» мы принимаем как с позиции «организационной составляющей», понимая под ними основных участников инвестиционной системы, так и с позиции «институциональной составляющей», имея ввиду нормы, обычаи поведения, некие ценностные установки и т. д.

Положительная сторона включения институциональной составляющей в методологическую основу работы так же в том, что институциональный подход позволит ввести в «поле» исследования макроуровень, являющийся основным источником описанной нами выше традиционной нисходящей инвестиционной политики и остающийся одним из значимых участников формирования региональной инвестиционной привлекательности.

Принципы методологи институционального подхода так же отвечают

---

[160] Горшенин В.Ф. Методология институционального подхода в организации // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Том 7. С. 7-12

[161] Ирхин Ю. В. Управленческий потенциал, возможности и ограничения институцализма и неоинституциализма // «ARS ADMINISTRANDI». 2014. № 2. С.63-72

[162] Гамидуллаева Л. А. Развитие научных основ и разработка концепции управления и прогнозирования инновационного развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. С. 125

цели и задачам нашего исследования и, наряду с принципами системного подхода, могут быть заявлены как основополагающие при исследовании инвестиционной системы. Чаще всего специалисты выделяют следующие принципы институционализма: «детальное количественное исследование явлений, их интерпретация и объяснение на стыке с общественными науками, анализ эволюции институтов, признание движущей силой развития наряду с традиционными факторами моральных, правовых, этических и др., анализ особенностей институциональной среды, признание ограниченной рациональности поведения индивидов, ограниченности информации экономических агентов».[163]

Считаем, так же что всестороннее и глубокое исследование проблемы построения модели инвестиционной политики, направленной на создание полноценных условий для роста инвестиционной привлекательности территориального образования, требует возможности точного количественного учета исследуемых факторов влияния, создания математических моделей выявленных зависимостей, а также разработки адекватного прогноза траектории развития, по которой пойдёт объект управления в тех или иных условиях. Данное обстоятельство требует включение в методологическую основу предстоящих исследовательских работ количественного подхода.

Научный метод, способный осуществить решение заявленной задачи, должен, по нашему мнению, включать концептуальный (блоки I и II) и операционный аппарат (блок III).

Концептуальный аппарат метода образован за счет: а) понятий, принципов, законов, характеризующих объекты действительности; б) понятий, принципов, законов, отражающих специфику познания; в) требований, определяемых концептуальными средствами данных сфер (*а* и *б*).

[163] Гамидуллаева Л. А. Развитие научных основ и разработка концепции управления и прогнозирования инновационного развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. С. 148

При этом в рамках концептуального анализа I были изучены такие, понятия как понятия, как: «инвестиционная система», «инвестиции», «инвестиционная политика», «инвестиционная привлекательность региона», «инвестиционная привлекательность предприятия», «инвестиционная активность», «инвестиционный климат», «инвестор», «инвестиционные ресурсы», «инвестиционная деятельность».

В составе операционного аппарата – совокупность норм, правил, набора процессов в виде операции или действия, распространяющегося на материальный либо идеальный объект. Здесь так же – отбор и организация данных операций или действий в виде программ, позволяющих добиться удовлетворительного решения задач с учетом их характеристик и специфики данной познавательной ситуации.[164]

Итак, в качестве методологической основы исследования инвестиционной системы нами выбран неоинституциональный системно-количественный подход. В его основе – методология системного анализа, позволяющего таким образом организовать знания о проблеме, чтобы сформировать оптимальную с точки зрения целей и задач исследования стратегию научных работ. Предлагаемая нами совокупность элементов вышеназванных подходов, обусловлена необходимостью исследования системы факторов, в качестве которых выступает инвестиционная привлекательность региональной экономической системы, а также необходимостью всестороннего анализа отдельных участников инвестиционной системы, среди которых – организационные составляющие, а также институциональные в традиционном понимании данной категории (нормы, правила, традиции поведения и т.д.). Составляющая методологи количественного подхода позволит выявить причин следственные связи и

[164] В основе выбора данной структуры научного метода исследования использованы материалы диссертации: Васин С.М. Трансформация социально-экономической системы региона : дис. … д-ра эконом. наук. СПб., 2007. С. 70.

осуществить моделирование происходящих в инвестиционной системе процессов.

Общий последовательность исследования процессов построения инвестиционной политики, выполненный на основе методологии неоинституционального системного-количественного подхода в данном работе будет иметь следующий вид.

На предварительном этапе происходит выявление и обоснование существования инвестиционной системы, которая выступит объектом анализа. Нами установлено, что росту инвестиционной привлекательности региональных инвестиционных систем препятствует малоэффективная нисходящая инвестиционная политика.

Реализации второго этапа будет связана с обособлением в региональной системе институциональной составляющей, прежде всего – тех институциональных факторов, которые определяют ее состояние и поведение на рынке инвестиционных ресурсов, равно как и поведение других экономических агентов-участников инвестиционных процессов. Второй этап работ будет включать выявление факторов организационной среды, определяющих процессы построения инвестиционной политики региональных хозяйствующих субъектов и уровень их инвестиционной привлекательности с точки зрения потенциального инвестора.

Второй этап можно назвать критическим, так как именно на нем результаты должны будут сохраняет связь с исходной проблемой, достаточную для того, чтобы аналитическое решение претерпело интерпретацию посредством моделирования на последующем этапе. На данном этапе, помимо институционального подхода мы используем системный подход, позволяющий оценить систему факторов влияния во всем их многообразии и взаимозависимости.

Барьерами развития региональных инвестиционных систем мы считаем теневую экономику и ключевое ее проявление – трансакционные издержки.

Данный фактор, как фактор внешней макросреды не может (по определению) поддаваться управленческим воздействия со стороны менеджмента отдельного субъекта хозяйствования и лишь подлежит учету в управленческой деятельности региональных предприятий. Однако, что касается региональной инвестиционной системы, здесь он, является скорее производной ее функционирования и, следовательно, способен поддаваться управленческому воздействию регионального менеджмента. В связи с этим наше исследование будет включать анализ практики управления менеджментом региональных образований, определяющим развитие теневой экономики и уровень трансакционных издержек как исходным фактором эффективности и инвестиционной привлекательности территориально-организованной экономической системы.

Третий этап работ предполагает анализ зависимости уровня развития инвестиционной привлекательности региональных образований от уровня транзакционных издержек. Данный этап предполагает применение методологии количественного анализа, равно как и последующий четвертый этап, на котором методом корреляционно-регрессионного анализа, будет исследована связь между уровнем результативности и инвестиционной привлекательности региональных экономических систем и показателями, характеризующими транзакционные издержки ее участников.

Пятый этап будет посвящен разработке концептуальных закономерностей формирования модели инвестиционной политики территориально-организованных экономических систем а так же системы рекомендаций по повышению ее эффективности за счет совершенствования инвестиционной политики, предусматривающие минимизацию транзакционных издержек и в целом доли теневого сектора региональных экономик.

Основываясь на общих принципах методологии неоинституционального системно-количественного подхода уточним ряд принципиальных позиций, которые следует придерживаться с учетом специфики данного исследования:

1. Локализация области исследования. Предполагает выявление и обоснование региональной инвестиционной системы, как объекта исследования.

2. Аспектное изучение. Базовыми исследуемыми компонентами будут выступать элементы инвестиционной системы – организационные составляющие, а также институциональные, рассматриваемые как факторы организационной среды и требующие своевременного учета в процессе разработки инвестиционной политики.

3. Принцип анализа конкретной социально-экономической ситуации. Согласно распространенным теоретическим положениям, именно специфика ситуации определяет соотношение и характер различных способов управленческого воздействия в общей системе управленческих процедур, необходимых менеджменту регионального образования в связи с необходимостью решать заявленные задачи. Данный принцип в значительной степени коррелирует с вышеназванным, поскольку анализ конкретной ситуации предполагает выявление и оценка факторов среды, приведших к анализируемому состоянию.

4. Принцип декомпозиции. Обусловлен необходимостью разложения анализируемой инвестиционной системы и внешней среды, в которой происходит зарождение и развитие инвестиционной политики на отдельные компоненты посредством факторного анализа.

5. Принцип системности. Учет и анализ влияния факторов внешней и внутренней организационной среды на процессы планирования и реализации инвестиционной политики хозяйствующих субъектов, должен осуществляться с пониманием того, что исследуемая совокупность факторов представляет собой систему, в основе которой – взаимное влияние и взаимообусловленность.

6. Принцип диалектики. Позволяет подойти к исследованию фактического состояния инвестиционной системы с позиции ее естественной

эволюции, то есть с точки зрения ее исторического развития, а также с учетом внутренних и внешних связей.

7. Принцип динамики развития ситуации. Выявление достоверных закономерностей развития инвестиционной политики региональной экономической системы и обнаружение присутствующих взаимосвязей меду факторами среды и показателями, характеризующими результативность региональной экономики и ее инвестиционною привлекательность, возможно с учетом исследования динамики влияния факторов, а так же тех преобразований, которые происходят с системе взаимоотношений субъекта и объекта управления и проявляются в мерах управленческого воздействия на анализируемые факторы развития.

8. Принцип количественного исследования явлений, происходящих в региональной инвестиционной системе. Позволит, опираясь на имеющуюся информацию количественного характера описать происходящие процессы и отобразить выявленные связи в виде математических моделей.

9. Принцип признания ограниченной рациональности поведения участников инвестиционной системы. Позволит более полно и всестороннее оценить влияние факторов неэкономического свойства на экономические решения, принимаемые в рамках инвестиционной системы

10. Принцип признания альтернативных путей развития инвестиционной системы. Допускает многовариантность развития участников инвестиционной системы, оценку возможных альтернатив и выбор наилучшей из них.

Полагаем, использование неоинституционального системно-количественного подхода как методологической основы исследований региональных инвестиционных систем обосновано.

3.2. Методологические основы оценки теневой экономики в исследовании инвестиционной деятельности

Фактором, непосредственным образом, влияющим на эффективность инвестиционной деятельности в региональных социально-экономических системах России и на предпочтения потенциальных инвесторов в части объектов вложений и их инвестиционной привлекательности считаем теневую экономику и, в первую очередь ее составляющую – транзакционные издержки, через размер которых она и оказывает свое влияние на участников рынка инвестиционных ресурсов. По мнению Р. Коуза, «многое из происходящего в экономике создано либо для сокращения трансакционных издержек, либо чтобы сделать возможным то, что невозможно просто в силу их существования»[165]

По мнению большинства специалистов рыночные процессы эффективны, а следовательно, эффективна и инвестиционная детальность, являющаяся, образно говоря, спусковым механизмом всех этих процессов, если социально-экономическая система обеспечивает бесперебойное функционирования имеющихся рыночных институтов, важнейшим из которых выступает свободная конкуренция. Так, Д. Норт отмечает, что, рынок эффективен в случае, когда присутствует сильная конкуренция, где государственные институты и эффективные информационные взаимодействия обеспечивают нулевые трансакционные издержки[166]. Стремлебние к минимизации трансакционных издержек, несомненно, открывает путь к росту эффективности инвестиционной деятельности, однако с утверждением автора о нулевых трансакционных издержках трудно согласится, поскольку сведение данного вида издержек к нулевому показателю в реальной рыночной деятельности представляется нам недостижимым.

В процессе минимизации трансакционных издержек значение и роль различных общественных институтов неоднозначна, как неоднозначны их

[165] Коуз Р. Природа фирмы // Фирма, рынок и право / пер. с англ. М., 2007. С. 48.
[166] Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб. : Лениздат; CEV Press, 1996. С. 27

значение и роль по отношении ко всей теневой экономики в целом. Данное обстоятельство требует от нас более четкого определения понятия «теневая экономика», определения ее сути, и установления элементов, составляющих ее в качестве своего рода подсистем.

Под теневой экономикой мы понимаем **часть экономической деятельности фирм и отдельных лиц, которая осуществляется способом, скрытым от государства и общества.**

Различные авторы предлагают свои подходы к определению теневой экономики. Достаточно точно, на наш взгляд, суть данного понятия определена у Эрнандо де Сото, который охарактеризовал теневую экономику как стихийную и творческую реакцию «народа на неспособность коррумпированного государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс»[167]. Данное определение четко указывает на непременное условие формирование теневой экономики – высокой коррупционной составляющей в обществе и по сути своей делает главным отличительным признаком теневых экономических процессов – уровень транзакционных издержек, под которыми следует понимать и расходы, связанные с коррупционной деятельностью.

С позиции трансакционного подхода инвестиционный процесс можно представить как совокупность трансакций, реализуемых экономическими агентами-участниками инвестиционной деятельности, осуществляемых для достижения целей инвестирования. С этих позиций, можно предположить, что подобные транзакции будут присутствовать во всех элементах, относимых специалистами к теневой экономической деятельности, в связи с чем, полагаем необходимым кратко остановиться на характеристике составляющих элементов теневой экономики.

[167]Эрнандо де Сото. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. http://www.libertarium.ru/libertarium/wa.\

Как и большинство специалистов в данном исследовании мы считаем необходимым разделять теневые процессы, происходящие в легальном (официальном секторе региональной экономике) и экономические отношения, осуществляемые в неофициальной ее части, полностью скрытые от официального контроля и учета контроля. И те и другие являются составляющими теневой части экономик региона.

При этом, неофициальна региональная экономика состоит из нелегальной экономики, включающей такие виды экономической деятельности, которые в других условиях вполне могли бы осуществляться официально на законных основаниях – традиционные и инновационные виды производственной и непроизводственной деятельности, выведенные в «серую зону», и неформальной, которая не может осуществляться официально ни при каких обстоятельства, так сказать по определению, в силу своего изначально противозаконного характера (например, оборот незаконных веществ). И те и другие виды деятельности, будь то скрытая от учета часть официальной экономики, либо процессы, осуществляемые внутри неофициальной экономики, требуют от участников определенных трансакционных издержек.

Представляется очевидным, что трансакционные издержки присутствуют не только во всех формах теневой экономики, на и на всех этапах их осуществления – на предварительном этапе подготовки будущего вида деятельности, в ходе ее непосредственной реализации, а также по завершению процесса, когда речь идет о распределении законченного продукта. Данное обстоятельство обуславливает необходимость классификации трансакционных издержек инвестора. Здесь прежде всего необходимо отметить, что до настоящего времени специалистами все еще не передоложено какого-либо единого, универсального подхода к данной проблеме.

По мнению Л.А. Гамидуллаевой «глубоким убеждением исследователей данного направления является необходимость вынесения содержания трансакционных издержек за рамки самого производственного процесса

исключительно в сферу обмена»[168]. Издержки они, таким образом классифицируют на трансформационные и трансакционные. Последние, при этом, отличает один признак – они носят непроизводственную природу[169]. С данным обстоятельством мы не можем согласится, так как, затраты предпринимателя на подготовку и осуществление переговоров и т.д., которые он понес в условиях функционирующего производственного процесса и которые преследовали целью поддержание его дальнейшего функционирования, возможно, на наш взгляд, отнести к производственным. Подобного мнения придерживается, многие авторы. Например, Л.А.Гамидуллаева соглашаясь с тем, что данные издержки прежде всего являются издержками взаимодействия, утверждает, «что они могут возникнуть и на дорыночном этапе, на стадии производства (являться при этом частью трансформационных издержек) и потребления»[170].

Что касается трансакционных издержек в сфере инвестирования, полагаем, что основным критерием для их классификации может явиться стадия инвестиционного проекта, в ходе реализации которого они осуществлялись. Таким образом можно говорить о предынвестиционных транзакционных издержках (которые несет инвестор на этапе предпроектых исследований и более глубоких исследованиях рыночных возможностей, на этапе разработке ТЭО и создания на его основе бизнес плана), инвестиционных (их инвестор несет в ходе осуществления собственно инвестиционных вложений) и эксплуатационных (когда объект создан и начинает функционировать).

На основе вышесказанного, а так же принимая во внимание предложенную выше классификацию сфер теневой экономики, **мы идентифицируем категорию «транзакционные издержки в инвестиционной деятельности» следующим образом: это, затраты**

[168] Л.А. Гамидуллаева
[169] Например, Matthews R. C. O. The Economics of Institutions and Sources of Growth // Economic Journal. 1986. V. 96 (12). P. 903–910.
[170] Л.А. Гамидуллаева

которые несет инвестор в ходе предынвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной стадиях, или фазах инвестиционного проекта и которые, будучи направлены то, что бы способствовать заключению и осуществлению сделки, распространяются как на область официальной экономики, так и на неофициальную экономику.

Важнейшим аспектом исследования транзакционных издержек является вопрос их измерения. Решение данной проблема усугубляется тем, что большинство транзакционных издержек фирм, которые они понесли в ходе осуществления своей инвестиционной деятельности не подлежат строгому бухгалтерскому учету. Особенно это касается издержек связанных с теневой, неофициальной экономикой, которые являются неохваченными официальной отчетностью фирм так сказать по определению в то же время. В то же время характерным признаком таких издержек, является тот факт, что они непременно присутствуют в цене рыночного продукта, создаваемого предпринимателем и не ведут к развитию экстерналий. Таким образом, будучи не отраженными бухгалтерской документацией, они перекладываются на потребителей товара, которые, в конечном итоге являются их платителями. Так, например, практически общеизвестным является факт крайне высоких транзакционных издержек в строительной отрасли, большая часть которых относится к области неофициальной экономики и связана с затратами застройщиков на получение земельных участков, разрешений на строительство и т.п, то есть с затратами на взаимодействие с разного рода инстанциями. По сведениям «Юридического центра адвоката Олега Сухова» застройщики вынуждены закладывать в бюджет статьи на «неофициальные расходы» в размере от 20% до 50% от стоимости инвестиционного проекта[171].

Приводя к росту цены готового продукта подобные транзакционные издержки негативно влияют на спрос, следовательно отражаются на

[171] https://advokatsuhovoleg.ru/?ysclid=la77z4e646240279640

экономической эффективности фирм и, опосредованно – на региональных экономиках.

Известно, что проблема измерения абсолютной величины полезности решаема на основе применения одного из подходов: ординалистского и кардиналистский. Ординалистский подход подразумевает, что транзакционные издержки невозможно напрямую измерить и, что важна лишь направленность направление их изменения. Действия исследователя в этом случае будут сводится к «сравнению имеющихся альтернатив путем установления их относительной величины в пределах действующих институциональных соглашений»[172].

Кардиналистский подход, напротив, основан на утверждении, что возможно непосредственное измерение их части транзакционных издержк. Второй подход реализован в работах ряда исследователей[173].

В отечественной экономической науке метод установления трансакционных издержек был предложен В.Л. Тамбовцевым, который разделил их на производительные (имеющие общественно полезный характер) и непроизводительные, которые ведут «к потерям в благосостоянии общества»[174]. Производительные трансакционные издержки, по мнению данного автора – затраты на спецификацию и защиту прав собственности. Непроизводительные трансакционные издержки он делит на три группы: связанные с получением доступа к ресурсам и (или) правам собственности на них, с получением права на ведение хозяйственной деятельности, с поддержанием деловых отношений и применением санкций. По мнению Тамбовцева сведения для количественной оценки данных издержек по могут быть получены из опросов предпринимателей, а также из анализа судебных дел по экономическим преступлениям и часто будут иметь весьма

[172] https://human.snauka.ru/2014/01/5366?ysclid=la8lpqbjf7154963083

[173] Например, iolence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History With Douglass C. North and Barry R. Weingast, Cambridge University Press, 2009.

[174] http://www.smb.ru/analitics.html?id=lost

приблизительный характер, что по сути своей позволяет говорить о включении их в категорию названных выше ординалистских издержек[175].

Оценки трансакционных издержек требует расчёта обобщенного интегрального показателя, основанного на частных показателях уровня прединвестиционных, инвестиционных и эксплуатационных теневых трансакционных издержек. Это, в свою очередь, делает необходимым определение весовых коэффициентов каждого рассчитываемого индикатора внутри интегральных значений. На наш взгляд это возможно посредством экспертного метода. В расчете весовых коэффициентов путем метода экспертных оценок в Пензенской области участвовало 20 экспертов, (в основном представители региональных органов власти, министерств и ведомств.

Величины коэффициента конкордации распределились в пределах от 0 до 1, что свидетельствует либо о рассогласованности экспертных позиций, либо – об их согласованности. Значимость коэффициента конкордации рассчитывается при помощи критерия согласования Пирсона. Значение, полученное путем расчетов сравнивается с табличным значением на основе чего можно сделать заключение относительно удовлетворительного либо неудовлетворительного уровне согласованности экспертных мнений.

Данная методика приводится в работах А. И. Орлова[176]. Она находит широкое применение в исследованиях различных социально-экономических проблем[177]

В данном исследовании в выборочную совокупность было включено 358 региональных хозяйствующих субъекта. Исследование осуществлялось в течении пяти лет – с 2017 г. по 2022 г. включительно. Коэффициент конкордации составил по итогам экспертного опроса 0, 71, что указывает на

[175] Там же
[176] http://www.mtas.ru/theory/orlov2011a.pdf
[177] Например, 1. Гамидуллаева Л. А. (2019) Теоретико-методологические основы управления и прогнозирования развития инновационной системы региона. Диссертация, Пензенский государственный университет. https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_gamidulaeva.pdf Дата обращения 14 августа 2024

значимый уровне и удовлетворительную согласованность мнений представителей экспертного сообщества. Коэффициент согласования Пирсона равен 13,84. Сравнение с табличным значением (доверительный уровень значимости 0,05) также свидетельствует о возможности использования результатов экспертного опроса при осуществлении дальнейших расчетах трансакционных издержек и формировании интегральных значений

3.3. Методологические основы исследования проблемы эффективности управления факторами, ведущих к возникновению транзакционных издержек участников инвестиционного процесса в регионах РФ

Исследование уровня фактического состояния региональной инвестиционной системы и проблемы прогнозирования ее перспективного состояния, достижимого в условиях практического применения управленческих процедур, направленных на минимизацию последствий негативного влияние теневой экономики, требует определения методических приемов исследования в соответствии с выбранными нами методологическими подходами, в частности, – в соответствии с принятой нами методологической составляющей, основанной на представлении об инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов как о системе факторов, влияющих на результативность и экономическую эффективность и определяющих степень предпочтения потенциального инвестора.

Применительно к проблеме влияния теневой экономики и, в частности, теневых трансакционных издержек на инвестиционную привлекательность региональной экономической системы данная методологически составлявшая потребует прежде всего установления эффективности управления факторами,

определяющими их зарождение и развитие, со стороны регионального менеджмента.

В связи с этим, **методологическая направляющая исследования требует от нас, что бы дальнейший поиск методов точной количественной оценки эффективности использования факторов осуществляться с учетом того подхода к исследованию проблемы эффективности, который позволил бы наиболее полно раскрыть это многогранное понятие, относящееся к числу наиболее сложных и неоднозначных экономических категорий.**

Следует заметить, что присутствие даже значимого фактора в экономической системе еще не означает ее успешного развития, так как оно (развитие) зависит, прежде всего, на сколько данный фактор эффективно используется в системе менеджмента.

В классической экономической теории определение экономической эффективности понимается как соотношение результата к затратам на его достижение и является лишь выражением, определяемого в математике как коэффициент, который характеризует степень отдачи от вложенных средств. Данный подход, берущий свое начало с тезиса Х. Эмерсона, что эффективность есть «максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами»[178], до относительно недавнего времени являлся единственным господствующим подходом к пониманию сути данной категории.

Принимаемое вот уже более ста лет, данное определение, по нашему мнению, заключает в себе неоспоримое тождество категорий коэффициента и эффективности, существование коэффициента полезного действия второго вида – экономического[179].

[178] Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности: пер. с анг. / Г. Эмерсон. — М.: Экономика, 1992.

[179] Необходимо отметить, что еще задолго до Х. Эмерсона – в работах представителя школы меркантилистов М. Фортея зарождается идея об эффективности как о максимизации экономического эффекта от вложения

Однако, на наш взгляд, трудно согласиться с утверждением, что коэффициент любого вида способен служить показателем эффективности – коэффициент, как известно, даже обладая самостоятельным названием, не способен выразить сущность тех процессов, для характеристики которых используется в силу того, что он лишь простой множитель.

В этом случае либо минимизируется необходимость использования категории «эффективность», либо следует признать тождество указанных выражений – эффективности и КПД, с чем, однако, трудно согласится – по мнению многих специалистов понимание сущности категории «эффективность», рассматриваемой как соотношение, не следует доводить до простой пропорциональности, простого коэффициента или КПД.

По мнению А.Н. Асаула, Б. М. Карпова, В. Б. Перевязкина и М. К. Старовойтова «выход из сложившейся ситуации состоит в отходе от сложившегося рассмотрения эффективности как соотношения результата к затратам и в переходе в понимании эффективности как понятия, отражающего самостоятельный процесс в экономике»[180].

С их точки зрения «эффективность – показатель стремления к конечному результату, но не сам результат, а вариант правильности, точности направления к нему (конечному результату)».[181]

Все большее число современных авторов указывают на необходимость отказа от привычного понимания эффективности как простого отношения или коэффициента, на замену его таким понятием как вектор, позволяющий определить направление развития производства, что представляется наиболее верным.

неких ресурсов,затрат или капитала. В частности он говорит об этом в работе «Выгоды и благосостояние Англии»

[180] А.Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.

[181] А. Н. Асаул, М. А. Асаул, Г. М. Загидуллина, Г. Ф. Щербина. Анализ эффективности реализации научно-технических проектов и программ. СПб.: АНО ИПЭВ, 2020. 336 с.

Р.А. Валеев и И.В. Закунова обращают внимание, что «потребности экономического анализа в ходе развития экономической науки способствовали расширению трактовки экономической эффективности».[182] Например, автор «Энциклопедии менеджмента» Питер Друкер отмечает, что «если деятельность полностью или частично приводит к достижению поставленных целей, она считается эффективной»[183] [61, с. 54].

М. Меском, М. Альберт и Ф. Хедоури так же обращают внимание на то, что об эффективности менеджмента организации следует судить по степени достижения поставленных перед ней целей[184].

А.Н. Асаул, и другие в вслед за вышеназванными авторами говорят, что «организация эффективна, если движется в правильном, верном направлении»[185] [35, с. 140].

В понимании А.А Крикливец и П. С.Сухомыро «эффективность – это показатель, не только показывающий достижение более высокого результата по сравнению с предыдущим, но и определяющий точность направления при стремлении к конечному результату, вариант «правильности» его достижения. Поэтому для оценки эффективности – заключают авторы – необходимо рассматривать её не просто как отношение или коэффициент. Смысл эффективности необходимо дополнять понятием вектора, который показывает направление развития производства». [186]

---

[182] Валеев Р.А. и Закунова И.В. Развитие концепции экономической эффективности в экономической науке // Журнал Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 6 (98). С. 19-29. https://moluch.ru/archive/240/55571/

[183] Питер Ф. Друкер. Энциклопедия менеджмента.: Пер. с англ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2004. 432 с.

[184] Мескон Майкл Х., Хедоури Франклин, Альберт Майкл. Основы менеджмента. М.: Издательский дом «Вильямс», 2020. 672 с.

[185] А.Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.
А. Н. Асаул, М. А. Асаул, Г. М. Загидуллина, Г. Ф. Щербина. Анализ эффективности реализации научно-технических проектов и программ. СПб.: АНО ИПЭВ, 2020. 336 с.

[186] Крикливец, А. А., П. С. Сухомыро. Понятие эффективности в экономической науке // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). — С. 237-239. https://moluch.ru/archive/240/55571/

Применительно к инвестиционной политики регионов, таким образом, можно сказать, что эффективность использования базовых факторов развития, определяющих их результативность и инвестиционную привлекательность, должна оцениваться по степени соответствия показателей этого использования с некими оптимальными величинами, определяемыми руководством организаций как желаемые. Как следствие – возникает вопрос о способах оценки фактической эффективности использования факторов, а также о том какие величины здесь следует рассматривать как желаемые ориентиры.

Во многом сложность количественного измерения уровня эффективности использования факторов обусловлена отсутствием экономических моделей, позволяющих дать соответствующую взвешенную оценку их влияния на предприятии. При этом, по мнению исследователей, значение подобной оценки велико, так как она позволяет определить скрытые резервы предприятия и направить их на достижение главной цели повышение экономической эффективности организации в целом и как следствие – ее инвестиционной привлекательности[187].

При формировании системы показателей, позволяющих определить уровень эффективности использования базовых факторов развития и инвестиционной привлекательности региональных предприятий, определяющее значение, по нашему мнению, имеют следующие принципы:[188]

– каждая группа факторов должна быть всесторонне охвачена показателями;

---

[187] Васин С. М., Синявин В. Ю. Специфика развития перспективной инвестиционной политики субъектов территориально-организованной экономической системы: монография / С. М. Васин, В. Ю. Синявин. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. – 235 с.

[188] Синявин В. Ю, Кулаженкова А.В. Формирование системы показателей инвестиционной привлекательности региональных предприятий сферы услуг // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского . 2012. №28. С.544-547.

– при расчете показателей следует сочетать (по возможности) ряд альтернативных приемов, помогающих отразить фактическую и желательную (рекомендуемую) эффективность использования факторов;

– показатели эффективности функционирования исследуемых организаций должны быть рассчитаны с максимально возможной достоверностью.

В данном исследовании, ввиду отсутствия общепринятой единой системы измерения, позволяющей дать точную количественную оценку исходных показателей, которые могли бы явится основой для расчетов эффективности использования руководством региональных хозяйствующих субъектов исходных факторов развития и инвестиционной привлекательности, будут применены методы анкетного опроса и экспертных оценок. Специалистами отмечается, что «основное назначение экспертных технологий – повышение профессионализма, а, следовательно, эффективности принимаемых управленческих решений» и, что «они применяются там, где невозможно дать оценку другими расчетными методами».[189]

Расчет предлагаемых нами показателей представляет собой результат сочетания нескольких методов исследования – самообследования, интервьюирования, экспертно-аналитического метода – и решает проблему количественной оценки фактической эффективности использования имеющихся на предприятии факторов развития. Шкала оценочных показателей составлена таким образом, чтобы осуществлять сопоставление оценок фактического использования исследуемых факторов и их важности с позиций экспертов (руководителей и ведущих специалистов), что, следуя логике, принятого нами методологического подхода к исследованию

[189] А.Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с.
А. Н. Асаул, М. А. Асаул, Г. М. Загидуллина, Г. Ф. Щербина. Анализ эффективности реализации научно-технических проектов и программ. СПб.: АНО ИПЭВ, 2020. 336 с.

категории «эффективность», является основой для понимания уровня эффективности использования факторов.

Фактическое использование фактора определяется в интервале от 0 до 10 с градацией в пять основных состояний: незначительное использование – от 0 до 2, достаточно низкий уровень применения – 2,1 – 4, средняя степень применения – 4,1 – 6, высокая степень – 6,1 – 8, очень высокая – 8,1 – 10. Важность фактора определяется в интервале от 0 до 1. Снижению субъективности исследования способствуют, во-первых, компетентность экспертов или респондентов, принявших в нем участие, во-вторых, их количество.

Показатель эффективности управления факторами развития теневых трансакционных издержек, определяющих инвестиционную привлекательности региональной социально-экономической системы будет устанавливаться с помощью формулы, включающей установленные экспертами значения важности факторов и показатели их фактического использования, полученные в результате анкетного опроса.

Для вышеназванных показателей будет так же произведен расчет максимально возможной эффективности их использования. Сравнение ее с фактическими значениями позволяет сделать вывод о фактическом состоянии эффективности управления исследуемыми факторами.

Выводы по главе 3

Проведён анализ, выбранных нами, методологических подходов к исследованию региональной инвестиционной системы. Отмечено, что категорию «институт» мы принимаем как с позиции «организационной составляющей», понимая под ними основных участников инвестиционной системы, так и с позиции «институциональной составляющей», имея ввиду нормы, обычаи поведения, некие ценностные установки и т. д. Последние оказывают по нашему мнению значительное влияние на принятие решений

участниками инвестиционных процессов и должны в дальнейшем учитываться при разработке мер, направленных на совершенствование инвестиционной политики региональных хозяйствующих субъектов.

Предложена схема, отражающая структуру научного метода, способного осуществить решение заявленной задачи, с включением в его состав концептуального и операционного аппарата.

Мы определили последовательность исследования инвестиционной системы и определили принципы использования выбранного методологического подхода, необходимые для проведения исследовательских работ. Считаем, что последовательность исследования процессов построения инвестиционной политики, выполненный на основе методологии неоинституционального системного-количественного подхода в данном работе будет иметь следующий вид.

На предварительном этапе происходит выявление и обоснование существования инвестиционной системы, которая выступит объектом анализа.

Реализации второго этапа будет связана с обособлением в региональной системе институциональной составляющей, прежде всего – тех институциональных факторов, которые определяют ее состояние и поведение на рынке инвестиционных ресурсов, равно как и поведение других экономических агентов-участников инвестиционных процессов. Второй этап работ будет включать выявление факторов среды, определяющих процессы построения инвестиционной политики региональных хозяйствующих субъектов и уровень их инвестиционной привлекательности с точки зрения потенциального инвестора.

Барьером развития региональных инвестиционных систем мы считаем теневую экономику и ключевое ее проявление – трансакционные издержки. Данный фактор, как фактор внешней макросреды не может (по определению) поддаваться управленческим воздействия со стороны

менеджмента отдельного субъекта хозяйствования и лишь подлежит учету в управленческой деятельности региональных предприятий. Однако, что касается региональной инвестиционной системы, здесь он, является скорее производной ее функционирования и, следовательно, способен поддаваться управленческому воздействию регионального менеджмента.

Третий этап работ предполагает анализ зависимости уровня развития инвестиционной привлекательности региональных эконромик от уровня транзакционных издержек. Данный этап предполагает применение методологии количественного анализа, равно как и последующий четвертый этап, на котором методом корреляционно-регрессионного анализа, будет исследована связь между уровнем результативности и инвестиционной привлекательности региональных экономических систем и показателями, характеризующими транзакционные издержки ее участников.

Пятый этап будет посвящен разработке концептуальных закономерностей формирования модели инвестиционной политики территориально-организованных экономических систем, а так же системы рекомендаций по повышению ее эффективности за счет совершенствования инвестиционной политики, предусматривающие минимизацию транзакционных издержек и в целом доли теневого сектора региональных экономик.

Реализация указанных управленческих процедур потребовала уточнения методологической составляющей исследования такой ключевой и неоднозначной категории как «эффективность»**.**

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что наряду с бытующим еще традиционным подходом к пониманию категории эффективности как соотношения результата к затратам на его достижение, все большее число исследователей, понимая необходимость нового, более широкого толкования данного понятия, пытаются интерпретировать его как некий вектор движения, или степень достижения заявленного результата. Принимая данный подход, **мы разработали систему показателей, позволяющих оценить**

фактическую эффективность использования факторов, определяющих возникновении и последующее развития транзакционных издержек (поместив в основу расчетов сведения относительно важности факторов и частоты их использовании на предприятии), а также максимально возможную.

Сведенья относительно важности факторов будут получены нами путем осуществления анкетного опроса экспертов – представителей сформированной в процессе исследования выборочной совокупности, как и оценки частоты использования факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями от 2.01.00, 22.08.04, 2.02.06, 18.12.06, 24.07.07) от 25.02.99 № 39-ФЗ.

2. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов. – СПб: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.

3. Анализ эффективности реализации научно-технических проектов и программ / А. Н. Асаул, М. А. Асаул, Г. М. Загидуллина, Г. Ф. Щербина. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2020. – 336 с.

4. Проблемы и тенденции развития малоэтажного жилищного строительства России / С. А. Баронин, В. С. Казейкин, Е. Л. Николаева [и др.]. – Москва: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2016. – 239 с.

5. Баранцов Н. А. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1112-1115.

6. Бытова А. В., Скипин Д. Л., Быстрова А. Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия: методический аспект // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 22. – С. 3577 – 3590.

7. Блохина В. Г. Инвестиционный анализ / В. Г. Блохина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 320 с.

8. Васин С. М., Плешакова Н. А. Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблема противоречия // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 19. – С. 38-45.

9. Васин С. М. Формирование концепции перспективной инвестиционной политики региональных предприятий: монография / С. М. Васин, В. Ю. Синявин. – Пенза: ПГПУ, 2012. – 196 с.

10. Васин С. М. Управление рисками на предприятии / С. М. Васин, В. С. Шутов. – М.: КНОРУС, 2010. – 304 с.

11. Васин С. М. Специфика развития перспективной инвестиционной политики субъектов территориально-организованной экономической системы: монография / С. М. Васин, В. Ю. Синявин. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. – 235 с.

12. Валеев Р. А., Закунова И. В. Развитие концепции экономической эффективности в экономической науке // Журнал Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 6 (98). – С. 19-29. – https://moluch.ru/archive/240/55571/

13. Губанова Е. В. Управление инвестиционной деятельностью //Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. – 2016. – С. 311-315.

14. Горшенин В. Ф. Методология институционального подхода в организации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – Том 7. – С. 7-12.

15. Друкер П. Ф. Менеджмент / П. Ф. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2010. – 704 с.

16. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента.: Пер. с англ. / П. Ф. Друкер – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004 – 432 с.

17. Ирхин Ю. В. Управленческий потенциал, возможности и ограничения институцализма и неоинституциализма // «ARS ADMINISTRANDI». – 2014. – № 2. – С. 63-72.

18. Звягин Л. С. Системный анализ и моделирование управления инвестициями в условиях экономической турбулентности: монография [электронный ресурс] / Л. С. Звягин. – М.: Финуниверситет, 2016.

19. Сокол И. А. Инвестиционная привлекательность организации // Вестник университета. – 2017 – № 4. – С. 234-237.

20. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ» / Ю. П. Сурмин. – К.: МАУП, 2003. — 368 с.

21. Синявин В. Ю, Кулаженкова А. В. Формирование системы показателей инвестиционной привлекательности региональных предприятий сферы услуг // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №28. – С. 544-547.

22. Угурчиев О. Б., Угурчиев Д. О. Некоторые особенности трактования понятия «конкуренция» // Вестник академии знаний. – 2020. – №39 (4). – С. 341-245.

23. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг. – М.: Инфра-М, 2019. – 528 с.

24. Ример М. И. Экономическая оценка инвестиций / М. И. Ример, А.Д. Касатов, Н. Н. Матиенко. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.

25. Российские экономисты и их вклад в мировую сокровищницу экономической мысли: монография / Под ред. В. И. Видяпина, Г. П. Журавлёвой, А. С. Квасова, В. А. Павлова. – М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007 – 270 с.

26. Рейнгольд Е. А. Инвестиционная система и ее категории на этапе трансформации общественного хозяйства: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.01: Владимир, 2000. – 171 с.

27. Резанов К. В. Развитие адаптивной кластерной модели лесногокомплекса: коэволюционность, устойчивость, антихрупкость // Вестник ТОГУ. – 2017. – № 1(44), № 23 (269). – С. 121-130.

28. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 816 с.

29. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вонг, Д. Сондерс. – М.: Вильямс, 2008. – 1072 с.

30. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. – М.: Вильямс, 2008. – 656 с.

31. Когденко В. Г., Мельнико М. В. Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Том 16. – Вып. 1. – С. 38–57.

32. Костенко Е. П. История менеджмента / Е. П. Костенко, Е. В. Михалкина. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 606 с.

33. Кособуцкая А. Ю., Равуанжинирина А. В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление [электронный ресурс]. – 2019. – № 1.

34. Коуз Р. Природа фирмы // Фирма, рынок и право / пер. с англ. М., 2007. – С. 48.

35. Кирюхин В. В. Финансово-кредитная система, бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики, инвестиционные ресурсы / В. В. Кирюхин // Проблемы современной экономики. – 2010. – N 3(19).

36. Крикливец А. А., Сухомыро П. С. Понятие эффективности в экономической науке // Молодой ученый. – 2019. – № 2 (240). — С. 237-239. – https://moluch.ru/archive/240/55571/

37. Литвинова В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. / В. В. Литвинова – М.: Финансовый университет, 2013. – 116 с.

38. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: том (часть) 2 / К. Р. Макконел. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 916 с.

39. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: «Дело ЛТД», 2014. – 389 с.

40. Мякшин В. Н. Разработка методологического подхода к регулированию межотраслевых инвестиционно-структурных взаимодействий // Дайджест-Финансы. 2016. – № 3. — С. 23–37.

41. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон – СПб.: Лениздат CEV Press, 1996. – 27 с.

42. Портер М. Международная конкуренция: Пер с англ. / М. Портер. – М.: Международные отношения, 2009. – 876 с.

43. Погосов И. Потенциал накопления и проблема модернизации / И. Погосов // Экономист [электронный ресурс]. – 2011.– № 3.

44. Пыряев В. В. Итеративно-интерактивный способ действий предпринимателя по развитию малого бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 535-548.

45. Ножкина Е. Б. Понятия и специфика инвестиционных систем, и проблема их эффективного развития// Вестник СГСЭУ. – 2019. – №1 (75). – С.82-84.

46. Осипов Ю. П. Сущность и концептуальные положения региональной инвестиционной политики // Вестник ТГУ. – 2008. – Выпуск 7 (63). – С. 196 – 200.

47. Ивашковский И. С. Дж. М. Кейнс и его экономическая теория: этический ракурс // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – С. 172-186.

48. Обременко Л. Г. Неоинституционализм, как современное направление экономической мысли Тенденции развития экономики и менеджмента / / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань. – 2014. – С. 161.

49. Траут Д. Новое позиционирование. Все о бизнес-стратегии № 1 в мире / Д. Траут, С. Ривкин. – СПб.: Питер, 2007. – 224 с.

50. Фельдшаров В. Ю., Ольховикова С. В. Инвестиционная привлекательность региона как фактор его устойчивого развития // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 2018. — Т. 2. — С. 72-77.

51. Фазрахманова А. И. Оценка эффективности формирования и реализации инвестиционной политики предприятия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа: ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан» (ГБОУ ВПО «БАГСУ»). – 2013.

52. Эванс Д. Р. Маркетинг / Д. Р. Эванс. – М.: Экономика, 2017. – 278 с.

53. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности: пер. с анг. / Г. Эмерсон. — М.: Экономика, 1992. – 224 с.

54. Янина Т. Ф., Ананьев М. А. Проблемы использования ресурсного потенциала ЛПХ в системе продовольственного обеспечения. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015 – № 5. – С. 50-54.

55. Matthews R. C. O. The Economics of Institutions and Sources of Growth // Economic Journal. – 1986. – V. 96 (12). – P. 903–910.

56. https://cyberleninka.ru/article/v/tseli-zadachi-i-printsipy-formirovaniya-regionalnoy-investitsionnoy-politiki

57. https://cyberleninka.ru/article/v/tseli-zadachi-i-printsipy-formirovaniya-regionalnoy-investitsionnoy-politiki

58. https://tsargrad.tv/articles/iznos-osnovnyh-fondov-v-jekonomike-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnja_39440

59. https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/dinamika-investitsiy/

60. https://www.vestifinance.ru/articles/91840

61. http://torgprominfo.com/news/iznos-osnovnyx-sredstv-proizvodstva-v-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnya/

62. https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13390/

63. https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13390/

64. https://kudainvestiruem.ru/investitsionnye-instituty/investicionnaya-politika-gosudarstva.html

65. https://www.gazeta.ru/business/2019/10/24/12774308.shtml

66. https://www.nakanune.ru/articles/113661/

67. https://kapitalrus.ru/articles/article/beglye_kapitaly_skolko_deneg_uhodit_iz_rossii_i_kak_ih_pytautsya_vernut/

68. https://scienceforum.ru/2018/article/2018004430

69. https://economy-ru.info/info/179832/

70. https://technical_translator_dictionary.academic.ru

71. http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2017/press.html

72. https://advokatsuhovoleg.ru/?ysclid=la77z4e646240279640

73. https://human.snauka.ru/2014/01/5366?ysclid=la8lpqbjf7154963083

Пензенский государственный университет

С.В. Тактарова
В. Ю. Синявин

Инновационно-инвестиционная политика регионов: теоретико-методологические аспекты

монография

Редактор –
Корректор –
Макет и верстка–

План Пензенского государственного университета

2024 год